

культура

№9 (55) Ноябрь 2017 г.

Урала

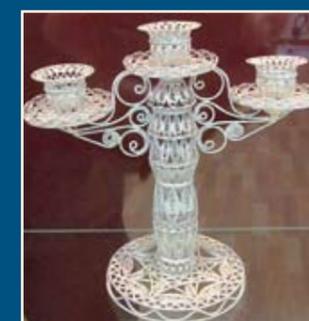

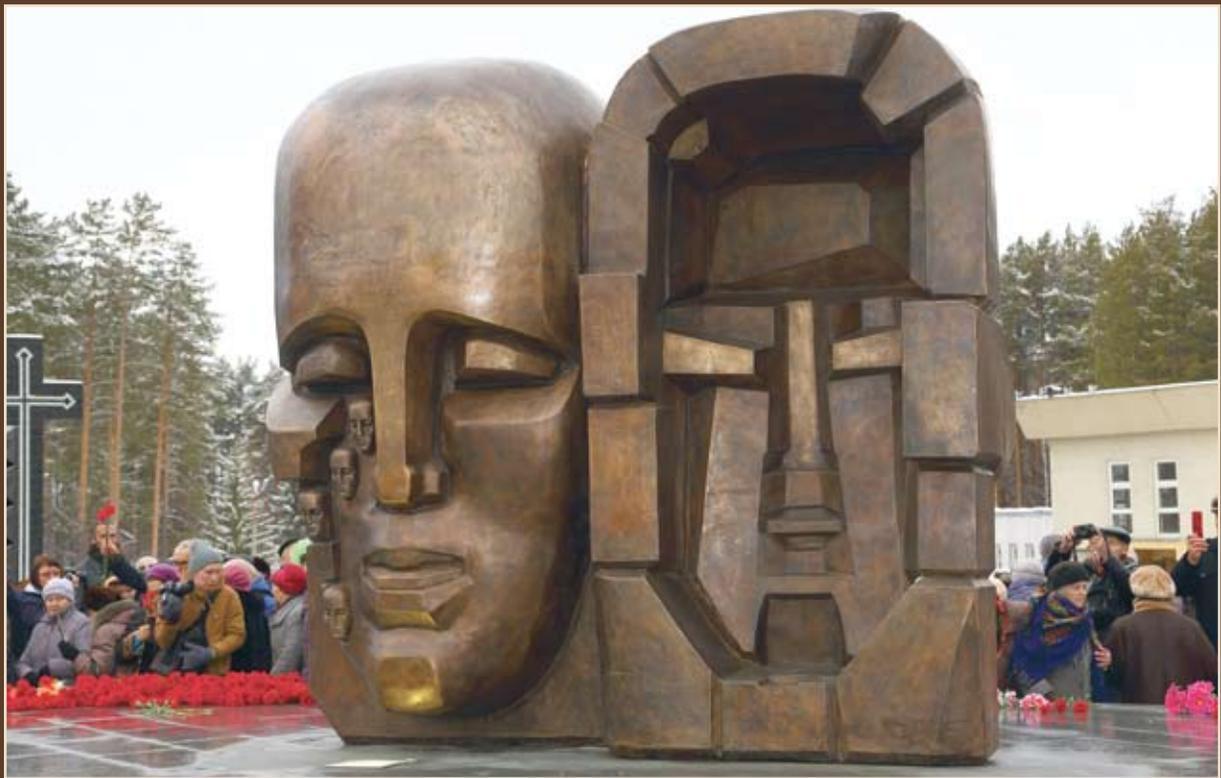
«ГРЕЧЕСКИЕ ПАССИОНЫ». ПЕРВАЯ ПОСТАНОВКА В РОССИИ

В Екатеринбургском театре оперы и балета впервые в России будет поставлена опера чешского композитора Богуслава Мартину «Греческие страсти». Премьера состоится в апреле 2018 года. Вместе с недавними постановками Екатеринбургского театра — «Сатяграхой» и «Пассажиркой» — опера Мартину образует трилогию. Эти сочинения объединяет не только факт первой постановки в стране и единая на три спектакля команда постановщиков — дирижер Оливер фон Дохнаньи и режиссер Тадеуш Штрассбергер, но и тема победы человека над обстоятельствами. (На фото — макет сценографии).

В Нижнетагильском музее-заповеднике «Горнозаводской Урал» прошел традиционный ежегодный конкурс имени Худояровых на звание «Мастер года» (художественная обработка металла), в котором приняли участие 30 мастеров. Они представили более 90 работ в технике литья,ковки, филигранны, выпилки, просечки, пайки.

Лауреатами конкурса в номинациях стали: «Скульптурная композиция» — А. Брусницын, «Декоративная композиция» — М. Нуштаев, «Сохранение национальных традиций» — П. Барахвостов, «Молодой мастер» — И. Белов, «Оригинальный замысел» — И. Арсова, «Техническое мастерство» — С. Харин, «Ювелирное искусство» — А. Жуков и Л. Низовцев, «Полет фантазии» — А. Иванов и Н. Наумова. Гран-при и звание «Мастер года» присуждены В. Бригаднову.

«Маски скорби»

*Владимир ЛУКИН,
Михаил ФЕДОТОВ,
Эдуард РОССЕЛЬ,
Евгений КУЙВАШЕВ
на открытии монумента*

Открытие Неизвестного

Состоялось торжественное открытие монумента Эрнста Неизвестного «Маски скорби». Композиция установлена на 12-м километре Московского тракта на территории мемориального комплекса жертв политических репрессий 1930–1950-х годов.

«Установка монумента — дань памяти всем невинно пострадавшим, попавшим под смертельный пресс тоталитарного режима. Это дань уважения к творчеству Эрнста Неизвестного, скульптора с мировым именем, мудрого и мужественного человека. Мы должны жить и работать так, чтобы никогда не повторились трагические страницы нашей истории, чтобы главной ценностью в нашей стране всегда был человек, его права и свободы. Это главный урок, который мы, все наше общество должны усвоить, крепко-накрепко запомнить, стоя здесь, у великого и скорбного места — места памяти, печали и покаяния», — сказал на торжественной церемонии губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев.

В 2015 году разработан проект реконструкции места установки памятника, который был согласован с Эрнстом Неизвестным. В апреле 2015-го состоялась церемония закладки памятного камня, в основание которого помещена земля из Магадана и Воркуты. Монумент представляет собой две маски, одна из которых обращена на восток, другая на запад. Высота скульптуры три метра, общий вес шесть тонн. Каждая маска состоит из трех частей.

«В первый раз мы с моим отцом после его эмиграции приехали в Екатеринбург в 1990 году, и тогда планировалось все это поставить. Сколько прошло лет, и только сейчас это осуществилось. Я очень благодарна всем за то, что это наконец произошло», — сказала дочь Эрнста Неизвестного Ольга Неизвестная.

Установка монумента «Маски скорби» — один из этапов реконструкции мемориального комплекса, на эти цели из бюджета Свердловской области выделено 25 миллионов рублей. После открытия скульптурной композиции работы продолжатся, план включает в том числе установку новых пилонов, на которых будут выгравированы имена погибших в годы репрессий.

«Путь к сегодняшнему событию начался очень давно. Я знаю, сколько сил приложило руководство Свердловской области к тому, чтобы здесь появился монумент великого скульптора Эрнста Неизвестного. И вот мы открываем монумент «Маски скорби», — сказал советник президента РФ, председатель Совета по развитию гражданского общества и правам человека при президенте России Михаил Федотов.

«Память о страшных событиях тех дней навсегда должна быть в наших сердцах, и особенно в сердцах молодого поколения, чтобы подобного никогда больше не случилось», — отметил заместитель председателя комитета Совета Федерации по международным делам Владимир Лукин.

Изначальный авторский замысел Эрнста Неизвестного предполагал образование «Треугольника скорби», состоящего из «Масок», размещенных в трех городах России: Екатеринбурге, Воркуте и Магадане. Памятник уже установлен в Магадане, Екатеринбург стал второй точкой в треугольнике.

«Творчество великого скульптора и художника Эрнста Неизвестного всегда будет значимо для жителей Свердловской области. Светлая, добрая память об этом великом человеке живет в сердцах уральцев. А его творение — этот грандиозный, пронзительный монумент — и по смыслу, и по воплощению станет напоминанием о трагедии народа. «Маски скорби» вызывают к нашей совести, нашим чувствам, к честному осмыслению и осуждению репрессий, к глубокому состраданию жертвам. Наш долг — не допустить забвения. Этот монумент станет важнейшим звеном воспитания патриотизма будущих поколений», — сказала председатель Законодательного собрания Свердловской области Людмила Бабушкина.

Напомним, что уже прозвучало предложение представить свердловчанам и гостям Екатеринбурга формы, по которым были отлиты «Маски скорби», установив их в столице Среднего Урала.

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 9 (55)
Ноябрь 2017 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Надежда КАРПАЧЕВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
29 ноября 2017 года
Выход в свет
7 декабря 2017 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

СОДЕРЖАНИЕ

- 1 **Событие**
Юлия ВОРОНИНА
Открытие Неизвестного
- 3 **Сцена | Фестиваль**
«Маску»
примеряют «наши»
- 6 **85 лет**
Екатеринбургскому
театру кукол
Здесь бьется
кукольное сердце
- 7 Алла РЯБУХО
Долгое время чудес
- 9 **Старое фото**
Алла АЛИСОВА
Начало
- 10 **Лица**
Алла РЯБУХО
Пусть придет «Принц»!
- 12 **Лица**
Алла АЛИСОВА
Любит и любима
- 13 Екатерина РУЖЬЕВА
Премия «Онегин»:
её порывы
благоклонны...
- 14 **Лица**
Екатерина РУЖЬЕВА
Петь, влюбившись в...
режиссера
- 18 **Премьера**
Екатерина ШАКШИНА
Держиморда
и держимордочки
- 20 **Лица | Юбилей**
Вера ВОЛЬХИНА
Семейный портрет
в интерьере театра
- 24 **Премьера**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
«Баядера»,
прекрасный цветок
- 25 **Память**
Вера ВОЛЬХИНА
У времени в плену
- 28 **Гастроли**
Раида СТРУНКИНА
Встречный вояж
со спектаклями
- 30 **Лица | Юбилей**
Екатерина ШАКШИНА
Видение танца
- 32 **Музыка | Фестиваль**
Илья ОВЧИННИКОВ
Неизвестные вершины
- 35 **У экрана**
Наталья РЕШЕТНИКОВА
Три времени уральской
школы анимации
- 38 **У экрана**
Геннадий ГОРДА
О «Матильде»
из первых уст
- 40 **У экрана**
Александра ТРУХИНА
«Прокатиться
по океану жизни
на доске для серфинга»
- 42 **Память**
Раиса ГИЛЕВА
И тут летели его кони...
- 45 **Что читаем**
Елена СОЛОВЬЕВА
«Аттестат» десятилетки
- 48 **165 лет со дня рождения**
Д.Н. Мамина-Сибиряка
Евгений ИВАНОВ
«Серая Шейка»
из Харбина, прилетевшая
с Гавайских островов
- 50 **Акция**
Юлия ВОРОНИНА
Искусство плюс история
- 52 **Биеннале «УРАЛ-ГРАФО»**
Галина ШАРКО
«Лениниана-2017»
- 53 Тамара ГАЛЕЕВА,
Влада ЛАПТЕВА
В традиционных
техниках
- 54 Галина ШАРКО
«Челюскинская-70»
- 55 Елена ИЛЬИНА
Символы Валерия Гошко
- 56 **Память**
Марина АГЕЕВА
Ровесник революции
- 58 **В мастерской**
Анна РЕШЕТНИКОВА
Когда оживают страницы...
- 60 **Выставка**
Светлана ДОЛГАНОВА
«Звездный час»
и мир медовый
- 62 **В мастерской**
Лариса СМИРНЫХ
Запечатлеть
заветные места
- 64 **Память**
Марина АГЕЕВА
Исполненное
предназначение
- 66 **Музеи | День рождения**
Кира ОСИПОВА
Земные ангелы
в «наиве»
- 68 **Проект**
Ксения ШЕЙНИС
Дворцовый переворот.
В архитектуре
- 72 **Лица | Юбилей**
Андрей ДУНЯШИН
«Окна –
это маленькая жизнь»,
или От Метенкова
до Бирюкова
- 74 **Выставка**
Андрей ДУНЯШИН
Компания героев
из старого чемодана
- 76 **Поколение next | Гастроли**
Наталья ПОДКОРЫТОВА
Покорили север,
покорят и юг
- 78 **Народное творчество**
Татьяна КОНОНОВА
Тысяча голосов
«Черёмушки»
- 80 **Память**
Раиса ГИЛЕВА
А песня её звучит
- 82 **Фестиваль**
Ксения ШЕЙНИС
И всё такое вкусное!
- 84 **Музеи**
Ирина ЛИСОВЕЦ,
Борис ОРЛОВ
Зримое
«время Ельцина».
Социокультурный
феномен
- 87 **Народное творчество**
Людмила СЕРЕГИНА
От Гиппократ
к Гиппокрене
- 88 **Выставка**
Ирина ЗЯБЛИКОВА-
ИСАКОВА
Русь былинная,
родная Россия

«Маску» примеряют «наши»

Национальный театральный фестиваль «Золотая Маска» объявил официальный список номинантов на премию по итогам театрального сезона 2016/2017.

Сцена из оперы «Пассажирка»

«ПАССАЖИРКА» В ПУТИ К ПРЕМИИ. ВМЕСТЕ С «НАЯДОЙ» И «КОРОЛЕВОЙ»

Как и несколько последних лет подряд, «чемпион» по количеству номинаций на «Золотую Маску» – Екатеринбургский академический театр оперы и балета. Их 15.

На премию за лучший спектакль в опере претендует «Пас-

сажирка» М. Вайнберга (первая театральная постановка оперы в России). И в нем: Оливер фон Дохнаньи – работа дирижера в опере; Тадэуш Штрассбергер – работа режиссера в опере; Надежда Бабинцева (Лиза) – женская роль в опере. Об этом спектакле уже много сказано и

написано (в том числе и в нашем журнале). Теперь слово – за жюри «Золотой Маски».

Следующие номинанты от театра в соискании премии за лучший спектакль в балете – «Наяда и рыбак. Сюита» Ц. Пуни и «Снежная королева» А. Васильева.

Из создателей «Наяды...» названы: Алексей Богорад – работа дирижера в балете; Юрий Бурлака – работа балетмейстера-хореографа; Екатерина Сапогова (Джианнина) – женская роль в балете; Александр Меркушев (Маттео) – мужская роль в балете.

За «Снежную королеву» номинированы: Павел Клиничев – работа дирижера в балете; Вячеслав Самодуров – работа балетмейстера-хореографа; Мики Нисигути (Герда) – женская роль в балете; Андрей Вешкурцев (Цветок) – мужская роль в балете; Артем Васильев – работа композитора в музыкальном театре.

ЯПОНСКИЙ «МИКАДО» ОТ СВЕРДЛОВСКОЙ МУЗКОМЕДИИ

В число работ, которым предстоит побороться за награды, вошел спектакль Свердловского театра музыкальной комедии

Сцена из балета «Наяда и рыбак»

Сцена из оперетты «Микадо»

Дирижер
Антон ЛЕДОВСКИЙ

Алексей ФРАНДЕТТИ

Алексей ЛИТВИНЕНКО

Анастасия ЕРМОЛАЕВА

Ирина ЦЫБИНА

«Микадо, или Город Титипу», премьера которого состоялась весной 2017 года.

У спектакля пять номинаций: «Оперетта/мюзикл: спектакль» – «Микадо, или Город Титипу», оперетта Артура Салливана; «Оперетта/мюзикл: работа режиссера» – Алексей Франдетти; «Оперетта/мюзикл: работа дирижера» – Антон Ледовский; «Оперетта/мюзикл: женская роль» – Анастасия Ермолаева (Ям-Ям); «Оперетта/мюзикл: роль второго плана» – Ирина Цыбина (Кэтише), Алексей Литвиненко (Ко-Ко).

В номинации «Микадо» не было бы ничего необычного: Свердловский театр музыкальной комедии опытный участник фестиваля, и его спектакли не однажды побеждали в национальном конкурсе, если бы не жанр: впервые за всю «масоч-

ную» историю наша музыкальная комедия будет представлена классикой оперетты (предыдущие 17 наград театру принесли мюзиклы и современный танец).

Оперетта «Микадо» Артура Салливана и Уильяма Гилберта – редкий на российской сцене образец английской опереточной классики. Свердловская музыкальная комедия сильно рискнула: незнакомый сюжет, не самая известная отечественному зрителю музыка – но во всем мире знаменитый дуэт английских авторов знают и любят именно благодаря «Микадо»! Русский текст для постановки создал известный в Екатеринбурге поэт и драматург Аркадий Застырец – и сюжет оперетты заиграл актуальными намеками и аллюзиями, став остроумным анекдотом про «как бы Японию». Стараниями постановщиков и артистов

в спектакле есть все для зрительского счастья: яркие костюмы, невероятно изобретательные танцевальные сцены, где и японские веера, и мечи-катаны, и гигантский дракон, и степ в деревянных сандалиях-гэта...

«ИМАГО» И «ЭССЕНЦИЯ»

В категории «Современный танец/спектакль» номинантами названы две екатеринбургские труппы.

Это театр «Провинциальные танцы» со спектаклем «Имаго-ловушка». И постановщик этого спектакля Татьяна Баганова – в номинации «Работа балетмейстера-хореографа». Отправной точкой для создания спектакля послужили басни Эзопа, Лафонтена и Крылова. Но, как обычно у Багановой, это ни в коем случае не иллюстрация истории трудяги-муравья и прекрасной без-

Сцена из балета «Имаго-ловушка»

Сцена из балета «Эссенция»

дельницы-стрекозы. Отношения персонажей складываются куда сложнее. Стрекоза и муравей – вечная история мужчины и женщины, человека и социума, души и тела.

А еще Танцевальная компания «Zonk'a» – балет «Эссенция» и его постановщики Анна Щеклеина, Александр Фролов. Они вошли и в число номинантов на лучшую мужскую и лучшую женскую роли в балете/современном танце. Предметом рассмотрения в спектакле является Человек и три его существенные характеристики – индивид (биологическое тело), личность (социальная роль) и индивидуальность (персона). Поиск своего я – задача жизнестроительства личности, эссенция существования человека.

«СУЧИЛИЩА» СЕРОВСКОЙ СЦЕНЫ

Спектакль Серовского театра драмы имени А. П. Чехова «Сучилища» выдвинут на соискание «Золотой Маски». В шести номинациях: «Лучший спектакль в драме. Малая форма»; «Лучшая работа режиссера» – Петр Шерешевский; «Лучшая работа художника по костюмам» – Алексей Унесихин; «Лучшая мужская

Карина ПЕСТОВА в спектакле «Сучилища»

роль» – Кирилл Имеров; «Лучшая женская роль» – Карина Пестова; «Лучшая работа драматурга» – Андрей Иванов.

Напомним, что это уже второй спектакль серовской драмы, номинированный на самую высокую премию театральной России. Первым в 2016 году «доехал» «Трамвай «Желание», который был представлен в трех номинациях.

От сезона к сезону серовский драмтеатр движется в сторону освоения нового театрального языка. «Сучилища», поставленная

по пьесе молодого белорусского драматурга Андрея Иванова питерским режиссером Петром Шерешевским, – из этого ряда. В центре спектакля – история взаимоотношений современных мужчины и женщины, живущих в мире, где мужчины становятся похожими на женщин, а женщины – на мужчин. И это один из критериев культурного упадка, очень серьезная проблема современного общества. Как влияет на человека жизнь в удовольствии? Способен ли инфантильный человек на сильные чувства и поступки? Эти и другие вопросы ставит спектакль «Сучилища». При этом он очень зрелищный и необычный в силу изощренной визуальности, музыки, пространственного и временного решения, особой энергии актерского существования.

«Сучилищу» – не часто встречающееся явление в театре – одинаково высоко оценили и критики, и зрители.

«ДЕВОЧКА ИЗ ПЕРЕУЛКА» КАМЕНСКА-УРАЛЬСКОГО

В longlist (длинный список) фестиваля «Золотая Маска» вошла и «Драма Номер Три» из Каменска-Уральского. «Девочка из переулка. Хэллоуин» назван в числе самых заметных спектаклей в России сезона 2016/2017.

Труппа каменск-уральского театра второй раз в своей истории близко подошла к российскому «театральному Оскару». Впервые это случилось со спектаклем «Лодочник» того же режиссера, что поставила и «Девочку...», Галины Полищук. «Хэллоуин» вышел на сцену в марте 2017 года и сразу же привлек пристальное внимание почитателей Мельпомены. Он стал первым на каменских подмостках театральным триллером.

Сцена из спектакля «Сучилища»

Здесь бьется кукольное сердце

Имя. Репутация. Богатейшая история. Тысячи спектаклей. Сотни тысяч маленьких зрителей. Восемь поколений свердловчан-екатеринбуржцев, знакомых с первым в их жизни театром.

Начало: пять актеров, художник и музыкант, среди них актриса Анна Заякина, отдавшая впоследствии 40 лет любимому делу. Так начинался Свердловский кукольный. Официальная дата основания театра – шестое ноября 1932 года. На решение открыть в городе второй специализированный театр для детей повлиял энтузиазм первых кукольников и в немалой степени успех спектакля «Степка-Растрепка», созданного на базе ТЮЗа. Предвоенное время, разъездной, полупрофессиональный театр, маленькая мобильная труппа. Осознанная социальная и воспитательная миссия – простые, доступные постановки. Самостоятельный путь, полный трудностей и угрозы (не раз) роспуска труппы. Десятки лет скитаний в отсутствие своего дома.

В 1964-м, после 32 лет «бездомности», театр получает здание на Мамина-Сибиряка, свой первый настоящий дом.

1970–1980-е годы – эпоха режиссера Романа Виндермана, выпускника ЛГИТМИКа. Уже в его первом спектакле «Снежная королева» были не куклы, а актеры в масках. Театр становится одним из лидеров мощной уральской кукольной зоны – и это время нового освоения жанра, практического изучения его возможностей; начало активного использования живого плана, то есть участия в спектаклях (наравне с куклами) исполнителей как драматичес-

ких артистов, мимов, акробатов, мыслителей. Расширение возрастного диапазона: впервые регулярные постановки спектаклей для юношества и взрослых по произведениям мировой литературы и драматургии («Швейк» Гашека, «Недоросль» Фонвизина, «Сирано де Бержерак» Ростана...) Появление необычных и непривычных кукол. В годы работы главным режиссером заслуженного деятеля искусств РФ Романа Виндермана театр участвует во множестве областных и региональных фестивалей и принимает коллег у себя. Это время постоянных экспериментов со сценическим пространством, театральными формами, зрительской аудиторией. С 1969 по 1982 год Виндерман поставил в театре 36 спектаклей. Сформировалась сильная труппа молодых и зрелых актеров. Это был поистине «золотой» период жизни свердловского театра кукол.

1990-е – взлет таланта актера, режиссера, художника, конструктора кукол Андрея Ефимова. В 1997 году – первая в истории театра национальная театральная премия «Золотая Маска», принесенная им театру за художественное решение и создание кукол в спектакле «Картинки с выставки».

С 1994 года в театре работает, а с 1998-го по 2002-й возглавляет его талантливый художественный лидер – режиссер, заслуженный артист РФ, педагог Владимир Гаранин. Пополнение труппы молодыми артистами – выпускниками ЕГТИ. Новый подъем в творчестве.

В 2004-м в театре открыт музей куклы «Петрушкин Дом» с системой посещения его юными зрителями. В роли экскурсоводов – артисты театра. Рождение собственного масштабного фестиваля международного уровня «Петрушка Великий», что проводится один раз в два года, на нем уже побывали театры из 12 стран мира.

Второе в истории России проведение на базе нашего театра в 2009 году саммита исполкома УНИМА – Международной ассоциации кукольных театров.

Театр приглашает именитых постановщиков «со стороны», в том числе зарубежных. Эмили Волантен, худрук «Театра дю Фюрст» из Франции, приносит екатеринбуржцам вторую «Золотую Маску» в номинации «лучший художник в театре кукол» за спектакль «Грибуль-простофиля и господин Шмель», а затем Екатеринбургский кукольный получает российскую национальную театральную

премию «Арлекин» за спектакль «Пиноккио».

Театр – участник фестивалей в Италии, Голландии, Германии, Франции. Регулярно принимает на своей территории коллег-гастролеров из России и из-за рубежа.

Сегодня труппу возглавляет заслуженный артист РФ, режиссер Владимир Сивко. В свои 85 Екатеринбургский театр кукол – один из лучших профессиональ-

ных коллективов страны. Признанный лидер в своем жанре, имеющий международное признание. Театр живой, динамичный, где артисты ярких индивидуальностей, коллектив с молодой энергией и большими творческими планами. Екатеринбургский театр кукол гордится (заслуженно!) высказыванием критика, эксперта «Золотой Маски» Владимира Спешкова: «Здесь бьется кукольное сердце России».

Алла РЯБУХО

Долгое время чудес

85 – возраст солидный даже для театрального коллектива. За эти годы Екатеринбургский (ранее Свердловский) театр кукол стал одним из лучших в России. Именно об этом на торжественном вечере говорил директор театра, заслуженный работник культуры РФ Петр Стражников: «В многоликом театральном мире существует особая семья – семья кукольников. И я очень рад, что наш театр вот уже 85 лет является частью этого многоголосого, многонационального сообщества!».

Признание театр завоевывал постепенно, начиная с первой своей премьеры – спектакля «Письма из Италии», который поставил главный режиссер Римма Андреевич Смельский. И уже за первый год был сыгран 141 спектакль, на которых побывали более 50 тысяч зрителей.

– Наш театр пережил многое, – так начал разговор Петр Стражников. – Не было своего здания, уж не говоря о цехах. Работали актеры в основном на выездах. Выступали в школах, детских садах и детских домах. А чаще всего на стареньком автобусе отправлялись в деревни и села, карту Свердловской области можно было изучать по их гастрольному графику. Наконец, в 1950-х годах обрели свое пространство на улице Ленина,

Петр СТРАЖНИКОВ

15, где было всего несколько помещений. Там размещались мастерские, репетиционные, бухгалтерия, зрительный зал. И только в 1964 году Свердловский театр кукол вселился на

постоянное место жительства – на улице Мамина-Сибиряка. С появлением своего дома театр получил новые возможности для творческого развития. А после капитального ремонта, который закончился в 1998 году, спектакли стали идти сразу в двух залах – большом и малом. Недавно в нашем театре открылся еще один – мини-зал. Здесь смотрят спектакль 40 совсем маленьких зрителей с родителями, бабушками и дедушками.

– Знаю, что театр обязательно учитывает возраст зрителя и в репертуаре он обозначается. К примеру, «Морозко» и «Теремок»: +3...

– Мы не только указываем возраст, но обязательно сообщаем о продолжительности спектакля. Взрослые, выбирая

спектакль, должны учитывать, сможет ли их ребенок высидеть это время, не устанет ли он.

— **Петр Степанович, сколько сегодня в афише театра спектаклей? Большая ли труппа?**

— Сейчас в репертуаре 37 спектаклей. Очень разных. С учетом разного возраста наших зрителей-детей. Не забываем и о взрослых. Для них на нашей сцене идут спектакли «Бобок» (по рассказам Ф. Достоевского), «Чайка» (Б. Акунин), «Ромео и Джульетта» (В. Шекспир), «Картинки с выставки» (музыка М. Мусоргского)... Все эти постановки получили много наград и признание не только в родном городе. «Картинки с выставки» — лауреат национальной театральной премии «Золотая Маска». Кстати, это первая «Маска», привезенная в Екатеринбург. Ее получил художник спектакля — заслуженный артист России Андрей Ефимов.

А впервые уже немало лет назад на форуме кукольников был признан лучшим наш спектакль «По зеленым холмам океана», премию в номинации «Лучшая женская роль» (Зайчонок) получила Галина Дейкина.

Сейчас театр постоянный участник и призер чуть ли не всех кукольных фестивалей — «В гостях у Арлекино», «Рязанские смотрины», «Соломенный жаворонок», «Арлекин». Перед екатеринбургскими кукольниками открылся мир. Мы побывали со спектаклями в Германии, Норвегии, Италии, Франции, Армении, Испании, Голландии... А в 2012 году на XXI Всемирном фестивале театров кукол UNIMA в Китае театр вошел в сотню лучших коллективов мира.

В труппе у нас всего 25 актеров. Из них шесть — заслуженные артисты России: Алла

Антипова, Герман Варфоломеев, Наталья Гаранина, Галина Дейкина, Роман Есин, Евгений Сивко (он наш главный режиссер). Недавно появились новые имена: Оксана Боднар, Алексей Палкин, Глеб Яковенко, Александр Шикин и Степан Роскош.

— **Что в юбилейной афише?**

— В нее вошли лучшие спектакли. Например, сказка «Снежная Королева», так любимая зрителями всех возрастов. Нынче, в год 165-летия Мамина-Сибиряка, кукольные герои его «Серой Шейки» рассказали не только сказку, но и о жизни уральского писателя. Десятилетие отметили наши «Приключения с обучением, или Вперед, спасатели!». На сцене большого зала сыграли этот спектакль-концерт для будущих школьников. В юбилейные дни показали премьеру — восточную сказку «Калиф-аист». И еще сюрприз — выпустили яркий, красочный буклет «Время чудес». Он рассказывает о прошлом театра, о текущем репертуаре и о том, как нужно выбирать для себя спектакль.

— **Что кукольники покажут зрителям в новогодние праздники?**

Люди театра — вечные комедианты...

— В каждом зале премьеры. «Волшебное зазеркалье» — в большом. «Снегурушка» для детишек с трех лет. Матин-зал приглашает провести время вместе с Дедом Морозом. «Волшебное зазеркалье» и «Письмо для Дедушки Мороза» ставит наш актер Николай Бабушкин, который оканчивает отделение режиссуры ЕГТИ, а «Снегурушку» сыграет Галина Дейкина. И в каждом зале устроит новогодний праздник-интермедию главный режиссер театра Евгений Сивко.

— **Какие у вас планы?**

— Прежде всего, будем продолжать свою социальную программу. Особое внимание детям с ограниченными возможностями. Продолжим водить экскурсии по театру, на которых можно заглянуть в закулисы. И, конечно, будем готовить новые премьеры.

Особая подготовка начнется к Международному карнавалу кукол. Карнавал «Петрушек» прошел нынче в Астане, и наш театр получил за свое представление Гран-при, что дало нам возможность пригласить к себе на подобное уличное шествие представителей кукольников чуть ли не со всего мира. Важнейшее событие, о котором сейчас все мы думаем, — это реконструкция театра. Опять придется на время покинуть свои пенаты. Но если все сбудется, как мечтаем, то Екатеринбургский кукольный после обновления будет не узнавать. И вид с улицы, и интерьеры театра изменятся до неузнаваемости. На фасаде здания появятся часы с чудесами... Но это все впереди, и нам нужно перенести капитальный ремонт достойно. Все мечты наши и зрителей обязательно сбудутся, я в этом уверен.

Начало

*Архивариус
Екатеринбургского театра
кукол Лидия Александровна
Потапова спросила: «Хотите
увидеть театральное фото
полувековой давности?»
Ну как можно от этого
отказаться!*

И вот снимок передо мной. Группа молодых людей, кто они? Узнаю актера кукольного театра Анатолия Герасимова. А это вы, Лидия Александровна. А вот Галина Дейкина...

— В Свердловский театр кукол приходила молодежь по объявлению «Приглашаем учениками актеров», — говорит Потапова. — Все, запечатленные на этом старом снимке, пришли по объявлению. Но, кроме желанья, у нас не было даже представления, как с куклой обращаться. И нас учили артисты старшего поколения, проработавшие на сцене не один десяток лет. Среди них были Александр Иванович Оберюхтин — потрясающий актер-кукловод, Петр Иванович Белоусов.

Профессиональные актеры стремились передать свои умения новичкам. Но директор театра Вера Михайлова понимала, что нужно учить молодежь профессионально. И вот в то самое время в кукольный пришла художественным руководителем опытная актриса Мария Георгиевна Логиновская, у которой и зародилась идея создать актерскую школу-студию при театре.

И студия появилась, руководителем ее стала Логиновская. Все студийцы были плотно заняты в репертуаре — обширном и разнообразном, но каждый

стремился не пропускать занятий.

Проходили годы. Логиновская и Михайлова стали задумываться: студия при театре — хорошее дело, но хотелось бы большего. И по их предложению в Свердловске при театральном училище открыли кукольное отделение. В 1963 году студийцы становятся его первыми студен-

1967 год. Кукольники в день окончания Свердловского театрального училища

тами. Это Иосиф Анчаров, Анатолий и Октябрина Герасимовы, Галина Дейкина, Эдуард Еремеев, Ирина Карпенкова, Николай Лялин, Лидия Потапова, Любовь и Валерий Тарасовы, Владимир Ткач, Вера Чижова, Галина Шатковская. В училище студентов знакомили не только с историей зарубежного и русского театров, но и учили актерской речи, танцу, искусству грима. А мастерство актера преподавал художественный руководитель курса Юрий Александрович Набоков.

Кукольники занимались по вечерам, отыграв два, а иногда и три спектакля. Учеба продолжалась четыре года. За это время студенты вошли в весь репертуар театра, были заняты в премьерных спектаклях. О них заговорила пресса, их оценили зрители. С огромным успехом шли спектакли «Тигренок Пет-

рик», где блистала Галина Шатковская; «Аленушка и братец Иванушка» с интереснейшими работами Галины Дейкиной и Анатолия Герасимова; «Матрешки и Ванька-встанька» — в главной роли Анатолий Герасимов; «Голый король», где порадовал зрителей Валерий Тарасов, удивительно чувствующий куклу...

И вот на сцене кукольного — необычная премьера. Дипломный спектакль первых выпускников-кукольников Свердловского театрального училища «Волшебник изумрудного города», режиссер Юрий Набоков. К зрителям вышли герои любимой книги: Страшила (Галина Шатковская), Железный Дровосек (Анатолий Герасимов), Элли (Ли-

дия Потапова, Октябрина Герасимова), Трусливый Лев (Иосиф Анчаров), Саблезубый Тигр (Валерий Тарасов), Бастинда (Любовь Тарасова). Все другие роли тоже исполняли студенты. После премьеры появилась рецензия, в которой высоко оценили спектакль и актерские работы.

Прошли годы, и первые выпускники театрального училища стали гордостью Екатеринбургского театра кукол, а Анатолий Герасимов, Галина Дейкина, Галина Шатковская были удостоены звания «Заслуженный артист России». Герасимов 56 лет прослужил в кукольном. Дейкина нынче начала свой 55-й сезон.

...Первые выпускники театрального училища, которые запечатлены на снимке, отдали любимому искусству не один десяток лет. Вот как много может рассказать старое фото.

Пусть придет «Принц»!

Екатеринбургский театр кукол нынче отметил 85-летие. А у замечательной актрисы этого театра, заслуженной артистки России Галины Дейкиной две личные знаменательные даты – 70 лет со дня рождения и 55 лет на сцене.

Актриса Дейкина и ее работы знакомы не одному поколению зрителей кукольного. Нынешние папы, мамы, бабушки и дедушки запомнили ее еще с тех пор, как сами были малышами, например, в спектакле «Сестрица Аленушка и братец Иванушка».

— Его я начала играть, — говорит Галина Ивановна, — в 1963 году. Первое появление на сцене. Спустя пять лет была вторая постановка, а потом еще одна, в 1998 году, которая оказалась долгожительницей — 15 лет не сходила со сцены.

Смотришь на эту женщину и удивляешься, и не веришь ее возрасту: легкие, быстрые движения, горящие глаза, необыкновенная энергия. А она говорит: «Актеры театра кукол безгранично молоды».

Галина ДЕЙКИНА

И куклы ее вечно молодые, живые. Она вдыхает в них свою душу, душу актрисы, про которую в коллективе говорят: «Только Галина Ивановна умеет так оживлять куклу, от самой простой перчаточной до марионетки». Актёрская палитра Дейкиной — богатейшая: пластичность, психологизм, безукоризненное вождение куклы. И потому, каким бы персонажем ни была кукла, в руках мастера она всегда живое существо со своим характером, будь это герой драматический, лирический или характерный. Не зря в

свое время мастера-кукловоды Александр Оберюхтин, Петр Белоусов, Анна Заякина сказали о 15-летней Гале: «Она будет большой актрисой».

Та 15-летняя девушка, пришедшая в кукольный театр по объявлению о наборе учеников, тоже знала твердо: она будет артисткой. Внимательно наблюдала Галина за актерами старшего поколения. Не стесняясь, просила, чтобы ей показали, как управлять куклой, объяснили, как создавать образ. Упорно трудилась, училась, нередко оставаясь после спектакля... Потом, когда в Свердловском театральном училище создали кукольное отделение, Галина, уже будучи актрисой, пошла учиться дальше. Накапливался опыт, пришло настоящее мастерство. 55-й год артистка выходит на сцену театра, без которого не мыслит своей жизни.

— Если бы мне задали вопрос, — говорит Дейкина, — не хотелось ли сменить профессию, ответ однозначный: никогда, да кем же мне быть, как не актрисой! Столько радости (а иногда и огорчений) доставляет кукла. Когда я беру любую из них, чувствую, что она смотрит на меня и

Скоморох из спектакля «Сказка о попе и работнике его балде»

С юными участниками телепрограммы «Для вас, малыши»

ждет, когда же мы вместе будем создавать образ. Куклы помогают мне, потому что я с ними составляю одно целое.

За 55 лет кем только не была Галина Дейкина: Хозяйка Медной горы (по сказу Бажова), царица Будур и мать Аладдина («Волшебная лампа Аладдина»), Королева, Осень, Мачеха («Двенадцать месяцев»), Леший («Иван – крестьянский сын»), Лиса-оборотень («Золотой волос»), обезьянка Чичи («Африка, Африка»)… Как сейчас вижу ее бабушку из спектакля «По щучьему велению»… А вот и работы взрослого репертуара: черт Оминер («Чертова мельница»), Дон Жуан («Ангел»), Городничая («Ревизор»)… И всегда ее игра – высшей пробы.

Пыталась узнать у Галины Ивановны о любимой роли. Ответ: «Все». И тут же пояснила: «Если не любить куклу, она обидится и никогда не станет живой». Актриса рассказывает, что серьезное всеобщее признание она получила на фестивале кукольных театров, где ее Зайчик («По зеленым холмам океана») стал лауреатом в номинации «Лучшая роль года». Улыбается: «Боже, с той поры прошло почти 30 лет, но то признание запомнилось навсегда».

Со своим героем — куклой Барон

…Свердловское телевидение хотело видеть ее в эфире. Так появился Петя в передаче «В гостях у Пети Светофорова», где младшие школьники учили правила уличного движения. А в программе «Для вас, малыши» героем был Незнайка – Галина Дейкина. Вместе с актрисой театра кукол ведущей этих передач была диктор Лидия Захарова. 25 лет они работали в унисон.

После детских передач с куклой появились и кукольные телеспектакли. Первым был «Про доброго слона», поставленный главрежем театра Романом

Виндерманом. Позже главный режиссер телевидения Михаил Шаров поставил спектакли «Зайка Петя и его друзья», «Как лисы с курами подрались» с участием Дейкиной. «Зайка Петя» на экране жил долго, сейчас бы его назвали сериалом – 17 серий.

– Как же вы, Галина Ивановна, всюду успевали при огромной загруженности в театре?

– Умение распределять свое время, – смеется она, – сохранила до сих пор. Несмотря на то, что сейчас моя востребованность в театре намного меньше и Свердловского телевидения давно нет, я постоянно занята. Когда-то окончила заочно факультет «Актер драматического театра и кино» в Екатеринбургском театральном институте у режиссера Вячеслава Анисимова и увлеклась режиссурой. В своем театре поставила спектакли «Голубая змейка», «Маленькие приключения ежа Ежки и крота Антошки», «Заяц, Лиса и Петух». Одна из последних моих работ – «Кружевная сказка». Текст сочиняла сама, сама играла бабушку. И есть у меня новая мечта: поставить «Маленького принца». Надеюсь, эта мечта сбудется, и «Принц» придет в мой родной Екатеринбургский театр кукол.

С куклой Чертенюк из спектакля «Сказка о попе и работнике его Балде»

В спектакле «По щучьему велению»

Любит и любима

— Я очень счастливый человек, — говорит актриса Ирина Кузьмина. — Подумайте, в юбилейный год моего театра и мой юбилей: театру 85, а мне 55. В 1984 году я окончила Екатеринбургский театральный институт, где училась у мастера-актера нашего театра Эдуарда Борисовича Еремеева. Сдав дипломный спектакль, волновалась, где начнется творческий путь. И вдруг — приглашение в Екатеринбургский кукольный. Вот с этого момента началось мое счастье...

Начинающая актриса быстро вошла в репертуар, получая одну роль за другой. С огромным азартом играла любую — большую, маленькую, главную и даже бессловесную.

— Ирина Степановна, когда начинался ваш путь в театре, спектакли шли на ширме, где действовали куклы, а хотелось ли вам выйти на сцену?

— Да! Ширма сейчас уходит в прошлое. Мы, актеры, чаще всего выходим к зрителям в живом плане. Это прекрасно, но иногда хочется вернуться в прошлое, не столько к ширме, сколько именно к кукольному спектаклю. Наверно, поэтому я так люблю спектакль «Стойкий оловянный солдатик», где хотя и нет ширмы, но нет и на виду актеров — зритель видит действующих героев-кукол. В «Солдатике» у меня главная роль. Моя балерина — прекрасная девушка с чистой душой, отзывчивая, верная, любящая, романтичная. Более 20 лет идет «Солдатик». И всякий раз как впервые выхожу на сцену: то же волнение, те же переживания, что и на премьере. Балерина — кукла замечательная. Я чувствую ее как живую. Проходят годы... И мне все интереснее «оживлять» кукол, ведь их такое разнообразие: марионетки, перчаточные, тростевые...

Ирина Степановна говорит, что она очень любит спектакли,

где есть и кукла, и живой план. Например, «Синюшкин колодец». Ее роль — Синюшка. Сначала кукла, а потом живая героиня. Как она колоритна: вроде простая веселая русская баба, а вдруг обернется и становится такой злой — непредсказуема...

Репертуарный список Кузьминой большой и разнообразный. Не так давно у актрисы появилась работа в спектакле «Госпожа Метелица».

— Это сказка-игра для самых маленьких. Я — Метелица, фрау Холле. Играем в «мамино зале», — рассказывает актриса. — Все время рядом с малышами. Здесь много импровизации, можно пофантазировать. Люблю «Метелицу», потому что постоянно вижу глаза детишек — радостные. Дети с удовольствием принимают любую игру, они

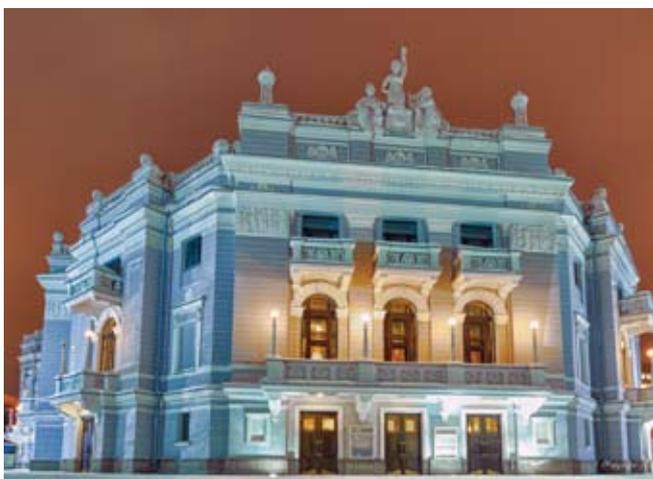
В спектакле «Frau Holle, или Госпожа Метелица» в роли Зимы

участники действия вместе с актрисой. Этот спектакль с удовольствием смотрят и родители, будто сами становятся маленькими.

— Какие героини вам дороги из сыгранного взрослого репертуара?

— И тут мне повезло. Актриса театра кукол, казалось бы, детского, но в моем послужном списке есть и очень интересные «взрослые» роли. Первым таким спектаклем был «Ревизор», поставленный выдающимся режиссером Романом Виндерманом, который гоголевских персонажей-мужчин превратил в... женщин. Я играла Ляпкину-Тяпкину. Спектакль шел на ура. И мы, занятые в нем, испытывали необыкновенный подъем, выходя на сцену в столь необычной постановке. Гоголь открыл мою галерею «взрослых» героинь. Среди них была Евпраксия в «Иудушке Головлеве» по Салтыкову-Щедрину. Любила и Полину Андреевну в «Чайке» (правда, не чеховской, а акунинской). Спектакль и сейчас идет на нашей сцене.

...Разговаривая с актрисой, я поняла, что Ирина Кузьмина действительно счастлива — тем, что в ее жизни есть любимое дело, тем, что творит в любимой профессии, служит в любимом театре, и тем, что любима зрителями.

Премия «Онегин»: её порывы благосклонны...

В Санкт-Петербурге названы лауреаты национальной оперной премии «Онегин», награды им торжественно вручили на сцене Александринского театра. Екатеринбургскому государственному академическому театру оперы и балета присуждена награда в номинации «Театр». (Жюри оценивало работы 28 музыкальных театров России).

Директор театра Андрей Шишкин отметил беспрецедентность этого события в истории театра, отмечающего в эти дни свое 105-летие: «Мы имеем 13 «Золотых Масок» за оперные и балетные спектакли. Но премию национального охвата, оценивающую работу театрального коллектива

в целом, получаем впервые, и для нас это большая честь. Это престижно, это признание наших заслуг, свидетельство уважения к труду и таланту тех, кто создает спектакли в нашем театре, тем самым двигая вперед оперное искусство».

Премия в номинации «Примадонна» получила солистка

Екатеринбургского оперного театра Надежда Бабинцева. Певицу отметили сразу за две партии – Лизы в «Пассажирке» и Чужеземной княжны в «Русалке», премьеры этих спектаклей состоялись в прошлом театральном сезоне.

Премия «Онегин» появилась в прошлом году и стала своеобразным голосом профессионального сообщества, составив специализированную оперную альтернативу национальной театральной премии «Золотая Маска», помогая зрителям расширить представление о положении дел в российском оперном театре.

Надежда БАБИНЦЕВА в спектакле «Русалка»

Надежда БАБИНЦЕВА в спектакле «Пассажирка»

Петь, влюбившись в... режиссера

27-летняя Ольга Тенякова получила свои первые партии в Екатеринбургском театре оперы и балета так быстро, что даже не успела о них как следует помечтать. Три года назад взлетев на сцену в премьерке «Сатъяграхи», она затем явилась в образах Микаэлы и Фраскиты в «Кармен», Мими и Мюзетты в «Богеме», Дездемоны в «Отелло», Кати в «Пассажирке», Татьяны в «Евгении Онегине», Памины в «Волшебной флейте» и Русалки. «Участие в премьерных спектаклях театра – залог успеха», – считает артистка, но, похоже, ее амбиции простираются гораздо дальше.

– Ольга, многие полагают, что оперной певице для успешной карьеры вполне достаточно голоса, молодости и красоты. Убедите нас в том, что опера – занятие для интеллектуалов.

– У каждого из нас есть только один шанс произвести первое впечатление, поэтому оперный певец должен быть априори визуально привлекательным. Люди сначала видят, потом слышат, и ни в коем случае не стоит их разочаровать, только тогда они будут готовы проникнуться тем, о чем мы захотим рассказать им посредством оперного искусства. Но вообще-то оперный певец – это целый комплекс самых разных качеств, начиная с красивой «картинки».

Памина – Ольга ТЕНЯКОВА, Папагено – Дмитрий СТАРОДУБОВ («Волшебная флейта»)

В роли Памины («Волшебная флейта»)

Кстати, если у тебя есть голос, это совсем не означает, что ты будешь хорошим певцом. Необходим вокальный мозг, неистовая усидчивость: в этой профессии приходится часто и очень быстро выучивать новый материал. К тому же ты должен быть всегда увлеченным, влюбленным в то, что делаешь, всегда находиться в развитии, в процессе. Я сравниваю нашу работу с вождением автомобиля – как только вы отпускаете ногу с педали газа, то сразу идете на торможение. Точно

так же и здесь. Вот до нашего разговора у меня было десять минут – и я начала учить новую партию. Главное – не расслабляться.

– Оля, в этом году вы попали в топ «50 знаменитостей» журнала «Собака», как человек, достигший особого успеха в своей сфере, но на церемонию награждения не явились...

– По уважительной причине: ездила на мастер-класс в Италию к замечательному педагогу, профессору, знаменитой певице Мариэлле Девиа. Она при-

нимает меня в Риме в те счастливые несколько дней, когда я не занята в спектаклях и могу вырваться из театра.

Вот уже три года я являюсь одной из пяти учеников Мариэллы, которым она передает свой опыт. Певцы приезжают на стажировку из разных уголков мира, но с кем ей работать — Мариэлла выбирает сама. Несмотря на солидный возраст, ее сценическая карьера продолжается, у нее прекрасный голос. И я стараюсь находить возможность приезжать к ней каждые три-четыре месяца.

— **Что это вам дает?**

— Для меня это глубокое погружение в профессию лицом к лицу. Я слушаю записи Мариэллы, смотрю спектакли с ее участием, но когда мы встречаемся и имеем возможность работать, чувствуя друг друга, это ни с чем не сравнится. Все записываю. Я владею итальянским довольно свободно, но все-таки мне страшно что-нибудь упустить. Ведь это итальянская школа, которую я получаю из «первых рук». Учителями Мариэллы были легенды итальянской оперы, сама она, выпускница консерватории в Риме, имеет большой авторитет в мире, два года назад с грандиозным успехом сделала премьеру «Нормы» в Японии.

К тому же эта удивительная женщина вдохновляет меня своим темпераментом. Она не типичная итальянка, у нее, представительницы высшего общества, нет широких итальянских жестов. Рядом со мной она становится очень теплой, но как только мое время заканчивается, вновь превращается в закрытую холодную леди. Ее особенный, лаконичный, исключительный и при этом очень выразительный образ помогает

Русалка — Ольга ТЕНЯКОВА, Принц — Ильгам ВАЛИЕВ («Русалка»)

В партии Русалки

мне, даже когда я выхожу на сцену здесь, в Екатеринбурге, в моем родном театре. Энергетика ее очень сильна.

— **Где и как вы познакомились?**

— Мы познакомились после моего прослушивания в итальянском городе Бари, куда я поехала во времена учебы в аспирантуре в Санкт-Петербурге. Роль я тогда не получила, но зато прошла другой кастинг, позволивший попасть без вступительных экзаменов к Мариэле.

— **Я как раз хотела спросить, чем могут быть полезны поездки на конкурсы начинающим певцам.**

— На конкурсах многому учишься. Не только показываешь то, что умеешь, но и становишься на две-три головы выше себя. Во-первых, это выход из зоны комфорта, во-вторых, адреналин, в-третьих, знакомства с людьми из самых разных стран — ты видишь, как они работают, можешь что-то брать, что-то отдавать. Это отличная школа. Первый мой успешный конкурс случился в возрасте 17 лет — тогда в Сочи я получила звание лауреата в состязании молодых вокалистов.

— **Расскажите, как вы выбрали профессию.**

— Мне повезло: еще в детстве оказалась среди людей, увлеченных музыкой. Ребенком я успешно прошла испытание сразу на два отделения музыкальной школы — фортепианное и хоровое, и все свое время посвящала музыкальным занятиям, родителям стоило большого труда оторвать меня от инструмента и заставить делать домашние задания по общеобразовательным предметам. В 12 лет я познакомилась со своим будущим педагогом Анной Геннадьевной Пантелеевой, она меня сразу взяла под свою опе-

ку. Ездил в мою музыкальную школу с другого конца города давать мне уроки, несмотря на то что у нее было много взрослых учеников в консерватории и училище. Именно она стала вывозить меня на первые вокальные конкурсы. И потом пять лет учила меня в Уральской консерватории.

— То есть вы тот редкий случай, когда певец выучен одним педагогом?

— Именно так. В консерваторию я поступила в 17 лет. Никто меня не воспринимал всерьез, поступила на платное отделение, что называется, «на вырост», на моем курсе учились в основном опытные, взрослые ребята. Я же после физико-математической школы была маленьким скромным цыпленком...

— Помните момент, когда точно решили, что ваша жизнь будет связана с оперой?

— Встретив своего педагога, я влюбилась в нее как в художественный образ. Не думала о том, что буду петь в театре, — просто хотела стать похожей на нее. Иногда это срабатывает сильнее, чем доводы рассудка. Я просто захотела идти за ней. Такой вот у меня получился прямой путь. Меня взяли за руку и повели вперед. И я была абсолютно спокойна за свой выбор и счастлива. После окончания консерватории участвовала в проектах музкомедии, для меня это был первый шаг к театру. Оперный я долгое время не рассматривала, полагая, что это для матерых, сильных певцов. Себя же считала слабой девочкой, у меня долго не было уверенности, что я уже готова к началу серьезной карьеры. Однажды узнала о наборе вокалистов в аспирантуру

в Санкт-Петербурге, открыла учебники итальянского, философии, психологии, неделя бессонных ночей — и я прошла, а конкурс был 50 человек на место. Поступили две девушки, закончившие петербургскую консерваторию, и я.

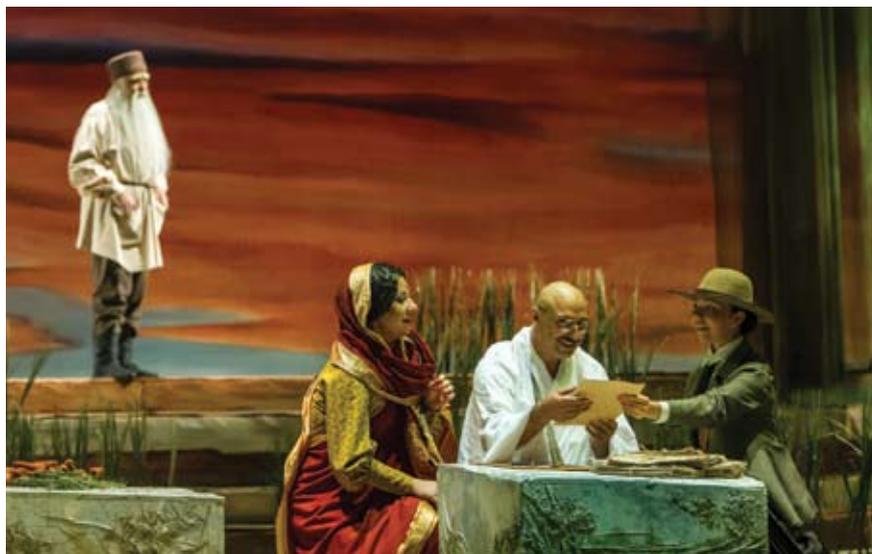
— И как же вы все-таки оказались на оперной сцене?

— Долго я была прилежной ученицей и не чувствовала себя готовой к самостоятельной жизни. Не верила в то, что смогу осилить партию целиком. Пусть пройдет еще годика три-четыре, говорила я себе, я наберусь сил, и вот тогда... Словом, с удовольствием откладывала жизнь на потом. И, наверное, ждала бы до сих пор, если бы один человек, мнение которого мне было небезразлично, не сказал мне однажды: «Завтра ты идешь на прослушивание — или я ухожу». Я прослушалась в Михайловский театр и параллельно в Екатеринбургскую оперу и получила приглашение в оба театра. Первое время пыталась совмещать, затем у меня случился выход в «Сатьяграхе», и все разрешилось само собой. Надо сказать, что ничего сложнее партии Мисс Шлезен

в моей карьере до сих пор не случилось. Кроме того, я была тогда новым человеком в коллективе. На репетициях нужно было петь в голос, и все смотрели, справлюсь я или нет. В итоге премьера была моя, и выход в Большом театре, когда мы показывали «Сатьяграху» на гастролях в Москве, тоже достался мне.

— Ну, после этого вы, наконец, почувствовали себя взрослой?

— Меня ставили в первые составы всех наших премьерных спектаклей — это, безусловно, сказалось на самооценке. Очень важной работой для меня стала «Русалка». Во-первых, это титульная партия, во-вторых, серьезная музыкальная работа. Партия написана сначала для легкого сопрано, но постепенно тяжелеет, тяжелеет и уходит в драматический контекст — и все это надо прожить на сцене. Работа над «Волшебной флейтой» тоже стала одним из важных для меня этапов, сложность здесь заключалась не только в филигранном исполнении Моцарта, но и в подаче диалогов. В их освоении, несмотря на то что мы произносим их на русском,

Мисс Шлезен — Ольга ТЕНЯКОВА, Ганди — Владимир ЧЕБЕРЯК («Сатьяграха»)

была колоссальная сложность. Ведь мы не драматические актеры. Я вот человек в жизни довольно тихий, эмоции переживаю внутри. Экстравертам гораздо проще высказывать свои чувства, а мне, например, было сложно научиться кричать на партнера. Я смотрела фильмы ужасов, у меня почему-то никак не получалось всерьез бояться Моностатоса, и я даже поймала себя на том, что, была б моя воля, предпочла бы этого дерзкого хулигана домашнему мальчику Тамино. И я смотрела на то, как это делают в кино профессиональные актрисы, пыталась перенять мимику, жесты — это было интересной, сложной работой и, надеюсь, добавило мне в актерском плане.

— **Возвращаясь к началу беседы: многие считают, что оперной певице достаточно уметь петь, быть молодой и красивой, а быть хорошей актрисой — это уж как получится...**

— Нет, это очень важно! Ведь сейчас у нас в основном режиссерский театр. Голос становится как бы приложением. Мы прыгаем, летаем, стреляем, а уж при том поем. Для нас, музыкантов, это всегда очень грустно, но зрителям, конечно, интереснее.

И все-таки мы черпаем именно от музыки. Бывает, режиссеры просят идти ей наперекор — в музыке что-то лирическое, печальное, а мы в это время должны творить нечто невообразимое. Тогда бывает трудно...

— **Так каких режиссеров хотят видеть молодые певцы?**

— Может быть, я не особенно требовательный человек, но все, что у нас в театре происходит в последние годы, для меня большое счастье. Работать здесь

очень интересно. Режиссеры, которые приезжают к нам, — все яркие личности, со многими мы поддерживаем тесную связь и после их отъезда, пишем друг другу. В процессе постановки, если ты хочешь, чтобы работа удалась, в режиссера нужно влюбиться и постараться взять от него все, что можно. И в дирижера тоже. Тогда мы говорим на одном языке.

встречу, освободили от текущих проектов — и вот я до сих пор жду подтверждения участия в постановке в Швейцарии... Состав в этот проект уже давно набран, но вдруг понадобилось сопрано, и мне, если повезет, придется «вскочить» в постановку на полном ходу, с первых дней нового года. Месяц постановка, месяц показы в самом театре, а затем тур на несколь-

Мисс Шлезен — Ольга ТЕНЯКОВА, Ганди — Владимир ЧЕБЕРЯК («Сатьяграха»)

— **Нет, наверно, такого певца, который не стремился бы сделать зарубежную карьеру, думаю, и вы не оставляете такие попытки. Как это сделать молодому певцу? Ведь если он уже в штате репертуарного театра, это непросто — отпустить его на постановку за границу.**

— В опере ты всегда должен быть готов прежде пожертвовать чем-то, не будучи уверен, что тебе что-то достанется. Со мной случилась как раз такая ситуация. Я отпросилась у руководства театра, мне пошли на-

ко месяцев по Европе — что ж, стоит рискнуть!

— **Ваше средство быстро восстановить силы.**

— Меня «лечит» природа — земля, трава, снег... Уехать за город и побыть там несколько часов в абсолютной тишине, наслаждаясь красотой и гармонией природы. А в течение дня очень полезно просто переключиться с одного на другое. Если я работаю над «Пассажиркой», то заглянуть в клавишник, например, «Луcreции Борджиа» в перерыве — для меня уже отдых.

Держиморда и держимордочки

Первая премьера 88-го сезона екатеринбургского ТЮЗа – гоголевский «Ревизор». Название, правда, другое, очень короткое междометие «Э!..» Добчинский и Бобчинский хором возвещают: «Э!.. Сказали мы с Петром Ивановичем...» в самой первой сцене. И это «э!..» вылетает из уст разных персонажей – многозначительно, удивленно, испуганно, уверенно и с ужасом – в «фантазии на тему комедии Гоголя» (так определен жанр спектакля) на протяжении всего сценического времени.

Сцена из спектакля

Постановщик «Э!..» Григорий Лифанов известен в Екатеринбурге, в России и за рубежом, он лауреат премии губернатора Свердловской области за спектакль «Бобок» в Екатеринбургском театре кукол, номинант «Золотой Маски». С 2015 года режиссер Лифанов возглавляет Севастопольский академический русский драматический театр. А в текущем репертуаре нашего ТЮЗа на Малой сцене идет его спектакль «Шли девчонки по войне». Представляя перед премьерой своих соратников по «Ревизору», то есть по его фантастической версии «Э!..», Григорий Лифанов объяснил, что решил поставить именно эту пьесу Гоголя именно на сцене екатеринбургского ТЮЗа, потому что в его труппе работают актеры

с яркими индивидуальностями, которые необходимы для этого спектакля. Городничего играет Илья Скворцов, почтмейстера Олег Гетце, Землянику Александр Викулин, Ляпкина-Тяпкина Владимир Иванский, а Хлестакова Павел Поздеев...

Гоголевская премьера вышла к зрителям через 80 лет после первой постановки «Ревизора» в ТЮЗе в 1937 году. Был здесь и второй «Ревизор» – легендарный спектакль Льва Вайсмана. В том спектакле белокаменный, с колоннами дворец Городничего охраняли львы, как у входа в тогдашний Музей революции – бывшее Московское дворянское собрание. Градоначальник смотрел с дворцового балкона истинным Наполеоном. Хлестаков и Осип были как близнецы-

братья. Пьяного до бесчувствия полицейского носили на руках от мусорной кучи к другой помойке, пряча от гостя под бу-мажными розами. И всем доста-лось едкого смеха, а жалко было одну Марию Антоновну – дурочку, трогательную и печальную...

Фантастический термин «пет-ля времени» при определенной фантазии применим и к великим классическим произведениям. Новая постановка «Э!..» в ТЮЗе словно возвращает нас в те 1970-е, а может быть, в 1980-е или в 1990-е. В годы уже про-житые, отдаленные, но не исчез-нувшие. И отправляемся мы в иные времена не потому, что с нами заговорили на старом те-атральном языке или в старой эстетике. Напротив, гоголевские персонажи предстают на сцене хорошо знакомыми по сегод-няшней реальности и такими, будто пьеса о них написана сов-ременником.

На сцене выросло «дерево» – без листьев, неживое, но со све-чами, с «борзыми щенками», с банками, куда вложены день-ги, – стеклянными, разумеет-ся. Словно новогодняя елка. На дальних «ветвях» – домишки, то ли из Саратовской губернии, куда держит путь Хлестаков, то ли элементы «архитектуры» городка N. А более всего «дре-во» похоже на грохнувшуюся с дворцового потолка огром-ную люстру – вертикаль власти, пронзившая землю, пророс-ла «корнями» рядом с родны-ми осинами и дала причудли-вые зигзаги побегов (художник Игорь Капитанов).

Звучат песни сверхпопуляр-ной когда-то шведской груп-пы АВВА (аранжировка Александра Жемчужникова и Антона Боро-дина). Первые леди того город-ка, куда занесло петербургского

шалопая Хлестакова, устраивают гостю «квартирник» с дискотечными хитами в собственном исполнении (хореограф Александр Петражицкий). Одеты персонажи по беспроектному на их вкус принципу «дорого-богато» — в какие-то парчовые панцири и в «полуголые» блестящие платья, боевая раскраска у дам — само собой. И проигрывают: оказывается, в столицах этого не носят. Надо ярче, пестрее, «приталеннее». Чтобы соответствовать, переодеваются по приказу и по личному примеру Городничего в срочно изготовленные местным кутюрье такие же расклешенные брюки и батники (художник по костюмам Фагиля Сельская), как у Хлестакова. Надо ему понравиться.

Ну да, он прикидывается простачком, а на самом-то деле могущественный властитель и средств, и дум, который «в ручном управлении» поднимет на социальном лифте до небывалых высот. Если, конечно, ему угодить. Тут и шубу из неведомого зверя не жалко. Сбрасывает на плечики Хлестакова «меха», заработанные непосильным трудом очень скромного смотрителя училищ (Виктор Поцелуев) жена Ляпкина-Тяпкина (Любовь Иванская), заботливо кормящая своего «язвенного» муженька с ложечки. Готовы поделиться самым дорогим Анна Андреевна (Елена Стражникова) и Марья Антоновна (Ольга Медведева). И делятся с благословления мужа и отца. Правда, городничиха пытается вести себя бонтоно, показывая продвинутой доченьке, что не надо бы сразу лезть под плед к утомленному радушным приемом гостю. Но обе очарованы афродизиакон власти, учуянным всеми в этом молоденьком хрупком «ревизоре». За каждым

из персонажей спектакля «Э!..» читается предыстория хождения во власть или поближе к власти. А уж как бьются, ссорятся за эти привилегии придворные клоуны Добчинский (Сергей Молочков) и Бобчинский (Сергей Тиморин), готовые, как «рыжий» и «белый» на цирковом манеже, вцепиться друг другу в чуб запорожского казака и в «русский» паричок с хвостиком на затылке.

Рядом с трусоватым, глуповатым, промотавшим папенькины денежки в Петербурге Хлес-

Держиморда — Борис ЗЫРЯНОВ

таковым (Павел Поздеев) его неизменный наперсник Осип (Даниил Андреев), здравомыслящий скептик «из народа», а скорее всего, из питерской гопоты. Они оба для этих «помпадуров и помпадурш» местного разлива восхитительно другие. Они попали сюда из будущего, которое когда-нибудь придет и в этот городок. Лет этак через двадцать...

Обаяние снизошедшей до них высшей власти, как зараза, охватывает всех представителей бомонда замшелого населенного пункта. Неважно, да и не очень-то страшно, с какой целью. Всего лишь дело в цене вопроса. Цель можно поменять на другую, для себя очень выгодную, смекает растерявшийся поначалу, но быстро вернувшийся в привычное

сознание главный «помпадур» — солидный, жесткий, уверенный Городничий (Илья Скворцов). А когда выясняется, что ревизор-то мнимый, вся солидность слетает в одно мгновение. Городничий не «держит лицо», в нем проступают явственно бандитские черты, прошлая биография, и звучит приказ банде: «Догнать!..» Не столько за обман, сколько за длинный язык самозванца — а вдруг еще разок пошлет письмишко представителю «свободной прессы»?

Не повезло Хлестакову и Осипу, не в то время угодили они из своего будущего. Здесь другие игры — жестокие. И руководит ими другой «помпадур». В городке этого спектакля не Антон Антонович Сквозник-Дмухановский — главный. И он, и его ближний круг так себе — держимордочки при Держиморде (Борис Зырянов). Держиморда лицо держит и держится в тени, сверкает лысиной, говорит тихо и тонко, почти пискляво. И всегда при нем канцелярская папочка — волшебное средство от неприятностей, недругов, несогласных, преданных и предателей. Компромат на всех. И на этого, что явился в финале, настоящего чиновника из Петербурга (Иван Марчуков) наверняка нароет, а пока предъявит ему свой пропуск в будущее. Не даром в первых сценах на сюртуке Держиморды явно виден хребет динозавра, он всех пережил и еще поживет.

Соединить пространство и время у нас можно не только в анекдоте, где велено копать канаву «от забора и до обеда». Телепортироваться в прошлое фантастически легко, стоит отъехать от какого-нибудь столичного мегаполиса на несколько сотен километров, и...

Семейный портрет в интерьере театра

Свердловский театр музыкальной комедии всегда славился яркими и самобытными актерскими дуэтами: Мария Викс и Борис Коринтели, Полина Емельянова и Анатолий Маренич, Нина Энгель-Утина и Георгий Энгель, Людмила Сатосова и Виктор Эгин, Алиса Виноградова и Виктор Сытник, Римма Антонова и Эдуард Жердер... В этой блестящей когорте и нынешние юбиляры – народные артисты России Нина и Алексей Шамбер. Эта идеальная во всех отношениях пара долгие годы вместе на сцене и в жизни. Об этом и многом другом наш разговор.

– Нина Александровна, Алексей Алексеевич, вы из послевоенного поколения, как в вашей жизни появился театр?

Н. Ш.: – Я родилась в Петропавловске-Камчатском, у меня два брата. Отец, конечно, воевал. Все детство прошло в художественной самодеятельности, участвовала в разных конкурсах. После школы училась в музыкальном училище.

А. Ш.: – Я родом из Омской области, но потом семья жила в Алтайском крае. С седьмого класса уже работал на производстве. Военкомат готовил меня как шофера, но попал на флот. Помню,

мы ехали 11 суток, как потом выяснилось, на Дальний Восток. Служил на Тихоокеанском флоте, с флотским ансамблем песни и пляски много гастролировали за рубежом.

– Как вас свела судьба?

А.: – Познакомились мы во Владивостоке, и я уехал домой, на Алтай, но вскоре дал телеграмму и встречал Нину в Новосибирске. Пришел поезд, смотрю, из вагона выходит какая-то бабулечка и спрашивает: «Кто здесь Алексей?». Я откликнулся, и тогда уже вышла Нина.

Н.: – Мы с бабушкой познакомились в дороге, и она сказала, что если к поезду никто не придет, то поеду дальше с ней, но Алексей меня, конечно, встретил. Потом мы сыграли свадьбу, скромную, как тогда было принято, и уехали в Волгоград. Я стала работать в филармонии.

А.: – А я поступил в Волгоградское училище искусств и должен был остаться в театре музыкальной комедии. Но в дипломном спектакле «Севастопольский вальс», где я играл Аверина, меня увидел тогдашний директор Свердловской музкомедии... Так мы оказались в театре, про который, конечно,

слышали, но больше всего меня прельстило, что в Свердловске есть консерватория и можно будет учиться дальше. Консерваторию я действительно окончил, учился у Ивана Петровича Семенова. Позднее окончил еще и аспирантуру и получил звание доцента кафедры сольного пения, преподавал в консерватории и театральном институте. Владимир Акимович Курочкин принял нас в театре очень радушно. Нина тогда только родила нашу дочь Танечку и первые два года пела в хоре, а потом ее перевели в солистки.

– И вот дебютные роли...

Н.: – Еще будучи артисткой хора, я играла небольшие роли: миссис Хопкинс в «Моей прекрасной леди», цыганку Маню в поставленной Курочкиным «Графине Марице». Дебютировала как солистка тоже Марицей, а Алексей пел Тассило.

А.: – А дебютом моим был Раджами в спектакле-концерте «Имре Кальман». Через некото-

Алексей ШАМБЕР

Нина ШАМБЕР

Цыганка Маня («Графиня Марица»)

рое время, когда поставили «Баядеру», я сыграл эту роль уже полностью, а Нина была Одеттой.

— В опереттах Кальмана вы потом играли еще не раз (в «Принцессе цирка», «Цыгане-премьере», «Княгине чардаша», «Графине из Гонконга»), немало образов создали и в опереттах Ф. Легара, Ж. Оффенбаха, И. Штрауса. Какая музыка вам ближе?

Н.: — Одной из знаковых ролей для меня стала Фраскита в оперетте Легара, поставленной Курочкиным. Спектакль был очень ярким, а роль — насыщенной и музыкально, и драматически. Вокально надо было показать весь диапазон.

А.: — Для меня очень дорог образ Пали Рача в спектакле «Цыган-премьер». Там есть эмоционально очень сильная сцена встречи Рача со своей давней любовью, графиней Ирины, которую играла Нина... А вообще мы переиграли практически весь классический репертуар.

— Кроме этих ролей какие для вас особенно значимы?

А.: — Назову Емельяна Пугачева в «Капитанской дочке». Спектакль почему-то недооце-

нили критики, но он был очень необычным. Однажды в сцене с саблей я сильно поранил руку, потекла кровь. Так что роль в полном смысле этого слова далась кровью.

— А для Нины Александровны, наверное, этапным стал образ Екатерины?

Н.: — Из этапных ролей я бы еще назвала Розалинду в «Летучей мыши», которую ставил Кирилл Стрежнев, очень богатую в вокальном отношении. Ну и, естественно, Екатерина. Спектакль «Екатерина Великая»

Емельян Пугачев («Капитанская дочка»)

играем вместе и внимательно слушаем друг друга в совместных сценах.

— В вашем репертуаре в разные годы было достаточно много советских музыкальных комедий: «Девушка с голубыми глазами», «Дарю тебе любовь», «Полярная звезда», «Пусть гитара играет», «Поздняя серенада». Были и «Беспечный гражданин», и «Храни меня, любимая». Сейчас есть «Парк советского периода» и «Кружатся чайки». На ваш взгляд, публика нуждается сегодня в таких постановках?

А.: — Безусловно, они нужны и нам, и публике. «Беспечный

Нина и Алексей ШАМБЕРЫ в спектакле «Дилижанс из Руана»

идет уже девять лет на постоянных аншлагах. Причем на него приходит немало молодежи. Сложность состояла в том, чтобы показать не только императрицу, но и женщину с непростой судьбой, которая всегда искала в мужчинах опоры. Екатерина II, несомненно, умная и образованная, но по-женски не очень счастливая. В этом спектакле мы встретились с очень необычным режиссером — Ниной Чусовой. С исполнительницей роли молодой Екатерины — Машей Виненковой — мы давно

Пополани («Рыцарь Синяя Борода»)

Нина ШАМБЕР в спектакле «Тетка Чарли»

гражданин» настолько пронзительный спектакль, что трогал зрителей до слез, как и «Храни меня, любимая».

Н.: – Сейчас мы играем «Парк советского периода», тоже очень теплый и трогательный спектакль. Ну и для нас очень важна постановка «Кружатся чайки», созданная по пьесе А. Арбузова. В ней довольно сложный текст, но когда начинаешь его произносить, то вдруг чувствуешь, что фразы раскрываются, как цветок, и сразу появляются нужные интонации.

– В спектакле вместе с вами заняты студенты и молодые актеры театра. Глядя на них, узнаете себя в их возрасте, или они совершенно другие?

А.: – Да, Кирилл Савельевич Стрежнев решил совместить нас с молодежью. Они относятся к нам очень уважительно, и мы прекрасно общаемся. Конечно, молодые актеры работают уже в других условиях, сразу учатся петь с микрофонами, когда мы начинали, такой практики не было. Впрочем, те, кто хочет совершенствоваться, кто умеет сочетать в творчестве разум и сердце, всегда могут добиться успеха.

– У вас всегда была еще и насыщенная концертная деятельность. Чем она привлекает?

Н.: – Ездить с концертами мы начали еще при В. А. Курочкине, сначала по всей Свердловской области. Выступали на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах, в воинских частях. Тогда было очень много шефских концертов. Потом начали выезжать за рубеж. Мы несколько раз гастролировали в Израиле. В Австрии выступали с большими сольными программами в двух отделениях: в первом исполняли классические соло и дуэты, а во втором – русские народные

песни. В Испании пели в храмах, там прекрасная акустика, и это дает совершенно невероятные ощущения. Много было совместных поездок с нашим замечательным ансамблем «Изумруд».

А.: – Помнится, я отчасти приложил руку к его созданию. Тогда возникла идея выступить не просто с аккомпаниатором, а организовать ансамбль из нескольких музыкантов. К счастью, идея воплотилась в жизнь.

– Вы оба прекрасные вокалисты, а Алексей Алексеевич даже пел партию князя Игоря на сцене нашего оперного театра. Были ли еще мечты исполнить что-то из оперного репертуара? Ведь голос вполне это позволяет.

А.: – Когда я спел «Князя Игоря», возник соблазн попеть в опере, но тогда было не принято одновременно работать в опере и оперетте. В свое время нас часто приглашали в другие театры, но Владимир Акимович всегда стоял стеной, да мы и не жалеем, что остались в родной музкомедии.

– Вы не застали Анатолия Маренича, но выходили на сцену с Полиной Емельяновой, Марией Викс, Ниной Энгель-Утиной, Николаем Бадьевым, Юрием Чер-

В спектакле «Мертвые души»

Нина ШАМБЕР — Екатерина Великая

новым. В чем они послужили вам примером?

Н.: — Маренича мы, действительно, не застали, но много работали с Полюсей (Полиной Александровной Емельяновой), Бадьевым, Черновым. С Ангелями — Ниной Александровной и Георгием Михайловичем — мы дружили, вместе встречали Новый год. Всех этих мастеров отличало то, что, несмотря на опыт и известность, они всегда очень волновались перед выходом на сцену.

А.: — Нам очень не хватает их всех, они были чудесными партнерами. А партнерство для нас очень важно.

— Вы создали немало характерных образов...

А.: — Сыграли уже достаточно много таких ролей. В свое время мы решили не дожидаться соответствующего возраста и стали переходить на характерных персонажей постепенно, поэтому подготовились заранее. Когда Нина решила отказаться играть некоторых героинь, многие удивлялись, но она считала, что это надо делать вовремя.

Н. (смеется): — А не так, как в известной оперетте: «...Пепиту и Чаниту петь могу я до 80 лет».

— Если партнер по сцене близкий человек, это помогает?

А.: — Для нас это хорошо, вместе работать легче и в театре, и на гастролях. Некоторые считают, что если быть все время вместе, то можно друг другу надоест. А вот мы уже много лет вместе, и нам это только помогает.

— Алексей Алексеевич, Нина Александровна играла и королеву Анну в «Трех мушкетерах», сегодня — Екатерину в «Екатерине Великой» и Марию Федоровну в «Декабристах», а дома она тоже царица?

А.: — Ну, нет. Это на сцене мы короли, графы и князья, а в жизни, тем более в домашней обстановке, мы обычные люди и опять-таки все делаем вместе.

— Вы производите впечатление людей не публичных и даже закрытых, предпочитающих именно домашнее времяпрепровождение. Это действительно так?

Н.: — Не совсем. Нам, конечно, комфортно дома, но мы с удовольствием общаемся с коллегами в театре. Если кто-то обращается за советами, стараемся помочь. Просто не любим «грузить» своими проблемами других, у всех и так забот хватает.

— Ваша дочь не стала актрисой, может быть, внуки продолжат династию?

А.: — Мы и не стремились сделать дочь актрисой. Татьяна выбрала профессию экономиста, защитила диссертацию и стала профессионалом в этой области. О выборе внуков пока говорить рано, у них уже есть свои интересы, а время покажет. Внучка Яна учится в десятом классе, она окончила музыкальную школу по классу фортепиано, а внук Максим — в четвертом и активно

Алексей ШАМБЕР — Пали Рач («Цыган-премьер»)

занимается спортом. У дочери прекрасная семья, и у нас очень хороший зять — Сергей.

— А внуки осознают, что вы известные артисты?

Н.: — Знают и понимают, смотрят спектакли.

— Какую музыку любите слушать вне работы?

Н.: — Я люблю негромкую лирическую музыку.

— Чего пожелаете себе и театру (у него ведь тоже дата — 85 лет) в юбилейном году?

Н.: — Здоровья и много работы.

А.: — Уж сколько лет твердят, что оперетта умирает, но посмотрите на наш полный зал. Люди готовы и радоваться, и сопереживать. Значит, наше искусство востребовано и затрагивает сердца. Хочется еще раз сказать тем, от кого это зависит: «Культуру надо поддерживать!»

Когда-то Нина и Алексей Шамбер вместе играли в спектакле «Искусство быть женщиной». У них же самих стоит поучиться не только актерскому мастерству, но и искусству многие годы хранить верность друг другу, любимому делу и любимому театру.

«Баядера», прекрасный цветок

В новоуральском Театре музыки, драмы и комедии состоялось открытие 67-го сезона. Традиционно давали премьеру, на сей раз — классику оперетты, знаменитую «Баядеру».

Режиссер Валерий Долганов никогда не искал легких путей, поэтому не стоило ожидать, что известная история об индийском принце, влюбленном в артистку парижского театра, останется в неприкосновенности. Уже на первых минутах спектакля зрителю поведали предысторию: обручение маленьких принца Раджами и Одетты Доримонд где-то посреди индийской экзотики и последовавший за сим госпереворот, в результате которого дети оказались разлучены. Неожиданно!

После этой сцены, достойной Болливуда, мы попадаем в закулисы театра «Шатле» с обычной жизнью артистической богемы: интриги, безнадежная любовь, высокие покровители... И посреди этого пестрого карнавала страстей расцветают чувства индийского гостя и местной примы. Как и положено, влюбленных ждут испытания: их союз не поощряют старшие.

Как утверждает Валерий Долганов, новая редакция оперетты во многом опирается на постановки 1920-х годов, шедшие в европейских театрах. Однако наших театралов со стажем удивят как изменения во взаимоотношениях классических персонажей (Мариэтта, например, не замужем за Филиппом, а напропалую флиртует и с ним, и с Наполеоном), так и несколько

Раджами — Илья МАКАРОВ и Одетта — Анна КОСТАРЕВА

новых сцен вроде дуэта Филиппа и танцовщицы Мими. В итоге всех изменений действие растянулось на три с лишним часа, и это серьезное испытание для зрителей.

Впрочем, им предложен действительно большой, добротный сделанный, красочный спектакль. Таких в новоуральском театре не было давно. Тут, конечно, немалая роль принадлежит самому музыкальному материалу от Кальмана, но, во-первых, его надо сыграть, и оркестр под руководством дирижера Кирилла Бузмакова с этим блестяще справился, а во-вторых, не музыкой единой жива оперетта.

Раджами — Илья МАКАРОВ и Филипп Ля-Турет — Павел РТИЩЕВ

Надо отдать должное художникам Ивану Мальгину и Елене Чирковой. Зрителям подарили восточное великолепие и парижский шик в одном флаконе: золотые дворцы и фонтаны, туманные берега и неизбежный силуэт Эйфелевой башни... Костюмы — великолепные.

И актеры заслуживают только похвал. Все, кто выходил на сцену. Замечательные номера от балетмейстера Натальи Володькиной вкупе с режиссерскими находками — например, танец роз или артисты «Русских сезонов», играющие на... бутылках. Прекрасные голоса солистов Анны Костаревой (Одетта) и Ильи Макарова (Раджами); блестящая игра Ирины Сумской (Мими), которая привнесла в действие легкость и юмор; слаженный ансамбль Марии Салминой (Мариэтта), Павла Ртищева (Филипп) и Валентина Горди (Наполеон).

Хочется отметить и подчеркнуть, что театр осилил такой непростой спектакль и нигде не уронил заявленный уже с первых сцен высокий уровень постановки.

У времени в плену

Народный артист России Вениамин Семенович Битюцкий принадлежит к той блестящей плеяде главных режиссеров Свердловского драматического, которые вместе с родоначальниками театра закладывали его эстетические основы, формировали труппу, воспитывали художественный вкус зрителей. Из своих почти 78 лет он посвятил свердловской драме полжизни (1939–1979 гг.) и 15 лет был главным режиссером. В нынешнем октябре исполнилось 115 лет со дня его рождения.

Он родился в Саратове в начале XX века в семье железнодорожного рабочего. В родном городе в 1924 году совсем молодой Вениамин Битюцкий окончил Высшие государственные мастерские театрального искусства и начал работу в театре оперы и балета. Недолго был актером московского театра МГСПС (нынешний театр Моссовета), а затем несколько лет колесил по стране: от Витебска и Брянска до Архангельска.

С 1933 года начал пробовать себя в режиссуре. Его сын Владимир Вениаминович, талантливый музыкант, тоже в свое время работавший в свердловском театре драмы и отметивший, кстати, в нынешнем августе свое 80-летие, так прокомментировал поворот в сторону режиссуры: «Человек ищет себя, и отец нашел свое место именно в режиссерской профессии». К тому времени Вениамин Семенович был зрелым, сложившимся человеком, и вся его основная режиссерская деятельность связана уже со Свердловском. В 1938-м

он стал главным режиссером ТЮЗа, а уже в 1939-м поставил свой первый спектакль в драмтеатре – «Похищение Елены» Л. Вернейля.

Главным режиссером драмы в то время, правда, всего два года, был Иван Ефремов. Его широкий кругозор и умение чутко улавливать пульс времени очень пригодились театру и многому научили молодое поколение. Но основное становление Битюцкого как режиссера пришлось на художественное руководство Ефима Александровича Брилля. Именно его Вениамин Семенович сменил на посту главного режиссера в 1952 году. К тому моменту на счету Битюцкого уже

были такие значительные постановки, как «Кремлевские куранты» Н. Погодина (1940 год, к этой пьесе он еще вернется в 1957-м). В период Великой Отечественной войны Битюцкий поставил горьковских «Зыковых», историческую драму В. Соловьева «Фельдмаршал Кутузов» (его же «Гибель поэта» с В. Шатровой в роли Натальи Николаевны Пушкиной режиссер воплотит в 1962-м), «XX лет спустя» М. Светлова, «Так и будет» К. Симонова. Звонко и изысканно прозвучала в его постановке незадолго до начала войны «Дама-невидимка» П. Кальдерона с великолепным дуэтом З. Малиновской и Б. Молчанова. Впоследствии режиссер еще дважды с неизменным успехом будет обращаться к испанским комедиям «плаща и шпаги». В 1963-м поставит «Дон Хиль – Зеленые штаны» Тирсо де Молины, а в 1970-м, впервые в стране, «Дама сердца прежде всего» Кальдерона.

Владимир Вениаминович рассказывает, что, несмотря на плакатность и схематизм драматургического материала, очень человечным получился у Вениамина Семеновича в 1950 году спектакль «Семья» И. Попова, в котором роль Ленина интересно сыграл актер Ларин. В 1970-м неизбежная в те годы ленинская тема вновь возникла в постановке погодинской «Третьей патетической», где образ вождя революции в очередной раз, после «Кремлевских курантов», воплотил Л. Охлупин.

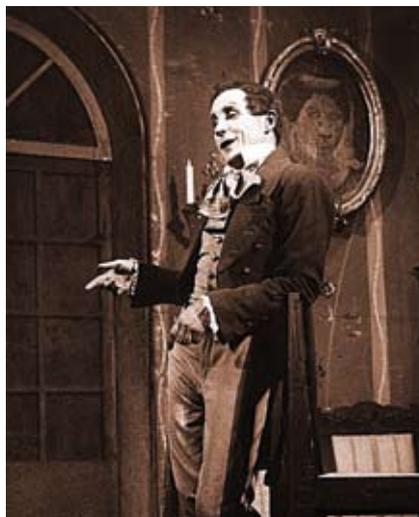
15 лет в должности главного режиссера Битюцкий вдохновенно творил сам и дал

Спектакль «Рельсы гудят»
(В. БИТЮЦКИЙ – 1-й справа)
в театре МГСПС

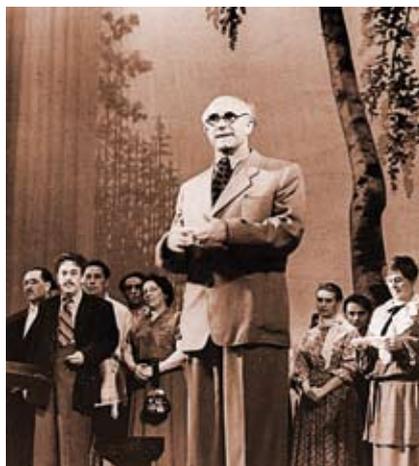
возможность проявить себя начинающему А. Л. Соколову. А затем, передав ему бразды правления, остался в театре и поставил немало достойных спектаклей. Сам Вениамин Семенович, по словам сына, среди своих постановок выделял «Сомов и другие» Горького, «Месяц в деревне» Тургенева, конечно – «Трамвай «Желание» и «Сладкоголосая птица юности» Т. Уильямса и особо – «Антоний и Клеопатра» Шекспира. Недавно Марк Захаров, озвучив появление в репертуаре Ленкома шекспировского названия в собственной постановке, резонно заметил: «Мне один умный человек объяснил, что для биографии, если ты режиссер, обязательно надо поставить Шекспира»... Битюцкий, начав в 1948 году с «Двенадцатой ночи», в 1957-м поставил один из своих, бесспорно, лучших спектаклей – «Антоний и Клеопатра». Это был его личный взгляд на хрестоматийную трагедию, а главной идеей стало то, что любовь выше власти и сильнее самой смерти. Особенно запомнились в спектакле исполнители главных ролей В. Шатрова (Клеопатра) и Б. Молчанов (Антоний), да и для самих актеров эти образы стали знаковыми. Еще раз режиссер обратился к Шекспиру в 1964 году и поставил его не самую популярную, но тем и привлекательную комедию «Мера за меру».

Спектакль «Сомов и другие» был отмечен и зрительской аудиторией, и профессионалами как тщательно продуманный и глубокий. Режиссер ставил эту пьесу, имея за плечами немалый опыт обращения к горьковской драматургии, и яркие актерские работы еще раз подтвердили правильность этого выбора. Ве-

*В. БИТЮЦКИЙ
в роли Хлестакова («Ревизор»)*

ниамин Семенович сделал ставку на многоопытного Б. Ильина, и это был беспроегрешный вариант. Его Яропегов стал центральной фигурой, противоречивой, но заслуживающей понимания. Как всегда, с глубоким проникновением в суть образа сыграла Анна Сомову М. Токарева. Соответствовали признанным мэтрам и исполнители ролей Сомова и Лидии Б. Молчанов и В. Шатрова. «Васса Железнова», «Враги» и «Дачники», поставленные Битюцким еще в 1940-е, предварили обращение к «Сомову», а «Дети солнца», осуществленные в 1968 году, закольцевали горьковскую тему в его творчестве. В том же году Битюцкий сделал

*В день премьеры
спектакля «Сомов и другие»*

инсценировку «Месяца в деревне» И. Тургенева, и созданная в пьесе обстановка и жизненные коллизии обитателей дворянской усадьбы середины XIX века удивительным образом напомнили жизнь семьи ученого Протасова, рассказанную Горьким в «Детях солнца». Поскольку человеческие чувства и их проявления за полвека мало изменились по своей сути.

Несомненна заслуга режиссера в том, что немало спектаклей он поставил впервые в стране. Среди них «Горное гнездо» и «Золотая ночь» уральского писателя Д. Мамина-Сибиряка. Вениамин Семенович стал первооткрывателем на театральной сцене «Размолвки» Ю. Мячина (совместно с Е. Плавинским), «Братьев Ершовых» В. Кочетова и «Саламандры» В. Очеретина.

Уральская тема недаром всегда была близка Битюцкому, и дважды ее воплощением стал образ легендарного разведчика Н. И. Кузнецова. Первая постановка 1953 года осуществлялась по книге Д. Медведева «Сильные духом» с непосредственным участием автора. Роль разведчика сыграл талантливый К. Максимов, показав не столько героя, сколько мужественного человека. Человека, а не легенду. Спустя 20 лет, в 1973 году, в афише театра появилась специально написанная уральским автором Э. Вериго пьеса «Перехожу к действиям». На роль Николая Кузнецова – Пауля Зиберта по совету брата разведчика Виктора Ивановича был назначен В. Воронин. Вновь через героический образ режиссер поднимал тему Великой Отечественной войны, а исполнитель главной роли воплощал незаурядную личность. Серьезными соперниками главного

Г. УМПЕЛЕВА — Бланш
в спектакле «Трамвай «Желание»»

героя были Скорцени (Г. Апитин) и Ортель (Л. Кисловский), а верной соратницей — Лидия Лисовская (Л. Вериги и Г. Умпелева).

В 1973 году Вениамин Семенович решил на постановку знаменитой пьесы Т. Уильямса «Трамвай «Желание», которая стала и его огромной режиссерской удачей, и триумфом Г. Умпелевой в роли Бланш, и открытием Ю. Васильева, более привычного в положительных образах, с неожиданной стороны, как яркого характерного актера в роли Стенли. И режиссер, и актеры отдали спектаклю столько душевных сил и таланта, что сделали его незабываемым. Выбор этого названия, как, впрочем, и «Сладкоголосой птицы юности», еще раз показал редкий дар Битюцкого разглядеть и выразить то, что захватывало и вело за собой как актеров, так и зрительный зал, потому что близко и понятно всем: непростые людские судьбы с их радостями и страданиями, непониманием и душевной открытостью. Это свое умение режиссер еще раз, и, к сожалению, последний, в 1979 году попробует воплотить в «Норе» Г. Ибсена с любимыми актерами — В. Ворониным и Г. Умпелевой,

но довести задуманное до конца у него уже не хватило сил, и спектакль пришлось выпускать А. Соколову.

А до этого, в 1978 году, Битюцкий поставил «Мои Надежды» М. Шатрова, современную пьесу о женщинах разного возраста, их надеждах и вере в любовь и счастье. Словом, вновь о вечных ценностях, о которых не уставал говорить всю жизнь. При нем как главном режиссере в 1950-х в театре появились разноплановые героини Е. Захарова и Е. Ляхова. Первая удачно вписалась в его спектакли «Дон Хиль — Зеленые штаны» (Донья Инес), «Поднятая целина» (Варя), «Дом, где мы родились» (Павла). Вторая украсила собой «Приваловские миллионы» (Зося Ляховская), «Поднятую целину» (Лушка), «Дети солнца»

(Елена). В 1960-х главный режиссер пригласил в театр молодых В. Воронина, В. Кириличева, В. Марченко, Г. Умпелеву, Т. Сухонос (Зимину). Светлые и лиричные образы создала в постановках Битюцкого и Л. Крячун: Верочка («Месяц в деревне»), Галя Хмелько («Перебежчик»).

Битюцкий вел театральную студию в ДК железнодорожников, часто встречался с учащимися городских школ. Его супруга Софья Соломоновна Тэсс была многогранно талантливым человеком, балериной, а потом и балетмейстером — ставила танцы в спектаклях ТЮЗа и драмтеатра. Как пианистка могла исполнять довольно сложные произведения и прививала любовь к музыке сыну. В творческой семье и не могло быть иначе: все посвятили жизнь искусству.

Почти не осталось в Свердловском театре драмы актеров, которым довелось играть в спектаклях Битюцкого, да и сами спектакли давно сошли со сцены, но то, что они навсегда вписаны в его историю, не подлежит сомнению. А те зрители, чье знакомство с театром начиналось со сказок «Захудалое королевство» и «Король Фанфарон», стали его преданными зрителями на долгие годы. И в этом безусловная заслуга Вениамина Семеновича Битюцкого, отдавшего Свердловскому драмтеатру 40 лет жизни и поставившему в нем 80 спектаклей. Конечно, режиссер был в плену у времени, в котором жил и творил, но все-таки сумел реализовать многие свои замыслы в спектаклях, где актеры сыграли эталонные роли и которые принесли театру настоящий успех.

Спектакль «Дама сердца прежде всего».
Актеры И. Южаков, И. Антонова, Г. Умпелева, В. Воронин, А. Петров

Встречный вояж со спектаклями

В Серовском театре драмы имени А. П. Чехова в конце октября с успехом прошли большие обменные гастроли с молодежным театром имени В. Загоруйко «Ангажемент» (Тюмень).

Директор театра «Ангажемент» Леонид ОКУНЕВ и директор серовской драмы Наталия МОЗЖАКОВА открывают большие гастроли

Такого не было давно, если точно — десять лет. Нет, гастроли на день-два иногда случаются в нашей театральной жизни. Но чтобы взять не один-два, а целых десять спектаклей и показывать их в течение недели!.. Это сразу поставило октябрьские гастроли в ранг по-настоящему заметного события в культурной жизни и Серова, и Тюмени. Возможными они стали благодаря федеральному центру поддержки гастрольной деятельности министерства культуры РФ.

За четыре дня на сценах Тюменского и Серовского театров прошли 32 спектакля, которые посмотрели более четырех тысяч зрителей.

Театралы Серова на ура приняли спектакли тюменцев, как детские, так и для взрослых. На всех был аншлаг. Слаженная труппа — много молодежи, талантливое среднее звено и блестящие «старички» — сумела влюбить в себя серовчан, посмотревших «Мещанин-дворянин» Мольера, «Вино любви» по рассказам Аверченко, комедию «Шесть блюд из одной курицы». Ну а на звездном спектакле «Носферату», получившем множество наград на фестивалях, «жемчужине» репертуара театра, зрители получили тот катарсис, который может вызвать только настоящее произведение искусства.

Тюменская публика, точно так же, как и серовская, открыла для себя театр иной стилистики, иного репертуара, иного режиссерского почерка. И это только плюсом работает на зрительское восприятие театрального искусства. Спектакли чеховцев — «Трамвай «Желание», «Липынька», «И вечная любовь!..», «Дело чести» — стали для нее откровением. Особенно это проявилось у молодого зрителя на спектакле «Дело чести». По реакции ребят было понятно, что так с ними никто и никогда еще не говорил со сцены. На одном языке, глаза в глаза, царапая душу...

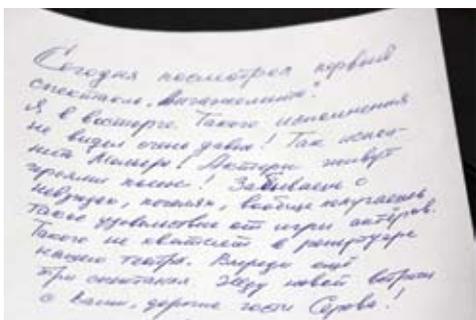
Большие гастроли стали настоящим праздником для всех: и для театральных гурманов, и для той публики, которая хотела от театра получить ка-

Серовчанам повезло увидеть знаменитую «Носферату»

Зрители благодарили за спектакли стоя

Зрительский отзыв

чественное и красивое развлечение. Но особенным праздником они стали для юных зрителей. Шесть спектаклей на самый разный возраст – от тюменцев: «Старая, старая сказка», «Бармалей», «Ежик, Медвежонок и Дырпыр», «Бременские музыканты», «Умная собачка Соня», «Не улетай!» и четыре от серовчан: «Медведина радость, или Сказка в темноте», «Стихтакль», «О бедном Кощее» и «Фигуры» – принесли столько радости и детям, и взрослым! Да еще получить из рук Оранжевого Ежика, ставшего символом больших гастролей, красочный журнал для детей «Классный», выпущенный в рамках гастрольного проекта, – удовольствие вдвойне.

За время гастролей театры получили от зрителей столько слов благодарности и в виде отзывов-писем, и в виде комментариев в социальных сетях, лайков под фотографиями из спектаклей и т. д., что можно смело говорить: такие гастроли очень важны и очень плодотворны. Они рас-

Оранжевый Ежик встречал маленьких зрителей и дарил всем журнал «Классный»

ширяют театральные и человеческие горизонты и дают театрам стимул к дальнейшему творческому развитию.

По словам директора серовской драмы Наталии Мозжаковой, «гастроли потребовали от наших коллективов огромного количества физических и моральных сил. Без финансовой поддержки федерального гастрольного центра они были бы нереальны, и мы благодарны за эту поддержку. Также мы благодарны зрителям Серова и Тюмени за то, как они приняли все спектакли. Надеемся, что отныне такие полномасштабные гастроли будут чаще. У нас уже есть опыт, и мы готовы к новым вояжам, обновляющим кровь в наших театральном организмах и вдохновляющим нас на стремление к новым творческим горизонтам».

Маленький зритель с подаренным журналом

Реакция — восторг

Видение танца

Перемена ударного слога в слове «видение» меняет его смысл: от реальности до миража. Это и способность видеть и оценивать явление сегодня и в перспективе, причем с собственной точки зрения, это и результат дара воображения, позволяющий разглядеть грезу, не воплощенную еще мечту. Оба значения соответствуют личным свойствам как творца художественного руководителя ТанцТеатра Олега ПЕТРОВА. Историк балета, критик, кандидат искусствоведения, офицер французского Ордена Академических пальм и лауреат премии губернатора Свердловской области 21 ноября встретил свой значительный жизненный юбилей. Из этих его семидесяти 27 лет принадлежат ТанцТеатру.

Известный столичный балетный критик Анна Гордеева так написала о творчестве Олега Петрова: «ТанцТеатр... За долгую свою историю он назывался по-разному — но всегда это был и есть театр Олега Петрова. Руководитель определяет его художественную политику, приглашая к сотрудничеству европейских звездных хореографов — от Карин Сапорта до Пала Френака — и разглядывая на небосклоне звезды только загорающиеся, но те, которые явно обещают вырасти в значительные светила (от Балаша Баранея до Фабио Лопеза). И ведет театр так, что (да не обидятся екатеринбургские жители, которым и так везет — они могут смотреть спектакли этого театра ежемесячно) место его прописки становится совершенно неважным. Олег Петров — деятель европейской культуры, сделавший по-настоящему европейский театр, без продажи навынос нашей самобытности».

Олег ПЕТРОВ

Через несколько дней после юбилейной даты премьеры ТанцТеатра открывает международный фестиваль современного танца «На грани» в Екатеринбурге. Наш разговор состоялся в преддверии дней рождения — и арт-директора, и нового спектакля «Видение розы».

— Олег, в репертуаре ТанцТеатра было немало постановок, где так или иначе является Видение — с ударением на втором слоге. «Спящая красавица», «Послеполуденный отдых фавна», «Чудо», «Сны Феллини»...

— Искусство танца открывает невидимое в человеке для

человека, красоту закрытого, а иногда — запретного. Мой любимый акт Теней в «Баядерке» Минкуса в хореографии Петипа — постоянно его смотрю, с тех пор, как начал осознанно воспринимать балет еще в студенческие годы. Смотрю, где только могу... Молодые коллеги шутят: «Вы всю жизнь собираетесь это смотреть?» Да, как читать Цветаеву, Ахматову, Томаса Манна, пересматривать фильмы обожаемого мною Висконти, слушать Шопена...

— И вот наступает «Видение розы». ТанцТеатр сотрудничал со многими знаменитыми европейскими и американскими хореографами. А для этого спектакля вы пригласили нового постановщика, не известного в России, — Кристин Ассид. Чем обусловлен выбор?

— Тем, что я увидел в ней подлинность, определяющее для меня качество. Сначала наткнулся на ее работы в Интернете, затем лично познакомился во Франции, когда приезжал в Биарриц на международный конкурс молодых хореографов. Кристин прошла в свое время школу израильской танцевальной компании «Бат Шева» под руководством легендарного Охада Наарина и вот уже почти десять лет работает как хореограф в Европе, ставила свой театр уже известный «Призрак», в том числе и в стенах Парижской оперы. Мы поговорили и испытали взаимное доверие, без чего работать вместе невозможно.

— Ее постановка — это восстановление знаменитого балета Михаила Фокина времен дягилевских «Русских сезонов»?

— Это собственная версия Кристин Ассид. То, что делает Кристин, — современный танец в

чистом виде, где есть несколько узнаваемых фокинских знаков — оммаж балетмейстеру. Но это абсолютно авторский спектакль с подобранной автором же музыкой, в спектакле прозвучит и воплотится в хореографии не только Вебер. Балет родился в диалоге с этой музыкой, с прошлым и будущим, с явной и скрытой правдой о человеке.

Слегка изменив спортивный термин «неиграющий тренер», Олега Петрова можно назвать нетанцующим артистом балета. Артистом в широком понимании. Этот артистизм проявился многократно и проявляется многогранно: как основателя небывалой в Екатеринбурге танцевальной труппы, как продюсера, как энциклопедиста, написавшего не одну статью в академические балетные энциклопедии, как критика, чьи публикации выходили в специальных журналах и широкой прессе... И, конечно, в книгах. Его двухтомник о русской балетной критике, охватывающий период с середины XVIII до конца XIX века, стал настольной книгой для профессионалов балета. О знаменитом французском хореографе написано две книги — «Тьерри Маланден: старый и новый балет» и «Танец Тьерри

Маландена, или Может ли ожить старое дерево?» Насчет «дерева» Олег сказал: да, может. Если дерево было возвращено специалистами, если почву, в которое оно было посажено, неустанно лелеять, то оно не только не завянет, но и прорастет новыми побегами, цветами. А о своих книгах говорит так:

— Каждая новая книга для меня — своеобразная учеба, повышение квали-

фикации. Здесь я совершенно свободен. Когда создается новый спектакль в ТанцТеатре, я не могу не думать о публике, которая придет его смотреть. Продюсер не работает без оглядки. Но и в этой ипостаси я всегда делал только то, что мне интересно. Ведь если тебе что-то по-настоящему интересно, это непременно заинтересует кого-то еще, впечатление от спектакля человек передает человеку, и круг заинтересованных лиц будет увеличиваться. Всегда помню шуточный завет одного из моих учителей — Бориса Александровича Львова-Анохина: «Пусть провал, но со вкусом!..»

Олег Петров — университетский человек. Много лет назад любимый преподаватель исторического факультета УрГУ, знаменитый ученый-византист Михаил Яковлевич Сюзюмов спросил юного Петрова после успешной защиты диплома, чем тот намерен дальше заниматься. И улышав в ответ «Историей балета», заметил: «Вы будете жить в идеальном мире!..» В этом «идеальном мире» повзрослевшему Петрову довелось, по его словам, пережить и «адские минуты». Но,

по его же признанию, это ничто по сравнению с драгоценным временем. Тем, которое он проводит не только с танцем, но и со своими учителями, к числу коих относит многих известных в мире искусства людей: например, актрису Аллу Сергеевну Демидову и — в первую очередь! — балетоведа Елизавету Яковлевну Суриц... «Елизавете Яковлевне 94 года, мы созваниваемся каждую неделю, и я не устаю поражаться остроте ее ума, ее знанию искусства и человека...» Олег напомнил в разговоре одно высказывание — не балетоведа, а поэта:

— Иосиф Бродский как-то сказал, что некрасиво говорить о своих знакомствах со знаменитостями. Согласен. Но я не могу не назвать этих людей. Они — как прекрасные книги. А отличной книгой невозможно не поделиться, не рассказать о ней...

Сейчас Олег Петров работает над новой собственной книгой. Она будет называться «На сцене танца». И в ней — его видение танца. Ударение на первом слоге.

Неизведанные вершины

В Екатеринбурге состоялся IV Международный фестиваль «Евразия», крупнейший в регионе. Среди его участников – дирижеры Дмитрий Лисс, Клеменс Шульдт и Фабио Чиофини, пианисты Пьер-Лоран Эмар и Герхард Опиц, Мюнхенский камерный оркестр, ансамбль Accademia Hermans, сопрано Роберта Инверници и другие исполнители международного класса.

Дмитрий ЛИСС, главный дирижер УАФО, художественный руководитель «Евразии»

Десять лет назад на фестивале симфонических оркестров мира в Москве триумфально выступил Уральский академический филармонический оркестр (УАФО) под управлением Дмитрия Лисса. Среди участников того форума УАФО был одним из двух отечественных коллективов и звучал более чем достойно рядом с оркестрами Франции, Германии, Италии. В те дни, размышляя о месте Екатеринбурга в общероссийском музыкальном процессе, Лисс говорил: «Если ты ощущаешь себя провинциалом, ты им и будешь... Все зависит от людей и тех планов, которые они себе ставят. Не чувствую, будто мы – провинция, в провинцию не приезжают такие дирижеры, такие солисты. Так что провинция, как и разруха, начинается в головах».

Правоту маэстро подтвердило время: за прошедшие годы форумы международного класса появились в Перми, Новосибирске, Екатеринбурге. Первым стал как раз Екатеринбург: с 2010 года здесь раз в два года проходит Симфонический форум России, названный «местом встречи

российских оркестров», с 2011-го с той же периодичностью – фестиваль «Евразия». И это не считая того, что в Екатеринбург пришел всемирно известный фестиваль «Безумные дни»; что только здесь после отъезда из России выступал выдающийся дирижер Дмитрий Китаенко; что здесь есть УАФО – один из лучших российских оркестров, базовый коллектив «Евразии».

Шесть лет назад, когда фестиваль родился, Дмитрий Лисс

стал его художественным руководителем, и основной «удар» принял на себя УАФО: на первой «Евразии» он представил семь программ. Для одного оркестра это непомерная нагрузка, и на следующих фестивалях УАФО выступал, как правило, в концертах открытия и закрытия, тогда как приглашенных оркестров стало больше. Что осталось неизменным – присутствие в программах УАФО мировых премьер, в том числе произведений,

Играет Уральский академический филармонический оркестр

Мюнхенский камерный оркестр

написанных по заказу фестиваля. Еще одно к нынешнему фестивалю написал итальянский композитор Иван Феделе. Его трехчастную пьесу UR, украсившую концерт-закрытие, публика приняла благосклонно. Этому способствовало вступительное слово Дмитрия Лисса, рассказавшего о том, что название UR может и означать «you are» – «ты есть», и отсылать к «Уралу» и даже к «куртексту», а также об использовании автором мик-

Пьер-Лоран ЭМАР (фортепиано), Франция

рохроматики и нестандартных приемов игры. Последняя часть 25-минутного сочинения называлась «К неизведанным вершинам», удачно рифмуясь с песней для хора с оркестром Воан-Уильямса «К неизведанным землям», открывшей программу.

Второй фортепианный концерт Брамса, казалось бы, известный от первой до последней ноты, после UR прозвучал втрое не свежо. Под мастерским управлением Дмитрия Лисса концерт с каждой частью звучал все совершеннее. Безукоризненное исполнение немецкого пианиста Герхарда Опица произвело лучшее впечатление, нежели его сольная программа. Там форма Сонаты Си-бемоль мажор Шуберта не складывалась в единое целое, а ее «длинноты» отнюдь не казались божественными. Еще сильнее обескуражила Соната № 2 японца Сабуро Морои. Мимо этого сочинения 1940 года как будто прошел не только неоклассицизм, но XX век как таковой: это на удивление серьезная попытка написать сонату... середины XIX столетия. Морои был творчески активен на протяжении более чем полувека;

Дирижер Мюнхенского камерного оркестра Клеменс ШУЛЬДТ

тем удивительнее, что, будучи отнюдь не начинающим композитором, он создал сонату «убедительную, как цитата».

Другой полюс современного пианизма представил француз Пьер-Лоран Эмар днем раньше. Собственно, и романтиков Эмар играет на свой лад, будто сочинениям Листа или Шумана «известна» музыка XX века, на которой он вырос. Нечего и говорить о «Гольдберг-вариациях» Баха: Эмар убежден, что шедеврам Баха тесно в границах инструментов его времени, и исполняет их на современном рояле, нисколько не стремясь к «клавесинности» – в прочтении Эмара «Гольдберг-вариации»

После концерта

сияли всеми красками оркестра. «Этюды» Дебюсси звучат существенно реже, чем его другие фортепианные циклы. Причиной тому, конечно, не только их техническая сложность: одно из последних сочинений Дебюсси, «Этюды» шире рамок импрессионизма, и здесь вопрос интерпретации выходит на первый план. Эмар преподнес «Этюды» как некую сверхмузыку, автора которой не так легко угадать — настолько она революционна.

В интервью накануне концерта Эмар рассказывал: «Я безумно люблю «Гольдберг-вариации» еще с тех пор, как был подростком. Когда-то я думал, что буду счастлив провести целые годы, исполняя только их. Шли годы, мне все казалось, что еще рано, а потом стало ясно, что может оказаться поздно. Поэтому я к ним все же подступился... впервые сыграл их год назад, для меня они еще как непросохшее полотно. Если «Искусство фуги» я играл на протяжении большей части сезона, с этим сочинением иначе — оно звучит слишком часто. Поэтому я играю «Гольдберг-вари-

ации» только тогда, когда вижу, что ждут именно их, как в Екатеринбурге. Что касается Дебюсси, мне хотелось вернуться к «Этюдам», которые я когда-то много играл и затем оставил на время. И я решил, что будет кстати сыграть их сейчас: через полгода — столетие со дня смерти Дебюсси, а в некоторых его этюдах ощущается предчувствие смерти. «Этюды» и «Гольдберг-вариации» объединяет то, что в обоих случаях композиторы идут очень далеко, нарушая и свои собственные границы, и общепринятые конвенции. Оба сочинения — пример невероятной творческой смелости».

Днем раньше прошел концерт Мюнхенского камерного оркестра под управлением Клеменса Шульдта. Коллектив помимо Екатеринбурга выступил в Тюмени и Перми, где сыграл Гайдна, Мендельсона, Стравинского. Для «Евразии» была приготовлена эксклюзивная программа, идеально отвечавшая идее фестиваля и идеально исполненная: по краям — два абсолютно европейских сочинения, в середине — еще два, символизирующие

пересечение культур. Вначале увертюра «Гебриды» Мендельсона с головокружительным соло кларнета, в финале его же «Шотландская» симфония, представляющая сплошной россыпью жемчужин, от первого аккорда до дуэта фагота с кларнетом в завершении. Перед ней — «Румынский концерт» Лигети, одного из лидеров послевоенного авангарда: кто бы ждал от композитора с такой репутацией обаятельного подражания Бартоку, под которое впору пуститься в пляс!

Еще одна шкатулка с секретом — Камерная симфония № 1 корейско-немецкого композитора Исана Юна. Небольшой коллектив из струнных, двух гобоев и двух валторн словно иллюстрировал жутковатую восточную сказку, но в то же время оставался образцовым европейским камерным оркестром, который судьба занесла на границу Европы и Азии. Еще теснее сплелись эти две стихии в концерте китайско-европейского проекта «Диалог», где Линлин Юй (Швейцария — Китай) играла на пипе в сопровождении французских и екатеринбургских струнников. Затем состоялся наиболее экзотический вечер фестиваля: с музыкой и танцами суфиев публику познакомил ансамбль шейха Хамеда Дауда из Сирии. И вспомнилось, что еще один вариант самой что ни на есть пестрой смеси был представлен на концерте-открытии, там соседствовали японец Тору Такемицу и француз Клод Дебюсси, а пару «Скифской сюите» Сергея Прокофьева составило сочинение его внука Габриэля — Концерт для «вертушек» с оркестром, солировал диджей Switch. Где еще возможно подобное?

Три времени уральской школы анимации

На недавней встрече президента России Владимира Путина с министром культуры Владимиром Мединским шла речь и об отечественной анимации. Наше желание с удовольствием поговорить на эту тему здесь и сейчас подтолкнули прошедшие в октябре Всемирный день анимации и посвященный ему вечер молодых уральских аниматоров в Доме кино. К тому и другому моя титулованная собеседница имеет самое непосредственное отношение — Оксана ЧЕРКАСОВА, художник, одна из самых известных отечественных режиссеров-мультипликаторов, уже 12 лет возглавляет кафедру графики и анимации УралГАХУ.

Итак, о корневой системе явления: свое начало уральская анимационная школа ведет с 60–70-х годов прошлого века, когда мощно и продуктивно работала Свердловская киностудия. Для кино, особенно научно-популярного, требовались элементы анимации, способные выполнить то, что не под силу другим средствам, поэтому на киностудии существовал цех технической анимации. Художники работали с целлулоидом на специальных станках. В «мультицехе» трудились талантливые и творческие люди — Г. Тургенева, Н. Павловская, И. Боярский, завцехом Д. Миркин. На определенном этапе им захотелось делать уже художественное анимационное кино. Но нужны были, кроме энтузиазма, специальное образование, владение новыми технологиями, оснащение базы производства собственных мультфильмов.

В конце 1970-х был объявлен набор слушателей на Высшие сценарные и режиссерские курсы в Москве. В числе подавших заявки и прошедших через солидную столичную комиссию, отбиравшую лучшие конкурсные работы, оказались выпускники

Оксана ЧЕРКАСОВА

Свердловского архитектурного института Алексей Караев, Оксана Черкасова, Владимир Петкевич и Владимир Хотиненко. Трое первых стали студентами дебютного набора режиссеров и художников-аниматоров. (Хотиненко избрал игровое кино).

Оксана Черкасова рассказывает о годах учебы в Москве как об огромной и бесценной профессиональной и человеческой школе: по насыщенности программы, по собранию преподававших там художников — личностей мирового уровня. Наши молодые и амбициозные архитекторы попали в объединенную

мастерскую нынешних классиков отечественной анимации — Федора Хитрука и Юрия Норштейна, что само по себе уже можно считать невероятным везением. Но на курсах еще преподавали режиссуру Андрей Тарковский, Отар Иоселиани, Александр Сокуров; историю искусств — Михаил Швыдкой, Натан Эйдельман, Неля Зоркая, монтаж и звукорежиссуру — Роланд Казарян.

«До курсов мы были самоучками, обретя такую Школу, вернулись на свердловскую киностудию, полные желаний и планов делать свое собственное, ни на кого не похожее и непременно гениальное кино».

Им не очень хотелось делать рисованное и кукольное кино — начали изобретать работу маслом, тушью, использовали глицерин, вазелин и прочие новинки. Постепенно образовалось творческое художественное объединение мультипликации. (Федор Хитрук настаивал на термине «анимация» — одушевление неживого. Тем более что появилось множество понятий и слов с приставкой «мульти»: мультимедиа, мультиплексы и прочее). Сделали заявку, что в Свердловске нужны художники-постановщики. Откликнулись многие. В том числе выпускники училища имени Шадра, архитектурного института, ВГИКа — О. Пичугин, В. Ольшванг, А. Харитиди, П. Закревский, позже М. Дворянкин, З. Киреева, Д. Мусалымова, Н. Бисярина. С 1982 по 2000 год был «золотой» период уральской анимации, считает Оксана Черкасова.

А в 2000 году всех творческих сотрудников киностудии отправили в «свободное плавание», уволив из штата. Многие разъехались по столицам и миру и вполне успешно работают и преподают там.

Тогда же начала полноценную работу студия анимации «А-фильм» под неизменным руководством ставшей успешным продюсером Валентины Хижняковой. На телевидении творит ни на кого не похожий, работающий в технике кукольной анимации Валерий Аляшев. На «А-фильме» Валерий Фомин успешно экранизирует в той же кукольной технике произведения уральских классиков П. Бажова и Д. Мамина-Сибиряка. Самостоятельный путь и почерк у художника-графика и аниматора Сергея Айнутдинова, тоже окончившего ВКСР в Москве. Позже он создал свою уникальную детскую школу ани-

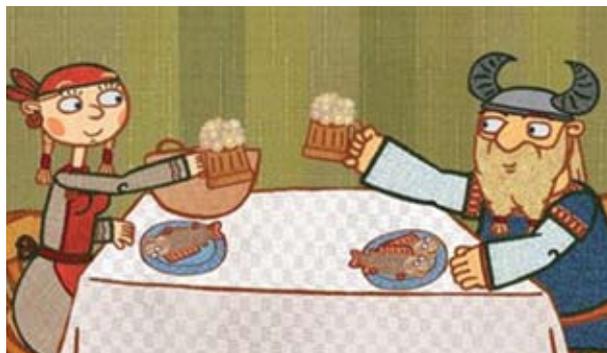

Кадр из фильма Алексея Караева «Фельдмаршал Пулькин. Макаронина»

мации «Аттракцион». В уральскую столицу тогда приехал художник и режиссер Александр Петров. Его сложнейшая техника ожившей живописи маслом по стеклу почти не знает аналогов в мире. Рядом работают блестящие Валентин Ольшванг, Владимир Петкевич, Андрей Золотухин, Дмитрий Геллер. Количество их наград различного уровня беспрецедентно. Есть и Государственные премии РФ (Оксана Черкасова, Алексей Караев), и по-

беды на крупнейших российских и зарубежных международных фестивалях. Приглашенный для работы в Канаду А. Петров получает «Оскар» в разделе «анимация» за создание фильма «Старик и море».

В 2004 году Черкасова и Караев при поддержке ректора А. Старикова становятся инициаторами открытия в Уральской архитектурной академии (позже — университет) кафедры, готовящей художников-мультипликаторов, и добиваются этого, пройдя трудности ее становления. Позже к этому кругу творцов присоединятся Зоя Киреева, оператор и фотограф, и первые выпускники кафедры Михаил Дворянкин, Нина Бисярина — каждый тоже с индивидуальным почерком и манерой, как и тематическими пристрастиями. Сегодня все они сами преподают в университете. И другие выпускники педагогов-практиков тоже пришли к педагогике, учат нынешних студентов и радуют успехами. Хотя при шестилетнем обучении в УралГАХУ собственно анимации уделяется два

Кадр из фильма Сергея Айнутдинова «Кто в доме главный»

года, что педагоги справедливо считают совершенно недостаточным. К тому же из примерно 20 поступающих к выпуску остаются не больше десяти, как во многих творческих вузах, впрочем. Приходится идти на компромиссы — в организации учебного процесса, но не в творческой составляющей.

Молодая генерация кинематографистов с первых шагов успешно осваивает компьютерную анимацию, пробует техники пластилина и песка. Из особенностей, присущих школе анимации на Урале, характерно увлечение экранизацией произведений литературной классики, включая нередко поэзию и обращение к фольклору. Уже с начальных курсов студенты учатся владеть всеми элементами создания анимационного кино. Это принципиальное отличие обучения в нашей школе и ВГИКе, например. Там много рисуют и мало практикуются в кино.

«Мы считаем, что надо попробовать все, чтобы сделать осознанный выбор. Про что любят снимать? Про себя, свое. В технике нет предпочтений. Учим шалить, играть, например, сделать ан-

Кадр из фильма Александра Петрова «Моя любовь»

тирекламу. Чтобы они расшевелили мозги, ведь они — нынешние молодые — воспитаны на страшилках, плохо воспринимают литературу. Многие аниматоры в мире делают «резиновых людей». Те натурально двигаются — и тогда начинается дубляж художественного кино. Снимать же надо то, что никто не может больше. Должно быть мышление изображением.

Еще отличия уральской анимации? Мы далеко от столиц. Там подвержены влиянию друг друга, транслируют стиль, моду, есть обаяние (и влияние) мастеров. Много и коммерческого кино. Мы стараемся не походить друг на друга. Уральцев, говорят, сразу видно. Нужно умение работать в группе, уважать и ценить другого, а еще огромное трудолюбие и бесконечная любовь к своему делу».

Расширению и обогащению контактов между киношколами мира служит на протяжении 12 лет ежегодный фестиваль, созданный по инициативе Уральского отделения Союза кинематографистов РФ, педагогов Архитектурного университета О. Черкасовой и А. Караева при участии С. Айнутдинова и В. Хижняковой. «Кинопроба» — так стал называться международный фестиваль киношкол, готовящих профессиональных аниматоров. Эту инициативу продолжает сегодня директор фестиваля Ли-

Кадр из фильма Александра Петрова «Старик и море»

лия Немченко с группой студентов-волонтеров Гуманитарного университета и УрФУ. Показ на «Кинопробе» эскизов и раскадровок будущих фильмов, а затем конечного результата — своего кино, первая встреча со зрителями, ощущение востребованности — волнующая для дебютантов и неизменная теперь традиция.

Сегодня помимо «А-фильма» производством анимационных лент занимаются в Екатеринбурге студия «Снега» и «Урал-сине-ма».

Последние выпуски кафедры дизайна и анимации УралГАХУ (на сегодня их уже 12) проявили когорту новых талантливых аниматоров: Анастасия Соколова, Ольга Чернова, Наталья Чернышова, Анна Буданова, Павел Погудин, Александра Слечук, Юрий Томилов, Полина Федорова. Многие из них, как и признанные мастера уральской школы анимации, живут, работают и преподают в Москве, Санкт-Петербурге, Ярославле, в Париже, Китае, Великобритании, Германии, Америке и по-прежнему собирают множество наград за свои фильмы, за талант и профессионализм, за неповторимый авторский почерк, за художественный результат, тематическое и стилистическое разнообразие.

Кадр из фильма Анны Будановой «Среди черных волн»

Зарубежные страны, их школы и студии специально, за свои немалые деньги, приглашают молодых уральских аниматоров для создания заказных фильмов на основе национальной культуры, обеспечивают их всем необходимым, оставляя за собой права на прокат. Вместе с гордостью за достойно оцененный уровень наших мастеров испытываешь и определенную досаду от невозможности увидеть эти работы нам, российским зрителям, любителям анимационного искусства.

На вопрос, какими качествами должен еще непременно обладать человек, занимающийся этим непростым, трудоемким, требующим креативного мышления и особой работоспособности делом, профессор Оксана Черкасова назвала обязательное чувство юмора и тут же продемонстрировала его, по-своему сформулировав, чем же отличается уральская анимация от столичной и европейской: «Это так же, как евроремонт отличается от кустарного. В первом случае все очень стильно, профессионально, по европейскому стандарту, а во втором — пусть немножко кривенько, зато полностью своими руками и с душой, а главное — единственное в своем роде».

О «Матильде» из первых уст

Фильм Алексея Учителя «Матильда» вызвал бурное обсуждение в обществе еще до выхода на экраны, причем критиковали или хвалили даже те, кто не видел картину. И вот фильм в прокате. Поэтому когда режиссер прилетел на творческие встречи в Екатеринбург, желающих посетить их было много. И зрители, и создатели картины остались довольны. В отличие от представителей СМИ, для которых была дана пресс-конференция, людей в зале интересовала не столько шумиха вокруг «Матильды», сколько сам фильм о любви, которая могла повлиять на ход истории. Интересные факты и подробности — из уст Алексея УЧИТЕЛЯ.

«ЗАРУБЕЖНЫЙ СЛЕД»

— В самом начале работы над фильмом от зарубежных продюсеров поступали предложения о создании совместного проекта, но в этом крылась большая опасность. Сопродюсерство было невозможно, потому что тогда русские актеры, а может быть, и режиссер уже не нужны были бы. Мы отказались. Но актеров иностранных пригласили. Ларс Айдингер и Луизе Вольфрам — артисты театра «Шаубюне». Это лучший на сегодня немецкий драматический театр, и я горжусь тем, что его главный режиссер Томас Остермайер — звезда в режиссерском мире, который ставит спектакли и в Нью-Йорке, и в Париже, согласился играть в фильме роль доктора Фишера. Это был его актерский дебют в кино, но, несмотря на свой богатый режиссерский опыт, он был удивительно тактичен, при этом многое привнес в картину.

ОСОБЕННОСТИ СЪЕМОЧНОГО ПЕРИОДА

— Уже третью картину я снимаю, предварительно устраивая читку сценария, на которой обя-

Алексей УЧИТЕЛЬ — о своем фильме

зательно присутствует помимо актеров весь основной творческий состав: оператор, сценарист, художники-постановщики, художники по костюмам, каскадеры. Любой может внести предложение, при этом сценарий может измениться где-то на четверть. Но самое главное, для чего я это делаю, — если все соберутся только в первый съемочный день, особенно на таком большом проекте, то минимум неделя уйдет на то, чтобы познакомиться, узнать особенности друг друга.

В массовой сцене коронации принимали участие 500 человек, у всех костюмы, у женщин —

сложные прически, у мужчин — бороды и усы, парики. Костюмеры и гримеры, более ста человек, начинали всех одевать в шесть часов утра, и только в два часа дня массовка выходила на площадку. Работа над костюмами была очень объемной и скрупулезной. Приведу один пример. В фильме есть эпизод, когда князь Андрей и наследник едут на машине ночью. На площадку привели Ларса Айдингера в кожаной куртке и джинсах. У меня, естественно, возникли вопросы по костюму, но, оказывается, что уже в то время джинсы входили в моду, кожаные куртки носили.

Есть режиссеры, которые сначала полностью все репетируют с актерами, а потом начинают снимать. Я категорически против такой технологии, потому что если все отрепетировать, а потом просто повторять это на площадке, то теряется какое-то естество, которое должно быть.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОСНОВА

— Все основные исторические события, происходившие в те четыре года, которые показаны в фильме, соответствуют действительности. Я не считаю, что Николай II был безвольным. И многие, кто так думал, после просмотра фильма говорили, что они теперь его по-человечески понимают. Стало ясно, как и почему он пришел к тому, чтобы принять мужественно такую мученическую смерть. Мягкость, сомнения — это признаки хорошего человека. Мы показываем царя не только brutальным, волевым, но и мягким, интеллигентным, очень умным человеком. Именно он за 17 лет правления, к 1913 году, сделал Россию самой могущественной страной в Европе и второй в мире по всем

Кадр из фильма «Матильда»

Кадр из фильма «Матильда»

показателям. В фильме также раскрыт исторический факт — первым фанатом кино в России был Николай II. Даже когда его с семьей отправили в Тобольск, то разрешили взять с собой проектор и 40 фильмов, а до этого они смотрели кино каждый день. Александр III, сыгранный Сергеем Гармашом, был совсем другой правитель — он жесткий человек. У меня были сомнения, когда утверждал Гармаша на эту роль, потому что за ним сохраняется стереотип простоватого героя, он сам, кстати, очень боялся, но как сыграл!

Что касается мистики, то такие события были, и они, конечно, повлияли на выбор Николая II. Катастрофа царского поезда показана не зря, потому что Александр III, поднимая крышу вагона, надорвал почку и умер через какое-то время в возрасте всего 48 лет. Если бы он не умер, то мог бы править еще много лет. И Россия была бы совсем другой. Может быть, и 17-го года не было бы? Или такой пример. Дни траура совпали с днем рождения императрицы, и она отменила траур на два дня, в это время и состоялись коронация наследника и венчание — ему и опомниться не дали! Кто-то говорит, что не было обморока во время коро-

нации — был! Он упал в обморок на 40 секунд, этот факт установлен. Другое дело — из-за чего это произошло, никто не может с точностью сказать, и мы придумали свою версию.

ИДЕЯ ВЫБОРА

— Главной задачей для меня в этом фильме стало показать, что выбор царя между любовью, свободой и долгом был практически невозможен. Кшесинская дала ему не только плотскую любовь, но он себя почувствовал с ней абсолютно свободным: что-то внутри открывается, ты начинаешь говорить именно с этим человеком о том, о чем никогда никому не рассказывал. Эта такая внутренняя свобода, которую наследник ощутил как альтернативу традициям царской семьи. С Матильдой он был другим, и эту свободу боялся потерять вместе с любовью. Конечно, перед ним стоял тяжелейший выбор.

Я для себя определил такую формулу, в которую искренне верю: от той любви, того, как она разрешится, зависело — в какой стране мы будем жить. Может быть, это странная параллель, полужантасийная вещь, но на самом деле это так — не было бы катастрофы поезда, наследник настоял бы на отказе от короны,

и страна была бы другой. Поэтому мне и были интересны именно то время, та история любви, от этого зависело все, что произошло потом и что происходит сейчас. Это был выбор Николая II — его судьба: вся его семья погибла в 1918 году, а Кшесинская прожила почти сто лет...

ТВОРЧЕСКИЕ ПЛАНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

— Фильм одновременно вышел в нескольких европейских странах, но больший интерес вызывает ожидание телевизионной версии. Телеканалы активно этим интересуются. На презентации в Каннах из тысяч проектов отбирают 12, «Матильда» попала в это число.

Сейчас мы работаем над созданием 4-серийной версии фильма для «1 канала», но выйдет она не раньше, чем через год. В этой версии будут расширены линии неглавных героев. В частности — Воронцова, которого сыграл Данила Козловский. Эта роль для него абсолютно новая, он никогда не играл безумца, яростно влюбленного, агрессивного. После просмотра картины очень многие, включая крупных чиновников, говорили мне, что надо срочно писать сценарий «Матильда-2»: те же самые герои, но в 1917 году. Точно могу сказать, что я этого делать не буду.

«Прокатиться по океану жизни на доске для серфинга»

В кинотеатре «Салют» состоялась премьера документального фильма «Про рок» нашего земляка – режиссера-документалиста, театрального режиссера, сценариста, продюсера, члена правления Союза кинематографистов России Евгения Григорьева. Картина выпущена в прокат.

К сожалению, это случается сегодня очень редко. Хорошая документалистика путешествует по кинофестивалям, завоевывая награды и признание в профессиональных кругах, но практически не доходит до широкого зрителя. Как же удалось вывести фильм из фестивального «аквариума» в «океан» зрительского кино? Наверное, это стало возможно благодаря тому, что герои картины – не только молодые екатеринбургские рок-группы «Cosmic Latte», «Сам себе Джо», «Городок чекистов», но и такие знаменитости, как «Смысловые галлюцинации», «Чайф» и их лидеры.

Темы, затронутые в фильме, близки каждому – выбор жизненного пути, творческий поиск, самореализация, осуществление мечты. Недаром под прицел камеры наравне со своими героями встали и режиссер с оператором, честно рассказав о своих сомнениях, переживаниях и жизненных сложностях. Помимо этого в картине показана «кинематографическая кухня» – процесс съемки клипов, что всегда привлекает внимание зрителей.

О том, с какими трудностями сталкивались создатели фильма и их герои в течение пяти лет съемок и как добиться того, чтобы у документального кино сложилась не только фестивальная, но и прокатная судьба, мы го-

Евгений ГРИГОРЬЕВ

ворим с режиссером Евгением ГРИГОРЬЕВЫМ.

– **Как возникла идея картины, каким был изначальный замысел?**

– Это произошло весной 2011 года. Мне предложили снять фильм про молодых. Я подумал и запустил процесс. Хотел показать, как молодые ребята проживают жизнь, которую не прожил я сам. Когда-то я тоже мечтал быть рок-звездой, а стал режиссером. Таков личный мотив.

– **То есть вместо фильма о музыке получилась картина о судьбе?**

– А не было никогда идеи сделать фильм о музыке. Меня изначально больше интересовали мотивы, усилия,

мечты, судьбы, механика этих судеб, нежели качество музыкального материала. Наверное, в 2011 году я еще не осознавал, что мне самому придется стать персонажем собственной картины.

– **Как повлияли съемки на ваших героев?**

– Я дал им в руки камеры и попросил снимать то, что для них важно. Сам никак на их жизнь не влиял, только разве что фактом своего существования. Просто за ними интересно было наблюдать, и мы наблюдали. Влияние кинематографа и мое как режиссера было сведено к минимуму. Что снимать, как снимать, где снимать – решали герои. А я просто использовал материал. В этом смысле замысел несколько не деформировался. Просто я получил возможность увидеть их жизнь. Сами же мы с оператором Артемом Анисимовым снимали обычными методами неигрового кино.

– **А метод провокации не использовали?**

– В этом фильме нет. Хотя какие-то режиссерские хитрости применял. Единственное задание, которое я дал героям за пять лет, – снять празднование Нового года. Это немножко не тот метод, с помощью которо-

Кадр из фильма «Про рок»

го, например, режиссеры Павел Костомаров и Александр Расторгуев делали картину «Я тебя люблю». У них был примерный сценарий. Они как-то направляли своих героев. У меня не было ничего подобного. Я использовал не управляемую мной камеру и результаты часто спонтанной, заранее не продумываемой героями съемки. Идея формулировалась самой жизнью.

— **Действительно, драматургия в вашем фильме выстраивается самой жизнью.**

— В этом и состоял мой профессиональный интерес. Можно что-то написать за столом, а можно попытаться «прокатиться по океану жизни на доске для серфинга». При этом существует опасность не справиться с ситуацией и погибнуть, а можно «увидеть очень красивую волну». Судя по премьере в Екатеринбурге, мы оказались ближе ко второму варианту. Но было тяжело.

— **Когда вы начинали работу над фильмом, думали, что она так затянется?**

— Нет. С самого начала, когда в Интернете обратился ко всем с предложением участвовать в кинопробах, было непонятно, чего можно от этого ожидать. Никто не знал, кто придет. Мы собрались с известными, давно состоявшимися музыкантами — Александром Пантыкиным, Сергеем Бобунцом, Владимиром Шахриным, у которых была вера в появление второй рок-волны в лице молодых людей. Мы не знали, кого выберем. А потом кончились деньги. Была пауза. Раздали героям камеры, но не думали, что придется так долго снимать. Я планировал закончить работу за год. Но в какой-то момент понял, что чем дальше, тем получается интереснее.

Артем АНИСИМОВ и Евгений ГРИГОРЬЕВ

Только года через четыре с половиной мы решили, что пора прекратить съемку. Стало ясно: событие произошло.

— **Как вы рассматриваете старшее и младшее поколения музыкантов?**

— Когда мы переживаем первые влюбленности, когда у нас случаются мощные события в жизни, они часто сопровождаются определенной музыкой, звучащей в плеере, на концертах и т. д. Чувство привязанности к некоему звучанию, сопровождающему тот или иной период нашей жизни, — это нормальное эмоциональное состояние человека. Я сам лучше знаю музыку Екатеринбурга конца 1980—2000-х годов, чем ту, которая звучит сейчас. У каждого свое время, и я не думаю, что разные времена можно оценивать. Мое отношение ко всему этому содержится, как я надеюсь, в картине.

— **И все же чем отличаются те, названные вами музыканты от нынешних?**

— Талантливые люди во все времена готовы жертвовать многим ради того, что их волнует. Но разница состоит в том, что если группа «Чайф» пела, «чтоб не сойти с ума и не опухнуть», то современный мир буквально

переполнен самыми разнообразными возможностями. Отсюда всеобщая растерянность. Вот, наверное, в чем суть нашего времени. Если вспомнить «Урфин Джюс», то ребята когда-то сами переписывали свои кассеты с бобины на бобину, отправляли по почте в разные города, чтобы эти песни к их приезду там все уже знали наизусть. Я не думаю, что нынешние музыканты менее целеустремленны, чем прежние. Хотя, кто знает... Раньше было довольно сложно записать музыку. Сейчас просто. Но существует другая проблема. Если раньше было трудно произвести сам «продукт», то теперь нелегко донести его до слушателей. Это довольно сложная задача. Но при определенных усилиях ее можно решить. Музыка легко запускается в Интернет, однако для привлечения аудитории надо работать.

— **А ваша цель — донести до зрителей фильм...**

— Да, мы сейчас активно работаем с картиной и как-то потихоньку пробиваем эту стену. Может, что-то получится. Лента — в прокате, екатеринбургский кинотеатр «Салют» взял ее примерно на месяц показа. Впереди Москва, Питер. Дело в том, что документальные картины демонстрируются прежде всего фестивальной публике, но, как правило, дальше не идут. Неигровое кино — опасный контакт с жизнью. А для меня главное происходит не в судьбе героев, не на съемочной площадке, а в зрительном зале. Режиссура — это управление вниманием людей. И режиссера надо отделять от автора. Как автор я реализую вещи, которые интересны мне лично. С помощью же режиссуры я делаю мое кино интересным тем, кто его смотрит.

И тут летели его кони...

Выдающийся российский писатель Борис Васильев шесть лет жил и работал на Уралмаше. «В 1949 году я работал на Урале инженером-испытателем, был весьма активным комсомольцем, играл Петра в «Мещанах», вел концерты — словом, изо всех сил уничтожал время, которого так не хватает сейчас...» — написал Васильев в своей автобиографической повести «Летят мои кони».

Борис ВАСИЛЬЕВ в годы войны

Уточним: в 1948 году выпускник Военной академии бронетанковых и механизированных войск Борис Васильев поступил работать на Уралмашзавод. Молодой испытатель (он родился в 1924 году), уже прошедший сквозь горнило войны, стал работать

Борис ВАСИЛЬЕВ с женой Зорей Альбертовной

в секретном конструкторском отделе «Уралмаша», где проектировалась бронетанковая техника. В 1943 году «в целях обеспечения качественных испытаний танков» был построен мощный танкодром — многокилометровая дорога с твердым покрытием. Вот по этой трассе и гонял опытные образцы танков инженер-испытатель Васильев.

...За год до 85-летия писателя, в 2008-м, был создан документальный фильм «Тихие зори Бориса Васильева» режиссера Ирины Голубевой. В этом фильме знатоки военного дела отзываются об инженере-испытателе Васильеве как об уникальном специалисте, который и знал, как никто, бронетанковую технику, начиная от чертежей, и умел собрать ее с первого до последнего винтика. Как человеку военному, ему предстояло отслужить в армии 25 лет. Но после войны в ар-

мии проходили сокращения для приведения ее к нормам мирного времени. И демобилизация Бориса Васильева в 1954 году в звании инженер-капитана была удачей.

Итак, позади в биографии сына кадрового офицера страшная война, которую он встретил семнадцатилетним под Смоленском, уйдя на фронт добровольцем после окончания девятого класса. Трижды выходил из вражеского окружения, был ранен, в 1943-м после контузии был направлен в Военную академию бронетанковых и механизированных войск. Рядом — жена Зоря, с которой Борис Васильев познакомился тоже в 1943 году и счастливо прожил всю жизнь. Впереди — тернистый писательский путь, известность и всенародная любовь.

...Что же было в его жизни с 1948 по 1954 год, во время работы на Уралмашзаводе?

Мне удалось встретиться с человеком, который в то время трудился в одном здании с Васильевым, только работали молодые люди в разных отделах. Это Михаил Михайлович Петров, которого знают многие уралмашевцы, несмотря на его скромную должность инженера-металлурга. Он был автором интересных публикаций в заводской многотиражной газете. Много лет Мих-Мих, как ласково зовут его друзья, посещал занятия уралмашевского литобъединения. В июле 2017 года Петрову исполнилось 90 лет, но даже в столь преклонном возрасте он остается человеком активной жизненной позиции — печатает на компьютере свои воспоминания, ведет дневник. В его памяти остались светлые воспоминания о Борисе Васильеве.

По словам М. Петрова, в свободное от работы время будущий писатель с увлечением занимался в заводском драматическом коллективе и даже мечтал сыграть роль Отелло. У него появились друзья. Каждое воскресенье выезжали на природу, а зимой устраивали капустники, литературные вечера. В квартире Васильевых часто собиралась молодежь из третьего отдела завода: Юрий Муйземнек, Шура Бричкина (Александра Яковлев-

на Беленькова), Николай Торбин, Тоня Борисова (Антонина Андреевна Лутфуллина).

Во время беседы с Михаилом Михайловичем мне хотелось выяснить, в каком именно доме на улице Ильича жил Борис Васильев. Дело в том, что в одной публикации заводской многотиражки указан дом № 7, а в его мемуарах — дом № 4. Разгадать эту загадку помог... сам писатель. Михаил Михайлович достал из своего богатого архива письмо Васильева. Вот текст этого письма (ответ на приглашение уралмашевцев в 1984 году присутствовать на пятидесятилетнем юбилее литобъединения). Писатель шутливо обращается к Петрову, называя его именем персонажа из пьесы Чехова, которую они репетировали в молодые годы.

«Дорогой мой Шипучин! И мне, и Зоре (если помните мою жену) было в высшей степени приятно получить Ваше письмо. Конечно, Михаил Михайлович, мы прекрасно помним эти репетиции, которые проходили у нас с Зорей на улице Ильича, 4... Где сейчас та молодежь конца сороковых, которая работала в ОКБ у Горлицкого? Коли увидите кого, кланяйтесь от нас.

Бюро пропаганды киноискусства настойчиво зовет меня в Свердловск. Правда, и дел много, и путь неблизкий, но ведь и дел не станет меньше, и путь не станет короче, и поехать хочется. Так что очень может быть, что мы с Зорей решимся и в марте-апреле приедем в город, где мы когда-то начинали работать. И уж тогда непременно приедем на Уралмаш.

6.02.84. С уважением! Ваш Б. Васильев (Хирин)».

— Мы не раз бывали в этом четвертом доме, и я хорошо помню, что подъезд находится не со

В этом здании заводоуправления работал будущий писатель

стороны улицы Ильича, а с противоположной, — уточняет Петров.

Но даже его великолепная память не хранит воспоминаний о том, чтобы Борис Васильев хоть раз обмолвился в кругу уралмашевских друзей о своих первых литературных опытах.

— Он был невероятно скромный человек, просто до застенчивости. И был преданным товарищем. Далеко не все знают, что в повести «А зори здесь тихие» Борис Васильев дал своей героине Лизе Бричкиной фамилию одной из наших уралмашевских девушек — Шуры Бричкиной. Затем Михаил Михайлович добавил:

— Только когда Борис стал увольняться с нашего завода, а он подавал не один рапорт, побывав не в одном генеральском кабинете, он в рапорте о демобилизации назвал причиной своего решения желание заниматься литературой.

На Урале, на Уралмаше, в доме № 4 на улице Ильича садился за письменный стол будущий классик русской литературы. «Он все время писал пьесы. В стол», — так говорит в фильме «Тихие зори Бориса Васильева» его жена Зоря Альбертовна, которая была настоящей боевой подругой и музой писателя. Кстати, очень интересная деталь выясняется из этого документального фильма: Зоря, выпускница Военной

академии бронетанковых и механизированных войск, работала на Уралмашзаводе сначала конструктором в одном отделе с мужем, а затем стала проситься на испытания танков и добилась своего!

Бесспорно, именно на «Уралмаше» была создана Васильевым пьеса «Танкисты» о преобразованиях в армии в послевоенные годы. Она стала первым признанным творением писателя. Вот как он пишет об этом в автобиографической повести: «После войны наша армия переживала естественный процесс смены офицерского состава. На места командиров, имевших богатейший боевой опыт, но не обладавших специальным образованием (как правило, училище военного времени), начали приходить выпускники академий, не имеющие полного боевого опыта, но обладающие полновесными академическими дипломами. Таких образованных офицеров было немного, приходили они в части по одному, по два, оказываясь белыми воронами в среде, спаянной фронтовой дружбой, общей опасностью и общей судьбой.

И тогда я написал пьесу, назвал ее «Танкисты» и послал в ЦТСА. По ведомственной принадлежности. Это было в апреле, а к маю я получил телеграмму от заведующего литературной частью Анто-

на Дмитриевича Сегеди: «Приезжайте немедленно». Я выпросил у начальства два дня и приехал в Москву. ...Домой я вернулся, ощущая себя драматургом и невероятно важничая. И сразу же подал рапорт с просьбой о демобилизации «в связи с желанием заняться литературным трудом».

...А обещание приехать в Свердловск и посетить «Уралмаш» Борис Васильев выполнил. Только приехал не весной, а поздней осенью. Он общался в заводском Дворце культуры с огромной аудиторией.

В тот день Михаил Петров сделал в своем дневнике такую запись.

«28 ноября 1984 года. Среда.

В начале Борис Львович коротко рассказал о себе и о том, что с 1948 по 1954 годы работал на «Уралмаше». Еще сказал, что здесь у него много друзей.

— Мы здесь! — донеслось из зала, и с первого ряда поднялась группа конструкторов.

Васильев поднял руку, приветствуя старых товарищей...

Писатель поделился впечатлениями о заводе. Он сказал:

«Уралмаш вырос. Я попросил, чтоб меня подвезли к дому на Ильича, четыре. Вышел из машины, посмотрел на наши окна... Попросил, чтоб свозили к тан-

Кадр из фильма «А зори здесь тихие»

ковой дороге. Так что побывал и там».

А потом Петрову передали подарок Бориса Васильева — книгу «А зори здесь тихие...» с автографом: «Дорогому Михаилу Михайловичу Петрову, дорогому Шипучину с огромной искренней благодарностью за память. Спасибо, Мишенька, за то письмо! Твой Б. Васильев, 29.11.84.»

Беседуя с Петровым, я выразила свое недоумение по поводу того, что на стене дома, в котором целых шесть лет жил и создавал первые произведения известнейший писатель, нет даже скромной таблички, указывающей на этот факт. Хотя почти рядом, на этой же стороне улицы Ильича, на доме № 16 — мемориальная доска, посвященная основателю ансамбля «Песняры» Владимиру Мулявину. Вете-

ран «Уралмаша» тоже искренне огорчен таким положением дел. И, рассуждая о забывчивости потомков, сказал так:

— Я считаю, что память о Борисе Васильеве надо увековечить другим способом. Он вполне достоин того, чтобы мемориальная доска находилась на здании водоуправления, где он работал в секретном отделе. Кстати, до войны в этом же здании работал легендарный разведчик Николай Кузнецов.

Не знаю, насколько прав седовласый ветеран. Но знаю точно: уралмашевцы гордятся прошлым прославленного «завода заводов», а богатую биографию предприятия и рабочего района еще более украшает тот факт, что здесь жил и трудился будущий выдающийся писатель Борис Васильев.

Кадр из фильма «Завтра была война»

ОТ РЕДАКЦИИ: мы присоединяемся к автору материала и призываем всех, кто гордится историей и культурой нашего края, кто любит творчество классика советской и российской литературы, блестящего писателя Бориса Васильева, подумать и приложить усилия, чтобы увековечить память о периоде его жизни на Урале.

«Аттестат» десятилетки

«Екатеринбургский книжный фестиваль в «Белинке», ежегодно проводимый под патронатом министерства культуры Свердловской области, отметил десятилетний юбилей выходом за пределы Екатеринбурга. Площадками для его мероприятий стали не только столица Среднего Урала,

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТРАМВАЙ

Открытие X фестиваля, который в этом году проходил под названием «Перечитывая заново», получилось не столько торжественным, сколько рабочим. Открыл форум заместитель губернатора Свердловской области Павел Креков. Он поздравил всех с началом юбилейного книжного смотра, выразил надежду на продолжение славных литературных традиций Урала и поприветствовал участников конкурса «Литературный трамвай», объявленного «Белинкой» еще в августе. Главным условием конкурса стало отражение мотивов местной литературы в рисунке. При создании работы участники могли опираться на биографии и произведения любых писателей, поэтов, драматургов Екатеринбурга и Свердловской области, классиков и современников. Главный приз — право перенести свой художественный эскиз по мотивам бажовских сказов на настоящий трамвай — получила команда «Радужка» екатеринбургского детского сада № 73.

— Самым поразительным и вдохновляющим в истории с «Литературным трамваем», — рассказывает куратор проекта, сотрудник библиотеки Анастасия Русина, — стало для меня

Открытие фестиваля.
Директор библиотеки Ольга ОПАРИНА
и заместитель губернатора региона
Павел КРЕКОВ

неравнодушие окружающих людей. Вся подготовка к награждению, например, состояла из удивительных историй. Вот коллега всю ночь не спит, волнуется, а днем мчится на встречу с Владимиром Шахриным, чтобы он подписал золотым маркером открытки для команды, посвятившей эскиз его песням. А вот Николай Коляда делится репостом сообщения с просьбой о поддержке и не только тепло отзывается о нашем проекте, но и дарит участникам свои книги. Проект на самом деле только начинается, впереди много и радостного, и непростого: сама покраска трамвая, наполнение его информационным контентом и событийной программой. Но рядом с нами понимающие, отзывчивые люди, и это бесценно.

О ценности человеческого общения говорила на открытии форума и Татьяна Егерева, меценат, президент арт-клуба «Татьянин день», который не первый год выступает главным партнером «Книжного»: «Фестиваль набирает обороты, — считает она, — становится жданным. В его рамках идет хороший энергетический обмен между уральскими и столичными литераторами и издателями. Каждый раз после себя он оставляет память надолго. Возникают новые проекты, рождаются планы».

ДАЕШЬ ОБЛАСТЬ!

Настоящим праздником стали литературные десанты гостей фестиваля в города Свердловской области. Петербургские писатели Даниэль Орлов, Сергей Носов, московский издатель Николай Филимонов, поэт и кинодокументалист Константин Гадаев побывали на пяти разных площадках в Каменске-Уральском, Нижнем Тагиле и в Инновационном культурном центре Первоуральска. Почти 600 человек посетили их творческие вечера. И неизвестно, кто оказался под более сильным впечатлением: принимающие стороны или приезжие литераторы. Например, подготовке читателей, пришедших на встречу с Орловым и Носовым в Центральной городской библиотеке Каменска-Уральского, позавидовала бы любая столичная площадка. С произведениями оказались знакомы, вопросы задавали умные. «Какие гости! — делится ощущениями заместитель директора объединения муниципальных библиотек города Ирина Сапогова. — Коренные ленинградцы! Интеллигенты! Очень дополняли друг друга. Мудрый, внимательный, добрый и внешне спокой-

ный Сергей Носов и быстрый, устремленный, острый на язык, разносторонний Даниэль Орлов (в нем чувствуется больше журналиста). Обаяли зал сразу. Говорили на разные темы. О жизни в том числе (с легким флером политики). И, как всегда, в разговоре с интересным (твоим) человеком не хватило времени... Ощущение недосказанного, того – самого главного... Приятное ощущение, надо сказать, и грустное одновременно. Дарили книги. Это ли не праздник для библиотекарей!»

Музыкально-поэтическое выступление Николая Филимонова и Константина Гадаева в Нижнетагильском государственном социально-педагогическом институте превратилось в настоящий джем-сейшн. Сначала забитая под завязку студентами аудитория на двести человек с удивлением наблюдала, как гостям, исполняющим песни на свои стихи, подыгрывает на бас-гитаре заместитель декана по учебно-методической работе Алексей Миронов. Но постепенно в процесс оказались вовлечены все. «На молодежь происходящее произвело неизгладимое впечатление, – рассказывает Миронов, который по совместительству является руководителем художест-

венно-музыкальной студии при институте, – произошел живой момент настоящего общения. Теперь студенты выпрашивают у меня почитать книги, которые выпустило «Издательство Николая Филимонова». И мы со студийцами планируем сделать музыкально-поэтические композиции на стихи Константина Гадаева, Игоря Федорова, Михаила Кукина».

Алексей МИРОНОВ, Николай ФИЛИМОНОВ, Константин ГАДАЕВ выступают перед студентами в Нижнем Тагиле

Свои открытия были и у писателей.

– Никогда бы не подумал, что Нижний Тагил так похож на Петербург, – удивляется Сергей Носов. – А ведь действительно, наши города практически ровесники, с поправкой на несколько лет (да и то – как считать). И созданы оба по воле Петра Великого. И на стене биб-

лят свой город и гордятся им – те, с кем встречался, уж точно. Спасибо всем, кто организовал нашу встречу. Спасибо Алене Викторовне Ивановой, показавшей мне Нижний Тагил, хотя времени у нас было в обрез. Ее экскурсию по «Дому Окуджавы» – надо заметить, весьма неожиданную – теперь уже не забыть. Спасибо Ирине Юрьевне Глошиной за гостеприимство. До чего же вкусны пироги на Урале! Желаю тагильчанам счастливых трудов и радостных дней.

ФЕСТИВАЛЬ КАК КРОВЕНОСНАЯ СИСТЕМА КУЛЬТУРЫ

Литературные фестивали не стоит сравнивать с музыкальными. Дело не в переполненных стадионах и аншлагах, хотя более 1 000 человек, побывавшие на мероприятиях «Х Книжного», – вполне достойная цифра. Глав-

Благодарная аудитория

ная задача тут – кропотливое выстраивание тончайших связей, без которых культура не может существовать, как тело человека без кровеносной системы. «Фестиваль в «Белинке» всегда держит в фокусе взаимодействие между разными целевыми группами, причастными к работе со словом. В юбилейный год таких программ было несколько. На Детской площадке, организованной книжным проектом «Умный кролик», прошли встречи с известными детскими писателями, мастер-классы и конкурсы.

В зону особого внимания вновь попали современные издательские практики (интернет-платформы, импринт, нишевые проекты), дающие шанс писателям выйти к аудитории, минуя коммерческие фильтры больших корпораций. По итогам семинара библиотека приобрела для комплектования книжные серии современной поэзии у «Издательства Николая Филимонова» (Москва) и «Пинты ветра» (Екатеринбург), а так же современной прозы – линия «Выбор Романа Сенчина».

Общение между признанными мастерами слова и теми, кто только начинает свой путь в «литературу высоких достижений», прошел в рамках «ЗалиТОВанного сейшена», где приняли участие сообщества по поэтическим интересам из Кушвы, Богдановича, Первоуральска, Нижнего Тагила, Сысерти, Камышлова, Серова, Каменска-Уральского, Верхней Туры. Перед участниками выступила с лекцией Татьяна Шнар, красноярский гость фестиваля, член Ассоциации менеджеров культуры, создатель Всероссийского литературного фестиваля «КУБ (Книга. Ум. Будущее)». Она рассказала об образовательном

портале для авторов, пишущих на русском языке, – «LitWeb: литературные семинары онлайн».

На самом «Книжном в «Белинке» в реальном времени параллельно работали два творческих семинара. Стихи уральских авторов, прошедших отборочный тур, разбирали поэты Сергей Ивкин (Екатеринбург) и Герман Власов (Москва), прозу – писатель, лауреат премии «Большая книга» Роман Сенчин. По итогам лучшие работы были рекомендованы для публикации в журналах «Плавучий мост» и «Урал». «Большое спасибо библиотеке Белинского за организацию семинара, – пишет Михаил Батурин, один из участников семинара «Мастерство короткого рассказа». – Полагаю, что любой автор нуждается в оценке своих творений, тем более писатель начинающий. Я благодарен ведущему семинара, признанному мастеру слова Роману Сенчину за детальный разбор моего рассказа: получил полезный опыт, знания и конкретные предложения по доработке текста. Именно этого и не хватает для творческого развития. Было также интересно пообщаться с коллегами-земляками, познако-

миться с творчеством, услышать их мнения, узнать задумки, мировоззрение».

Достоинством завершением фестивальной четырехдневки стал традиционный и любимый публикой турнир по декламации между актерами и поэтами «Арт-поэтбатл» № 6. Эту дружескую встречу следует воспринимать не столько как соревнование, сколько как концерт. Наравне с авторами современную (что особенно ценно) поэзию аудитории представили заслуженные артисты РФ Ирина Ермолова и Олег Ягодин, актеры екатеринбургских театров Ирина Плесняева, Антон Макушин, Александр Борисов, Радик Бакиров, тележурналист с театральным прошлым Евгений Минулин, режиссер и актер Дмитрий Касимов.

Окончивший условную десятилетку, «Екатеринбургский книжный» теперь, словно выпускник, стоит перед выбором дальнейшего пути. Главный критерий перед неизбежной необходимостью обновлений для организаторов очевиден: хочется быть нужным на поле игроком, нацеленным, говоря по-спортивному, на результат.

Мастер-класс Марии МОГИЛЕНСКИХ (проект «Умный кролик»)

«Серая Шейка» из Харбина, прилетевшая с Гавайских островов

Это – удивительная история о том, как сотрудники библиотеки имени Белинского, не покидая родного Екатеринбурга, разыскали «за тремя морями» два редчайших эмигрантских издания сказок уральского классика, чем восполнили белое пятно в библиографической коллекции области, еще раз доказывая, как тесен мир, по крайней мере – библиотечный.

Почти невероятная история началась с визита в Белинку давнего друга библиотеки.

Евгений Киселев – краевед, собиратель литературных диковинок. Неоднократно он приносил интересные артефакты: сувениры, буклеты, марки, открытки, конверты специального гашения, которые становились украшением экспозиций, в частности, прошлогодней большой выставки «по Бажову».

Вот и на этот раз, зная, что библиотека не может не откликнуться на очередной юбилей Мамина-Сибиряка, принес показать одну свою находку. Вернее даже, размытый след ее – нечеткую фотографию со скошенным краем, снятую второпях обложку старой книжки.

ТЕСНЫЙ «МИРОК»

Картинка с уткой, чуть старомодный шрифт, название «Серая Шейка», имя автора без инициалов и надпись внизу «Издание изд-ва «Мирок». Харбин» – все это указывало на букинистическую редкость белоэмигрантского происхождения, выпущенную в Китае в довоенный период. Самая читаемая сказка Мамина-Сибиряка, легко перешагнувшая через государственные границы, которая одинаково входила в спис-

Памятный конверт, посвященный Мамину-Сибиряку из коллекции Евгения Киселева

ки обязательного чтения и у пионеров, и у потомков борцов с красными. Краевед пояснил, что данный экземпляр однажды «проплыл мимо», но все, что удалось, – это сфотографировать его. Информации – кот наплакал, ни года издания, ни выходных данных.

Уже потом, при постепенном приближе-

нии к малоизученной теме, благодаря научной статье Анны Димьяненко «Особенности издания детской книги русско-го зарубежья в 1920–1940-е годы» в журнале «Детские чтения» мы узнали, насколько высокой была культура книжного дела даже в непростых условиях эмиграции. В разнообразном жанрово-тематическом репертуаре издательств уделялось достаточное внимание детской книге. Существовало несколько рассеянных по разным странам (и не только по Европе) центров издания книг для русских эмигрантов. Один из них находился как раз в Харбине, а ближайший к нему – в Шанхае. Простое перечисление может дать ясное представление о размахе книго-

Обложка и иллюстрация к сказке «Серая Шейка»

печатания тех лет на чужбине.

Только в Харбине имелись: «Издательство М. В. Зайцева», «Веди», «Наука», «Издательство Н. А. Гаммера», «Заря», «Меч Гедеона», «Правда» (!), «Эсперанс», «Якорь», «Спутник жизни», «Мимоза», «Свобода России», «Окно», «Марабу», «Посох», «Наш путь» и интересовавший нас «Мирок».

Скоро выяснилось, что в местных екатеринбургских архивах, библиотеках и музейных собраниях такая «редкая птица» из Китая отсутствует, не долетела она до Урала. В каталогах российских библиотек выявить ее тоже не удалось. Стали смотреть интереса ради на иностранных ресурсах... И вдруг — нежданная удача! Есть такая книга! Правда, обнаружилась чудесная находка в месте экзотическом — на Гавайских островах, в Гонолулу. И каким ветром дальних странствий ее туда занесло — маленькую детскую книжку на кириллице писателя Мамина-Сибиряка?

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕГО ГОДА КАН-ДЭ

«Серая Шейка» издательства «Мирок» нашлась в коллекции библиотеки имени Гамильтона Гавайского университета (США). Здесь, казалось бы, в пору было и

остановиться. Где мы и где они? По ту сторону земного шара. Но уральский характер отличают упорство и настойчивость. Проводившая поиск библиотекарь Белинки с многолетним стажем Елена Якубовская, несмотря на окружающий скепсис, все-таки решила послать по электронной почте запрос заокеанским коллегам. К всеобщему удивлению, ждать долго не пришлось. Очень быстро на хорошем русском пришел ответ, подтверждающий наличие искомого раритета. Мало того, в письме сообщалось, что в библиотеке Гамильтона хранится еще одна книга Мамина-Сибиряка, тоже детская и тоже харбинская — «Сказка про Воробья Воробейча и Ерша Ершовича». Не прошло и недели, как прилетели и заветные электронные копии. Коллеги с Гавайских островов любезно отсканировали обе книги полностью и переслали файлы в хорошем разрешении, абсолютно бескорыстно.

Теперь библиографические книжки, щелкая мышкой, можно было пролистать постранично,

изучить в деталях. На первой странице обнаружился милый экслибрис с белочкой, но, увы, без указания имени владельца. Немного подслеповатый оттиск на задней обложке принес немало любопытной информации. Стал известен точный тираж — 1 000 экземпляров. Фамилии издателя, редактора, завтипографией, адреса — любопытно, что улицы в Харбине эмигрантской поры носили русские названия: Пекарная, Биржевая, Конная, Базарная. Зато датировались издания почему-то по китайскому летоисчислению. Так, сообщалось, что «Серая Шейка» увидела свет в «3-й год Кан-Дэ». По уточняющей приписке, сделанной кем-то на экземпляре «Сказки про Воробья Воробейча», что вышла она в 1936-м, удалось установить, что третий год Кан-Дэ соответствует 1934 году в нашем календаре.

Особого внимания заслуживают иллюстрации в этих изданиях. Как выяснилось, они принадлежат Алексею Никаноровичу Комарову (1879—1977). Он не покидал СССР, творил всю жизнь на родине, оформляя детские книги и журнал «Мурзилка». К иллюстрированию произведений Мамина-Сибиряка художник обратился еще в 1925 году, тогда вышел «Медведко» с его рисунками, которые специалисты относят к лучшим иллюстрациям в долгой карьере анималиста. Осталось не проясненным пока, каким образом рисунки советского художника очутились в эмигрантских книгах. Но всему свое время. Надо надеяться, что и это узнаем.

А главное — теперь в руках исследователей творчества Дмитрия Мамина-Сибиряка есть еще и два редких издания с Гавайских островов.

Обложка и иллюстрация «Сказки про Воробья Воробейча»

Искусство плюс история

В Свердловской области, как и во всей стране, в День народного единства прошли «Ночь искусств» и «Ночь истории». 202 площадки всероссийских акций в 59 муниципалитетах региона посетили более 50 тысяч человек, что почти в 2,5 раза больше в сравнении с 2016 годом. В общей сложности было проведено порядка 1 350 мероприятий.

В 2017 году Министерство культуры России определило в качестве темы акций 100-летие революции 1917 года. С 18.00 до 23.00 свердловчане могли посетить музеи, библиотеки, клубы, театры, кинотеатры и другие учреждения культуры.

Торжественный старт ночным удовольствиям был дан на площадке мультимедийного исторического парка «Россия — моя история». В качестве пролога прозвучала композиция «Славься» из оперы Михаила Глинки «Иван Сусанин» в исполнении сводного концертного хора Свердловского мужского

хорового колледжа. Для гостей мультимедийного парка выступили солисты концертного хора «Русские певчие» Уральского государственного театра эстрады и ансамбль русских народных инструментов «Русичи» под руководством Юрия Луканина.

«Нам хотелось сделать такую креативную акцию, чтобы сюда пришли и молодые люди и чтобы им это было интересно, а наряду с интересом — познание истории. Что касается мероприятий «Ночи истории», то это проведение тематических экскурсий, викторин, показы фильмов об исторических событиях, встречи с людьми, которые яв-

ляются свидетелями исторических событий», — сказал заместитель губернатора Свердловской области Павел Креков.

«Ночь искусств» в регионе прошла уже в четвертый раз, а вот «историческая» — впервые. В мультимедийном парке каждый час профессиональные историки проводили бесплатные обзорные экскурсии. С историей России посетителей парка знакомили и ветераны Великой Отечественной войны, участники локальных войн и вооруженных конфликтов, Герои России. «Мы увидели живую реакцию посетителей, были заданы очень интересные вопросы, касающи-

В парке «Россия — моя история»

Раритетные издания в библиотеке Белинского

еся и подвига, и в целом жизни в наше время», – поделился впечатлением Герой РФ Сергей Воронин. Лекцию о событиях, которые происходили на Урале в 1918–1919 годах, прочитали представители военно-исторического клуба «Горный щит». Завершением мероприятий стал вечерний показ отечественных исторических фильмов.

В Свердловской государственной детской филармонии была организована выставка кукол в национальных костюмах, представлена экспозиция советского плаката, прошел мастер-класс по изготовлению пилоток и буденовок из газет. Вечер завершился ночной показом мюзикла «Дубровский». В Уральском государственном театре эстрады представили насыщенную концертную программу «Ночь искусств – искусство объединяет». Посетителей бесплатных экскурсий в музее истории и археологии Урала знакомили с историей оружия, которое использовалось во время революции 1917 года.

В Свердловской областной универсальной научной библиотеке имени В. Г. Белинского состоялись тематические авторские экскурсии. На одной из них – «Локомотивы истории» – посетители могли познакомиться

Путешествие в историю

ся с экспозицией «Первые шаги Советской власти», в которую вошли материалы из фонда депозитарного хранения: редкие журналы 1920-х годов, периодика с первыми публикациями стихов Александра Блока и Владимира Маяковского, копии советских плакатов. На выставке «Смело, товарищи, в ногу», подготовленной отделом музыкально-нотной литературы, гостям представили ноты советского и дореволюционного периодов, грампластинки фирмы «Мелодия» и многое другое. Отделом редких книг была подготовлена виртуальная выставка «На заре революции», в которую включи-

ли социал-демократическую литературу из фонда отдела – редкие экземпляры изданий.

Отметим, что из 202 площадок-участников 144 были бесплатными для посещения.

Первое место по посещаемости среди всех площадок региона занял мультимедийный парк «Россия – моя история», который принял 5 477 посетителей. Второе место – Дворец культуры «Современник» в Каменске-Уральском, который встретил 2 800 гостей. Среди «передовиков» – Слободо-Туринский краеведческий музей, который посетили более тысячи человек.

В «Ночь искусств» в Нижнетагильском театре кукол

В Детской филармонии

«Лениниана-2017»

В рамках «УРАЛ-ГРАФО» состоялись две выставки, посвященные образу Владимира Ильича Ленина. Выставка Г. Малакова «Ленин в Октябре» развернулась в Музее Д. Н. Мамина-Сибиряка, став частью не только фестиваля графики, но и масштабного проекта «Я Революция / ЯRevolution», проходящего в течение года на разных площадках Объединенного музея писателей Урала и в Камерном театре. Вторая выставка прошла в залах Свердловского регионального отделения Союза художников и затронула не только художественное, но и литературное воспроизведение персоны Ленина – в иллюстрациях Д. Бисти к известной поэме Маяковского.

Серии «Ленин за границей» и «Накануне Октября» Георгий Малаков создал в 1970 году, к 100-летию со дня рождения вождя революции, воплотив в линогравюрах свою интерпретацию его образа. Обратившись к событиям заграничной жизни – в Праге, Лондоне, Антверпене, Париже, Лейпциге, на Капри, график создал узнаваемый, но вместе с тем непривычный облик Ленина. Особенно выразительны те графические листы, где герой художника проводит «свободную минутку» – наблюдая за полетами дирижаблей, катаясь на велосипеде, мечтательно глядя на воды Темзы, сидя за столом парижского кафе. Экспозиция открыла незнакомый образ В. И. Ленина и стала открытием и для посетителей, и для сотрудников музея.

Дмитрий Спиридонович Бисти (1925–1990) – выдающийся отечественный график. Художник-книжник, проиллюстрировавший десятки произведений, среди которых поэма «Владимир Ильич Ленин» В. Маяковского. Маяковский стал новым

Д. Бисти. Иллюстрация к поэме В. Маяковского «В. И. Ленин»

мифотворцем, гениально уловив образовавшиеся в общественном сознании после падения монархического режима лакуны, – образ Ленина фактически стал верховным божеством в новом, формирующемся пантеоне (пусть и в атеистической идеологии). Обращаясь к строкам поэта, Д. Бисти почувствовал нерв его высказывания и создал соразмерное по накалу страсти сопровождение, выраженное языком графики – контрастами, характером штриха, сопряжением линий и пятен, обобщением формы, ритмическим построением. Важнейшей категорией для художника стало движение,

динамика, разворачивание произведения во времени.

Графический язык Бисти – язык плаката: лапидарный, обобщенный, ему способствует техника ксилографии, позволяющая создавать энергичный, предельно выразительный строй. Иллюстрации подстраиваются под стихотворные строки, образуя целостный организм, экспрессия нарастает по мере усиления драматического накала повествования. Во всем изобразительном ряде книги присутствуют рабочие руки, словно постоянно напоминая о тех, ради кого трудится вождь. Народным героем, страстным трибуном Ленин предстает в момент вооруженного октябрьского восстания. Преобразования вселенского масштаба (открытая композиция, несколько плотно прилегающих, вырастающих друг из друга планов, перпендикулярно направленное по горизонталям и вертикалям движение, усиленное повторяющейся метрикой, контрастами сплошных силуэтных пятен и плотной штриховкой) рождаются в дыме заводских труб, словно олицетворяющих энергию нового мира. Звучание гимна революции, завершающего поэму Маяковского, художник усиливает введением третьего – красного – цвета, символизирующего духовное горение, пролитую кровь и позволяющего завершить драматическое повествование на самой высокой ноте, не снижая пафоса. Смена политических режимов, изменение эстетических ориентиров не уменьшают ценность произведений Дмитрия Бисти, отражавшего в творчестве диалектические противоречия жизни, всегда высказывавшегося страстно, горячо, искренне, так, что его искусство никого не оставляет равнодушным.

В традиционных техниках

В большом зале Свердловского регионального отделения Союза художников России в рамках третьего открытого биеннале-фестиваля «УРАЛ-ГРАФО» проходит выставка-номинация «Традиционные техники графики: рисунок, акварель, пастель, гуашь». 119 художников из 53 городов и населенных пунктов России и из других стран приняли участие в конкурсе.

Представлены произведения, в которых оригинальные графические техники проявлены в своем чистом виде. В этих техниках главные выразительные средства – контрасты пятен, ритмика штрихов, абрис линейных силуэтов и др. Объединяет данные техники бумага как основа, как доминирующий световой источник, как мощный энергетический фон, специфический именно для графики.

Рисунок – изначальная форма художественной подготовки, индикатор мастерства, с него начинается любое произведение искусства. Здесь эта техника представлена в различных версиях: от обычного графитного карандаша, черной туши, гелевой ручки до бархатистого угля, изысканной сангины, соуса и др. Так, черно-белые карандашные рисунки А. Гуровой строятся на резком контрасте мягких пейзажных элементов и четкой структуры заграждений, сочетании света и тени, пятен и линий. А в рисунках Н. Зайкова традиционная карандашная техника приобретает остроту и неожиданность благодаря необычным ракурсам, резким сопоставлениям форм.

Владимир Абрамов (Екатеринбург). «Зимний лес»

В таких техниках, как акварель, гуашь, пастель (а они преобладают в номинации), цвет является главным элементом художественного словаря, что ставит их в пограничное поло-

Владимир Лузин (Реж). «Зима на Уралмаше»

жение между графикой и живописью. Безупречное мастерство демонстрирует екатеринбургский акварелист В. Кошелев, в пейзажах которого виртуозно запечатлено изменчивое состояние природы, а цветовые и световые всплески погружают в поэтический мир внутренней жизни художника. Использование цвета в названных техниках может носить лаконичный и сдержанный характер, как, например, это происходит в почти монохромных композициях А. Манукян, где эти качества определены архитектурно-пейзажной натурой.

Безусловный жанровый лидер номинации – пейзаж, зачастую созданный с натуры, в живописных природных местах, на улицах городов, деревень. Бесконечный спектр эмоций

и ощущений: яркость и убедительность солнечных мотивов в акварельных работах В. Ахо, В. Абрамова; вечерняя тишина и свежесть, шелест листвы – в композициях З. Алтынбаевой,

Е. Банных; праздничный настрой и декоративная звучность цвета в пастельных листах В. Ефремовой.

В работах А. Мережникова зафиксированы переменчивость и непостоянство природы, как формы жизни, а вот О. Кошелева доводит реальный предмет до силуэтного знака,

оставляя возможность зрителю «прочитать» скрытый в простом пейзажном мотиве смысл.

Некоторые изобразительные мотивы приходят словно из сновидений художников – это фольклорные образы М. Пешкова, Г. Шойунчап, драматичные – Р. Салиховой. Художники А. Бартов, С. Бушуев, В. Маяковский уважают и тепло, с юмором изображают простых обитателей провинциального мира.

«Традиционная» графика вовсе не обязательно консервативна: она способна дать новое осмысление вечным формам и образам, использует огромное разнообразие выразительных средств. Она доказывает, что традиция дает неограниченный инструментарий для истолкования мира и чувств художника.

В рамках биеннале-фестиваля «УРАЛ-ГРАФО» открылись персональная выставка литографии заслуженного художника РФ, лауреата международных конкурсов графики, вице-президента Российской академии художеств Валерия Гошко и выставка «Челюскинская», приуроченная к 70-летию Дома творчества.

«Челюскинская-70»

Художники Андрей МАШАНОВ (Омск), Владимир ЗУЕВ (Нижний Тагил), Валерий ГОШКО (Москва), Ирина КУЗЬМИНА (Нижний Тагил), Сергей АЙНУТДИНОВ (Екатеринбург) на открытии выставки «Челюскинская-70»

Выставка, приуроченная к 70-летию Дома творчества «Челюскинская», включает более 50 произведений, выполненных в техниках печатной графики художниками разных школ и поколений, среди которых академики РАХ В. Волович, Г. Калмахелидзе, А. Любавин, А. Муравьев, И. Смирнов, С. Харламов, А. Якушин, заслуженные и народные художники, лауре-

аты международных конкурсов графики. Работы, вошедшие в экспозицию, присутствуют в коллекциях крупнейших отечественных музеев: ГМИИ имени А. С. Пушкина, Третьяковской галереи, Русского музея и других, входят в золотой фонд и являются камертоном отечественной графики.

Дом творчества «Челюскинская» появился на художественной карте СССР в 1947 году. Расположившись в живописной местности Подмосковья, недалеко от станции Челюскинская, он был создан специально для художников-графиков. Когда-то туда приезжали П. Корин, С. Герасимов, И. Грабарь, Т. Гапоненко, Б. Иогансон, С. Чуйков, Е. Кибрик, там сформировались многие известные мастера российской графики.

На первом этаже «Челюскинской» находятся творческие мастерские с налаженным технологическим циклом для работы в печатной графике: литографии, офорте, специально

оборудованные для работы на камне, металле, дереве, линолеуме. В составе творческих групп работают, обмениваясь опытом, художники разных поколений, получая ценные знания от руководителей и мастеров. Помогают художественному процессу мастера, осуществляющие для художников печать с оригинальных гравированных авторских форм. В Доме творчества уникальная библиотека с художественными альбомами и редкими каталогами, есть выставочный зал, где организуются выставки, приезжают в «Челюскинскую» писатели, поэты, режиссеры и художники со всей страны и из-за рубежа. Это особенное пространство для работы, общения и отдыха, сыгравшее огромную роль в становлении и развитии отечественной графики.

Приурочив к 260-летию Российской Академии художеств (21 сентября 2017 г.) и 70-летию Дома творчества «Челюскинская», Свердловское региональное отделение Союза художников России дарит зрителям Свердловской области уникальную выставку, которая станет важнейшим событием в художественном пространстве страны.

В. Волович. «Роман о Тристане и Изольде. Тристан и Дракон»

А. Любавин. «Вечер. Андрониевская площадь»

Символы Валерия Гошко

Заслуженный художник России, график Валерий Гошко знаком и не знаком широкому зрителю, при том что он состоявшийся и признанный автор с яркой творческой индивидуальностью и собственным мироощущением. Знаком, потому что оформил значительное количество детских книг, к иллюстрированию которых обратился в самом начале творческого пути, в 1970-е годы. Однако станковая графика Гошко менее известна широкой публике хотя бы потому, что смысл авторских рассуждений в его литографиях не всегда открыт. Произведения художника предназначены для истинной вдумчивости и требуют размышлений, как любое серьезное творчество, не терпящее поверхностного взгляда.

По образованию Валерий Гошко художник-модельер, но по призванию — график, равно успешно работающий в области книжной и станковой графики.

К технике цветной литографии Валерий Гошко обратился в самом начале своего пути, найдя в ней ту живописную и одновременно графическую свободу, что отвечала поискам художника. Совершенствуясь, автор достиг поистине высокого мастерства исполнения. За внешней беглой «рисуночностью» стоит глубокое, точное понимание состояния листа, штриха, пятна. Цветовая, богатая многослойность фоновых пространств может неожиданно «успокоиться» большим, четко решенным, порой отграниченным белым пятном, или небрежно «зачерканным» цветным, или черной тенью.

В графических листах Гошко создает пространство аналитической игры с некими заданными параметрами: считывание прошлого как аллюзии, акцент на предмете как носителя подлинности, отстраненность как потусторонность... Красочное, словно высвеченное пространство, внешне — глубинное, но это мнимая иллюзия: пространство тут же уплощается, дробится на планы и вообще «захлопывается».

Фантасмагория — лишь маска действительности. Отсюда так много в работах В. Гошко гротескных образов, фантастических шляп (не есть ли это отголосок базового образования автора?) на головах загадочно-отстраненных женщин с раскосыми очами, неясных, необъяснимых, казалось бы, действий героев. И тут же в противовес им — духовно-спокойные образы архитектуры, природы, фруктов, предметов. Почти реальное изображение «перебивается» условным, плоскостно трактованным. И все это лишь приемы, методы, типы изображений, за которыми стоят желание и возможность Гошко предъявить локальный взгляд на действительность, найти свои некие универсальные символы для раскрытия закономерностей окружающего мира.

Сегодня Валерий Гошко, несомненно, один из тех авторов, чьи произведе-

В. Гошко. «Два ангела и Король». Серия «Головные уборы»

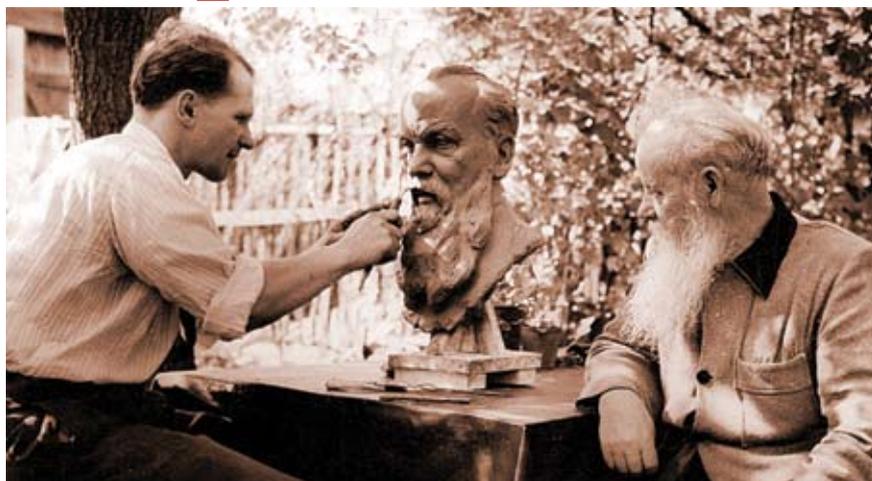
ния заслуживают особого внимания и отмечены различными наградами. Валерий Семенович — участник значительного количества выставок всех рангов: от московских, зональных, всероссийских до зарубежных и международных. Произведения художника хранятся в коллекциях таких крупных российских музеев, как Третьяковская галерея и Русский музей, в Музее современного искусства в Осаке (Япония), во многих частных коллекциях в России и за рубежом.

В. Гошко. «Читающий монах»

Ровесник революции

В Нижнем Тагиле хорошо знают скульптора Михаила Павловича Крамского, Почетного гражданина Нижнего Тагила, одного из создателей в городе музея изобразительных искусств. Он – ровесник революции, родился 25 октября 1917 года по старому стилю. То есть нынче – 100 лет со дня рождения замечательного мастера монументального искусства.

М. КРАМСКОЙ лепит П.П. Бажова

У маленького Миши рано проявились способности к рисованию. В 15 лет по совету учителя рисования его привели в изостудию при Доме художественного воспитания (позднее Дом пионеров), и эти занятия определили его дальнейшую судьбу. В 1935 году Михаил Крамской поступает в среднюю художественную школу при Ленинградском институте имени И.Е. Репина академии художеств, а затем на скульптурное отделение института к профессору М.Г. Манизеру.

Он учился на последнем курсе, когда началась Великая Отечественная война. Как и многие, студент-выпускник Крамской был мобилизован на строительство укреплений в районе Карельского перешейка. В декабре 1941 года во время артиллерийского обстрела он был контужен и эвакуирован на Урал, в Нижний Тагил. В городе того времени не было профессиональных скульпторов, и Михаил Крамской, ученик замечательного мастера Матвея Генриховича Манизера, сразу же становится востребованным. В 1946–1947-м

он окончил институт имени И. Е. Репина.

Михаил Крамской – автор многочисленных памятников в Свердловской области: «Изобретателю гидравлической турбины Игнатию Сафонову» в Алапаевске, «Жителям, павшим в годы войны» в Верхней Туре, «Жителям поселка, павшим в боях за Родину» в Висимо-Уткинске и других. Но нам, тагильчанам, лучше известна монументальная скульптура Михаила Крамского в своем городе.

Самая ранняя из них выполнена в жанре мемориальной пластики и установлена на могиле писателя Алексея Петровича Бон-

Памятник Алексею Бондину

дина в 1947 году, в 65-летнюю годовщину со дня его рождения. Тагильский писатель-самородок А. П. Бондин умер 7 ноября 1939 года. Михаил Крамской, уже известный в те годы скульптор, выполнил бюст писателя, а также небольшую скульптуру в рост, изобразив Бондина опирающимся на высокий камень правым локтем, в этой руке зажат карандаш, а в левой – маленький томик. Эта скульптура и стала рабочим материалом для памятника. Писатель изображен в горельефе, как бы вырастающим из почти трехметровой глыбы тагильского мрамора. Памятник стал первой значительной работой молодого скульптора и его помощника Михаила Павловского. В Ленинград своему учителю М.Г. Манизеру Крамской писал четвертого сентября 1945 года: «Работа очень трудная. Бывают дни, когда мы от усталости засыпаем на лесах. Но поверьте, дорогой учитель, только теперь я понял всю прелесть нашей работы. Я представляю, как можно сжиться с камнем, понимать его, даже разговаривать».

К 1950 году относится работа – бюст Павла Петровича Ба-

жова. Сохранилась фотография: Крамской лепит бюст уральского писателя. К 1965 году относится памятник «В. И. Ленин», установленный в Нижнем Тагиле. Он отлит из чугуна, покрыт серой краской и установлен на невысоком постаменте. В том же году выполнен барельеф памятника горнякам, павшим в боях с фашизмом (в соавторстве с В. Ушаковым, Ю. Клещевниковым), установленный на площади перед Рудоуправлением – один из первых памятников погибшим тагильчанам, возведенный в год 20-летия Победы над фашизмом. Это параллелепипед с глубокими рельефами. Центральный рельеф представляет композицию из шести фигур солдат, идущих в бой, первый из них – со знаменем. Памятник был выполнен из красной мраморной крошки, в 2005 году переведен в серый гранит.

В 1973 году открылся еще один памятник скульптора Крамского – «Рабочим Высокогорского механического завода, павшим в боях за Родину в 1941–1945 гг.», установленный в Нижнем Тагиле на площади перед проходной ВМЗ на улице Выйской (архитектор А.И. Обухов). Фигура солдата в свободно развевающейся на ветру плащ-палатке, сжимающего в левой

руке пилотку, а в правой – автомат, символизирует мужество и решимость. Она выполнена из бетона, поверх которого произведена выколотка медью. Высота с постаментом почти десять метров. На плитах в списках павших 299 фамилий. Памятник был возведен на средства трудящихся ВМЗ. Он находится на балансе музея изобразительных искусств.

Михаил Павлович создал и памятник «Жителям поселка «Старатель», павшим в боях за Родину», который был установлен в 1975 году. На поперечной стеле рельеф группы солдат в бою. Первый, принявший на себя удар, уже пал на колени, но за ним поднимается другая группа бойцов. Эта часть группы уже перерастает по объемам в горельеф, а фигура последнего воина – в круглую скульптуру.

Крамской – автор еще одной работы в области декоративно-парковой скульптуры, которая установлена в 1984 году в сквере горно-металлургического техникума. Это фигура молодого рабочего-горняка, изображенного в минуту отдыха, в каске с фонарем, с рабочими рукавицами в руке. Горняк Крамского отвечает имиджу техникума, который выпустил за долгие годы немало рабочих

горно-рудных и металлургических профессий.

Еще об одном монументе мастера хочется рассказать особо: это памятник воинам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны, установленный на моей родине – в городе Верхняя Тура. Очень удачно выбрано место: холм (архитектор А. И. Обухов), да и высота самого солдата, выполненного из железобетона с выколоткой медью, с постаментом составляет 14 метров, таким образом, памятник как бы парит над городом и виден из всех его уголков.

Заканчивая рассказ о творчестве скульптора М. П. Крамского, хочется подчеркнуть, что в Нижнем Тагиле остался след и его депутатской деятельности (начиная с 1947 года он неоднократно избирался депутатом горсовета). Он стоял у истоков преобразования учительского института в педагогический, а в 1969-м – у истоков создания художественно-графического факультета в Нижнетагильском педагогическом институте. И с момента его открытия был преподавателем в должности доцента вплоть до 1996 года.

В октябре 2017 года была открыта выставка станковых произведений Михаила Крамского из коллекции Нижнетагильского музея изобразительных искусств. А их в коллекции музея хранится 14, выполненных из гипса, мрамора, отлитых в бронзе в разные периоды творчества скульптора. Кроме выставки собственно произведений была воссоздана мастерская скульптора, где проводились многочисленные мастер-классы лепки из глины нашими реставраторами скульптуры. Особенно эта мастерская была популярна в «Ночь искусств».

В мастерской Манизера (Крамской стоит четвертый слева)

Когда оживают страницы...

С тех пор как появилась книга, возникла и культура ее художественного оформления. Даже древние рукописи сопровождалась иллюстрациями. За века сложились традиции оформления, и искусство книжной иллюстрации можно считать полноправным художественным жанром.

В девятые годы прошлого века в нашей стране в связи с известными событиями изменился подход к книгоиздательству. Во множестве открывались частные издательства, ориентированные на сиюминутную прибыль, а государственные не имели достаточных средств для печати новых книг в достойном исполнении. Рынок наполняли неэстетичные, слабые в художественном и профессиональном отношении издания. Казалось бы, развитие авторской книжной иллюстрации было под угрозой, особенно в условиях массового переиздания в России западной литературы.

Но художники-иллюстраторы, даже не имея официальных и стабильных заказов, продолжали творческий поиск. В 1990-е в книгоиздательских кругах впервые прозвучало имя Игоря Ильичева, который как раз в те годы начал свой путь как художник-иллюстратор. И вот с тех пор он плодотворно работает. В его портфолио более десятка изда-

Игорь ИЛЬИЧЕВ

ний, среди которых «Волшебник изумрудного города» А. Волкова, «Тайны хорошей кухни» В. Похлебкина, «Седьмая принцесса» Э. Фарджона, «Каникулы Николая» Р. Госсини, Русский мифологический словарь и многие другие.

Перечисленные книги напечатаны в Средне-Уральском книжном издательстве. Их отличает в первую очередь профессиональный подход к книжной иллюстрации, техника исполнения разнообразна и виртуозна. Каждая книга, как и полагается правильно проиллюстрированному изданию, стала отдельным художественным произведением. Так, иллюстрации к книге «Седьмая принцесса» были в полном объеме закуплены Ирбитским государственным музеем изобразительных искусств. Сами литературные произведения интересны и цен-

ны, и художник становится полноправным партнером авторов. Книги с рисунками Ильичева хочется брать в руки, перелистывать, разглядывать, читать и перечитывать. Его иллюстрации художественно обогащают книгу, помогают наиболее полному ее восприятию.

При всем многообразии тем и сюжетов графики рисунки автора отличаются оригинальностью манеры, главной чертой которой выступает живая пластичная линия. В ранних иллюстрациях она являлась основным выразительным средством художественного языка, потому как палитра ранних рисунков была разнообразна: от черно-белых до цветных. Графические зарисовки в качестве полосных изображений и заставок выглядят выразительными и динамичными, а композиции наполнены добродушным юмором. На страницах благодаря мастерству художника ожили персонажи произведений, рожденные воображением писателей, а также полностью придуманные художником герои. Они не просто дополнили существующий текст, а стали самостоятельными историями. Буквально кружащийся вокруг малыша Николая мир продолжил свое центростремительное вращение, подняв в воздух все вокруг: мебель, посуду и самих обитателей дома. В абсолютно фантазийном, волшебном и не существующем в реальности мире живут коты, вооруженные полным набором поварских принадлежностей. Художник создает языком графического искусства свое особое сказочное пространство, опирающееся на готовый текст.

Из серии «Тайны хорошей кухни»

Из серии «Русский фольклор»

В затейливый, причудливый и веселый мирок читатель попадает, когда в его руках оказывается недавно вышедший в свет сборник сказок российской автор Надежды Гавриловны Тимохиной «Малиновый ежик» с иллюстрациями Игоря Ильичева. (Издание книги – подарок маме на юбилей от сына – Евгения Тимохина.) В представлении автора симпатичный герой – ежик – это заботливый отец семейства, собравший малину для ежат на свои иголки. Художник же превращает его в модника, облаченного в элегантный костюм и сапожки. Короткие сказки-рассказы призваны пробудить в ребенке чуткость, сопереживание, дать представление о взаимовыручке, бескорыстии. Эту задачу подхватывает и развивает художник, обогатив ее еще и добрым юмором. На страницах живут простодушные и забавные мальчики и девочки, а также очеловеченные персонажи: щеголиха-лисица в кокошнике и сарафане, волчок с саксофоном, бельчонок во фраке и удалой заяц в красном картузе с балалайкой – все сосуществуют в мире и согласии, уважении и взаимопомощи. Чего только стоит по-домашнему уютная и трогательная сценка совместного

чаепития подружившихся медведя и пасечника...

И каждую такую иллюстрацию, досконально продуманную художником по смыслу и композиционному решению, будут с удовольствием рассматривать и дети, и взрослые,

потому как рисунки состоят из большого количества точных, ярких и озорных деталей. Художник, умело используя широкую гамму цветов, изящные линии и тонкую штриховку и подчинив их своей фантазии, органично вытекающей из замысла писателя, расширяет представление маленького читателя о литературном персонаже. Рисунки органично вписаны в конструкцию книги: художник украсил ее и миниатюрными заставками, и изображениями на полный разворот. За обложкой книги кроются чудеса – и это удалось профессионально, мастерски подчеркнуть и развить Игорю Ильичеву.

Поистине сюрреалистическое действие разворачивается, когда нарисованные персонажи попадают в царство русского потешного фольклора, порождая

чехарду смыслов и усиливая игру слов в ярком мифологическом пространстве. Еще в 1990-е годы Ильичевым были выполнены серии листов «Русские потешки» и «Русский фольклор», которые увидит широкая аудитория на персональной выставке художника в Екатеринбурге. Художественное своеобразие пословиц и поговорок с их особым ритмом, метафоричностью, иронией, композицией обыгрывается образами сказочных героев, населяющих мир русского фольклора. Изначально существующие в устной традиции, по воле художника они буквально воплотились. Их нелогичные и даже абсурдные действия вызывают улыбку. Не обошлось и без знаменитого «ильичевского» кота, ставшего одним из главных действующих персонажей серии «Русские пословицы и поговорки». Кроме этого, родственная ей серия «Русские потешки» украсит календарь на предстоящий 2018 год.

Игорь Ильичев полон творческих планов. И, несмотря на тенденцию вытеснения бумажной книги ее электронным аналогом, а также повсеместное распространение иллюстрации в сети Интернет, надеется, что книга в своем аутентичном виде остается носителем и выразителем подлинных ценностей.

Сборник сказок «Малиновый ежик»

«Звездный час» и мир медовый

Есть такие художники, обаяние которых покоряет зрителей сразу и навсегда. Они запоминаются с первой же работы, влюбляя в себя легко и непринужденно. Именно такое чувство возникло у меня, когда я впервые увидела работы замечательной уральской художницы Александры Гурьевой-Сажавой, чья выставка «Звездный час» состоялась недавно в галерее «Сити». Было такое ощущение, что я всегда знала не только эти работы, но и эту удивительную женщину, которая создает в своей мастерской в маленьком уральском городе Богдановиче целый мир, веселый и загадочный мир ею самую выдуманных сказок и былей, потешек и небылиц.

люди видят по сто раз на дню, и это их уже не только не радует, но даже раздражает. Им хочется в большие города с их сумасшедшим современным ритмом, широкими возможностями и большими деньгами. Конечно, такие города обладают своим собственным, ультрасовременным обаянием, вот только русская душа, мне кажется, больше тянется именно к покосившимся домишкам, облупившимся старым особнячкам, огородикам, на которых растут картошка, укроп и лопухи, к этим маленьким базарчикам и к этим милым старушкам. Это и есть то, что Пушкин называл «любовь к родному пепелищу». Больше вам скажу, чем вокруг гуще засилье всяческого модернизма, тем больше человеческая душа алчет чего-то подлинного, истинного, исконного. И это ведь не только в нашей стране. Возьмите, к примеру, Японию. Самое технологически современное, самое синтетическое государство, какое только можно себе представить. И, наверно, поэтому они сейчас так ценят каждый момент подлинности, каждый кусочек пространства, который дышит стариной, настоящей природой,

— В сущности, я ведь особо ничего не выдумываю, — говорит Александра. — Чудес вокруг и так вполне достаточно. Надо просто их однажды увидеть. Понимаете, наши маленькие старинные городки, такие, как Богданович, обладают совершенно особым очарованием, которое многие не замечают. Ну, подумаешь, домишко какой-то покосившийся, или особнячок облупившийся, или маленький базарчик, на кото-

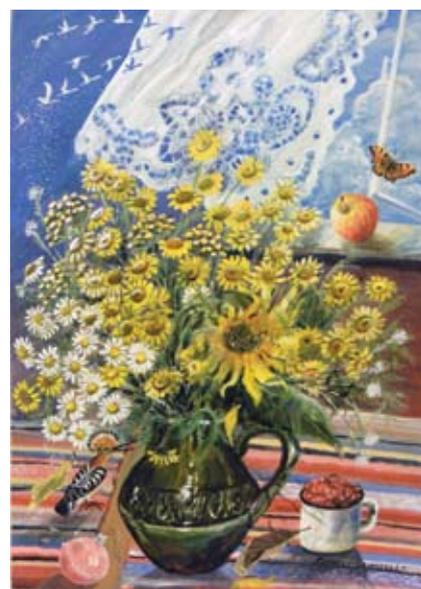

«Звездопад»

ром старушки торгуют солеными огурцами, картошкой, медом и пирожками. Все это некоторые

«Базарчик»

«Вчерашний день»

«Вокзальчик»

«Береза у реки»

наполнен какой-нибудь средневековой архитектурой, вещами, на которых осела пыль веков. Они все это специально сохраняют и культивируют, а подчас даже пытаются имитировать. А у нас и имитировать ничего не надо. Только отойди чуть-чуть в сторону

«Бабуе лето»

от большого города, и вот тебе, пожалуйста, в каждой деревне, на каждом полустанке такая радость. А когда заходишь в подлинный деревенский дом, ступаешь на полосатые домотканые половики, гладишь теплую печку, вдыхаешь запах свежеспеченного хлеба, поневоле начинаешь верить и в домовых, и в ови�ников, и в банников. Потому что эти старые дома наполнены жизнью, в них все время слышатся какие-то шепоты, охи, вздохи, скрипы. Так что когда я рисую своего «Домового», я его почти не придумываю. Он, собственно говоря, вот, сидит рядышком на лавочке и рассказывает внукам сказки. А рядом добрая бабушка в цветастом праздничном платочке сажает пироги в печку, чтобы

порадовать внучков. Что может быть симпатичнее подобной картинке? По-моему, людям сейчас надо что-то именно такое, а не инсталляции из мусора, которые, может быть, и ультрасовременны, но уж больно бездушны.

Работы Александры Гурьевой-Сажаяевой действительно пользуются колоссальной популярностью. Тот мир, который она создает в своих картинах, понятен и удивительно симпатичен и детям, и взрослым. Нам хотелось бы вместе с развеселой девчушкой качаться на ее радостных «Качелях», слушать сказки домового, есть бабушкины горячие пирожки, а то и встретить счастливого рыжего кота, поймавшего золотую рыб-

ку и гордо несущего ее домой. Фантазия этой художницы истине неисчерпаема, потому что она опирается на впечатления от того подлинного, настоящего русского мира, которым еще проникнуты маленькие городки, что начинаются сразу за окраиной мегаполисов. В них время течет более плавно, медленно, в них черемуха растет пышнее, воздух чище, а вода в речках журчит веселее. И всюду, в сущности, можно дойти пешком, а по дороге увидеть столько всего, что впечатлений хватит на добрый десяток выставок. Ну, а для нас, зрителей, любая встреча с творчеством такой замечательной художницы, как Александра Гурьева-Сажаяева, всегда превращается в настоящий «Звездный час», потому что этот час проникнут радостью соприкосновения с удивительным миром, по которому так ностальгирует душа современного человека. Этот мир, веселый и добрый, ромашковый и медовый, васильковый и черемуховый, ждет нас в ее работах, чтобы принять и успокоить, напомнив о тех вечных истинах, о которых мы забыли среди повседневной суеты.

Запечатлеть заветные места

В 2017 году известный на Урале тагильский живописец Валерий Кузнецов отметил свой 70-летний юбилей, послуживший поводом для серии выставок, прошедших одновременно в четырех выставочных залах Нижнетагильского музея изобразительных искусств. В экспозициях автором было представлено около 150 произведений.

С самого начала Валерий Кузнецов был художником, находящим для себя собственные камертоны видения-переживания мира. Пейзажист, он стремится к встрече с природой первозданной, чтобы запечатлеть ее и перевести в плоскость вневременной бесконечности. В этом мастеру помогают тяга к путешествиям и постоянные творческие поиски. А началось все в 1980-е годы с поездок на пленэр вместе с известным тагильским художником Леонтием Зудовым. Наметив маршрут, они отправлялись в самые живописные места Урала — Верхотурье, Сулем, Усть-Утку, Висимо-Уткинск, Серебрянку...

То, что по-настоящему трогало душу и сердце живописца, становилось темой его произведений. Это прежде всего нетронутая человеком уникальная природа заповедных мест Урала и неповторимый облик древних городов с их особым духом времени. Именно эти произведения, связанные общей темой и складывающиеся на протяжении многих лет в большие серии-циклы, стали основой творчества живописца.

Творческий метод Валерия Кузнецова был предопределен уже в самом начале его художнического пути: это классическая (реалистическая) живописная

Валерий КУЗНЕЦОВ

манера, лишенная комплиментарности, «салонного» оттенка, и присутствующая во всех работах тяга к прямому контакту с натурой — реальной природной средой. Как мастер ландшафтной живописи, художник создает на холсте «портрет» живого и целостного пейзажа.

Валерий Кузнецов живет путешествиями. Его любимыми местами стали река Чусовая, Западная Украина, Приполярный Урал.

Однажды встретившись с Чусовой, Кузнецов вот уже на протяжении 35 лет постоянно возвращается к ее берегам. За это время на Чусовой живописцем было создано несколько сотен этюдов-картин. В каждом из них — восхищение человека, чувствующего себя сопричастным это-

му единственному в своем роде месту на земле. Не случайно Чусовая мыслится Кузнецовым настоящим «домом». Здесь художнику нравится писать все — и вековые деревья, и поляны с разнотравьем, и деревеньки, уютно расположившиеся подле реки, но более всего его воображение будоражат скалы. Издревле называемые Камнями, они видятся автором как одушевленные герои. И он создает их «портреты», каждый из которых — со своим особым характером...

Для живописца интересна не только смена природных сезонов, но и малейшие изменения в их состоянии, способствующие перевоплощению натуральных образов. И на картинах рождаются новые вариации уже не раз писаного мотива. Для каждой работы Кузнецов выбирает свою меру цветового звучания — от плавности перехода оттенков до ухода в декоративность, которая достигается контрастами цвета и дробностью мазка. Для автора важны эффекты освещения — солнечного, рождающего торжественную картину мира, сумеречного, смягчающего контуры и объединяющего все элементы воедино, или горящего закатного, вносящего в образ романтические приподнятые ноты...

Есть у художника и произведения панорамные, поражающие глубиной необозримого пространства с зелено-голубыми далями, с вьющейся лентой реки...

Если внимательно рассмотреть в каждый созданный художником образ, то непременно почувствуешь, что, передавая уникальную атмосферу сиюминутно происходящего, автор на самом деле переводит этот миг в проекцию временной бесконечности.

Первая встреча художника с Приполярным Уралом состоялась в 2009 году. С тех пор почти каждую осень Кузнецов с коллегами-художниками из Екатеринбурга отправляется в Саранпaulь (районный центр Ханты-Мансийского автономного округа), а затем все дальше и дальше в горы... Постоянно размышляя о своем стремлении в горы, он сам себе говорит: «Ты — наравне с миром, не гость, не хозяин. Что влечет? Исследование неизведанного. Зачем я туда возвращаюсь? Увидев — захлебнуться этой радостью первозданности». Небольшие по размеру пейзажи, созданные там, в далеком крае, уже сложились в серию «Урал Приполярный», их написано мастером более 30. Художник следует за натурой, полностью доверяя ей, внимательно вглядываясь и прислушиваясь к ее цветовому звучанию, характеру и состоянию.

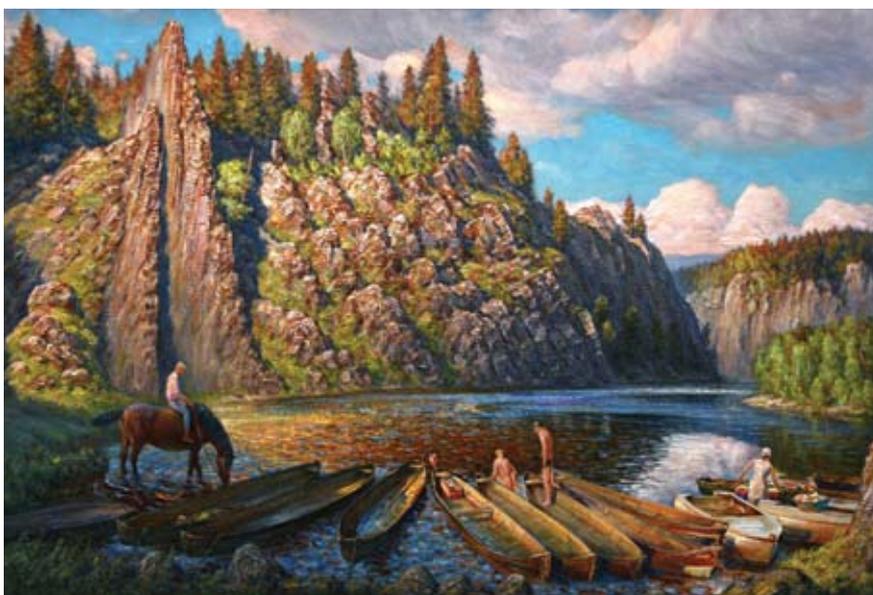
«Чусовские берега»

Надо отметить, что ни одна из горных композиций Валерия Кузнецова не ориентирована по вертикали. Его картины вытянуты вширь, что выявляет протяженность хребтов Уральских гор. В полных тишины картинах предстает изменчивый рельеф первозданной природы с его реками, растительностью, небом... Для передачи грандиозности Уральских гор художник использует деление на планы и вводит в композицию относительно небольшого размера человеческие

фигуры, подчеркивающие масштабность изображаемого мотива. Четкость контуров горных склонов, вносящая условную графическую трактовку, одновременно сосуществует или с тональной разработкой живописной поверхности, или с превращением ее в декоративный, расцвеченный горящими красно-золотыми кустарниками и ягодниками ковер, покрывающий склоны и берега рек.

Горы в пейзажах статичны, но за этой статикой ощущается первозданная мощь, сила и превосходство над человеком, открывающие чуткому зрителю в «портрете местности» иное пространство, отмеченное особой значимостью и многими смыслами, определяющими это место, как место сближения Земного и Небесного миров... В этих композициях есть та первооснова, которая идет от сотворения мира. А еще в них есть подтекст-обращение к живущим сегодня — призыв к осознанию человеком своего места в мире, его взаимоотношений с природой.

Именно так на протяжении всего своего творческого пути Валерий Кузнецов живет и дышит. Свойственная его сознанию целостность миропонимания — взгляды, образ мыслей, мироощущение — позволяет ему идти собственным путем обретения красоты... Живописец каждый год не устает возвращаться в любимые заветные места, чтобы сделать новые открытия — для себя и для нас.

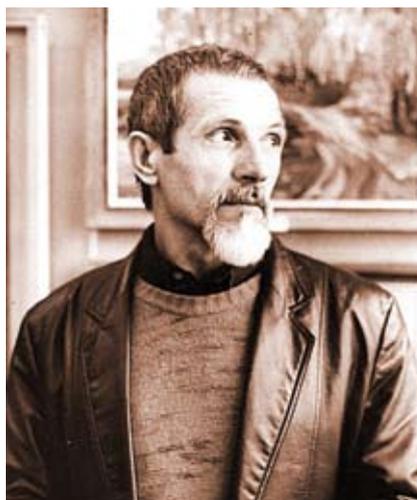
«Короткое лето на Чусовой»

Исполненное предназначение

Имя живописца Юрия Платонова хорошо знакомо тагильскому зрителю. Вот уже на протяжении полувека он постоянный участник городских выставок. В августе художник покинул этот мир. Его творчество уже не будет радовать наших зрителей новыми работами. К счастью, картины Платонова остались в коллекции Нижнетагильского музея изобразительных искусств. Наше собрание дает портрет художника-живописца во всех проявлениях и измерениях его глубокой и своеобразной живописи. Это своеобразие определено не ошеломляющими эффектами или сенсационными сюжетами, а особым поэтическим взглядом на мир, который создает зрителю созерцательно-лирический настрой.

Юрий Платонов — художник многоликий и очень искренний. И искренность эта проявилась в особой теплоте и душевности его картин. Их тематика традиционна, но поражает обилие жанров: пейзажи, сцены повседневной жизни, картины на темы истории и войны, автопортреты, изображения родных и близких людей, натюрморты... Но к какому бы жанру ни обращался художник, всегда мы видим глубокую проработку темы и интересное живописное воплощение. Картины Платонова — это и мысли художника, и его жизненные переживания, его представление об искусстве, воплощенное в умении работать с цветом, строить композицию. Чаще всего живописец Платонов предстает как яркий колорист, любующийся переливами красок или контрастами локальных сопоставлений. Но когда ему необходимо сосредоточиться на сути сюжета, он отказывается от многоголосия цвета и работает черными и белыми красками.

Юрий Платонов родился в 1939 году в леспромхозе недалеко от станции Теплая Гора. Там

Юрий ПЛАТОНОВ

прошли его детство и юность. Родители всю жизнь трудились на тагильском литейном заводе, куда пришел и Юрий, освоив профессию модельщика. А после службы в армии вернулся... художником-оформителем. В 1961 году поступил на художественно-графический факультет Нижнетагильского пединститута, который окончил в 1968 году и остался жить и работать в Нижнем Тагиле. Все это сухие строчки биографии. Но за ними стоит богатая на творческие поиски жизнь. Несмотря на то что он стал городским жителем, своими

корнями художник глубоко врос в жизнь уральской тайги, поэтому лучшие его работы 1970-х годов посвящены ее людям. Образы девушек из Теплой Горы и городских девушек из Нижнего Тагила родили картину «Ситцевые пересмешки». Эта картина очень оптимистична по своему духу, красива по содержанию, добротна решена композиционно и уже выдает руку сложившегося мастера. Среди творческого наследия художника — многочисленные портреты матери. От частных и глубоко личностных портретов автор приходит к картине «Бабье лето. Мать» (1979), где мы видим размышление о судьбе русской женщины. Необычна композиция полотна. Края холста — косяк распахнутой двери избы, на пороге которой стоит пожилая женщина. Ее фигура, чуть затененная, контрастно дана на фоне деревьев, вспыхнувших желтыми красками осени. Мы всматриваемся в ее глаза, лицо, руки и пытаемся разобраться в ее полной тревоге и заботе жизни. Нам становится близок и дорог этот образ, наделенный чертами многих русских женщин-матерей. Главное достоинство картины — это органичное сочетание конкретики жизни и масштабного поэтического обобщения.

На протяжении многих лет Юрий Васильевич работал над циклом «Память». На отчетной выставке Свердловского отделения Союза художников СССР в Ленинграде в 1975 году была его картина «Мужчины. 1942 год» (1972). В годы Великой Отечественной войны Урал — глубокий тыл. Но и здесь была своя линия фронта. Крупным планом показаны ее герои — старик, юноша, подросток. Тема войны звучит и в картине «Реквием» (1977). Работа имеет подзаголовок «По

всей земле колокола». Колокола звучат, как набат, заставляя людей помнить горькое время войны. Фигура женщины-матери становится идейным и композиционным центром полотна. Фоном служат отдельные планы, они, как страницы жизни, встают в памяти женщины: прощание с сыном, уходящим на фронт, страшные эпизоды войны. Военная тема продолжена в картинах «Весть» (1984), «Голубой реквием» (1984) и достигла своего апогея в триптихе «Войны. История людей» (1992). Он состоит из разновеликих частей: двух крупногабаритных боковых и средней маленькой части «Портрет мальчика». Этот образ малыша, личико которого композиционно срезано широкой черной рамой, с глазами, полными немого ужаса, врезается в наше сознание. Малыш бесконечно одинок и беззащитен... Этот образ решен реалистически, без какого-либо надрыва. На мой взгляд, благодаря простоте реалистического языка он более сильный, чем изломанные и экзальтированные фигуры в двух боковых частях триптиха. Но и здесь мы чувствуем желание автора достучаться до чувств зрителя. Быть может, прием драматической экзальтации использован автором для педалирования — чтобы трагичность сути войны никогда не уходила из памяти.

Несколько особняком в творчестве Платонова стоит картина «Высокогорцы 30-х годов» (1987), где он обращается к истории Нижнего Тагила. Прочитав книгу «Были горы Высокой», художник был поражен энтузиазмом тагильчан тех лет. Энтузиазм и вера в светлое будущее, пафос высокой цели — идея картины. На это работает не только сюжет, но и весь образный строй, начиная

Ю. Платонов. «Ситцевые пересмешки»

от ликующего, жизнерадостного колорита, кончая композицией, объединяющей изображенных людей в единое и могучее ядро. Весь мажорно-патетический строй полотна настраивает на созидание, на поиски нравственного идеала и смысла жизни.

Пожалуй, самый любимый жанр живописца — пейзаж. Городские пейзажи Тагила «Старая Выя», «Первый снег», «Цирк» отличает непосредственное любовное видение видами и уголочками родного города, в которых, однако, сильны интонации созерцательного размышления. Эти черты свойственны и пейзажам

с изображением уральской природы. Умение донести первозданность чувств от общения с природой, бережное отношение к натурному материалу не мешают, однако, мастеру подчеркнуть самую главную черту в пейзажах — поэтику. Часто пейзаж служит фоном жанровых сценок: «Пора свадеб», «Первый снег», «Серый денек». Но доминирует здесь все же пейзаж, жанровые элементы имеют подчиненное значение: главное — природа, а жизнь человека — частичка ее.

Юрия Платонова можно назвать традиционным художником, имея в виду причаст-

Ю. Платонов. «Время, вперед!»

ность его искусства к традициям русской реалистической живописи. Языком живописи мастер говорит о жизни людей, красоте природы. Он заставляет человека думать, волноваться и сопереживать, пробуждая тем самым искренние человеческие чувства, и в этом значение его творчества и предназначение его искусства.

Земные ангелы в «наиве»

Екатеринбургский музей изобразительных искусств встретил исторический день основания города – его 294-ю годовщину – днем рождения нового музея в своем составе. 18 ноября 2017 года открылся самый юный музей Екатеринбурга – Музей наивного искусства.

Музей наивного искусства

«В основании Музея наивного искусства заложена идея Дара – дара творчества, обретенного непрофессиональными художниками благодаря их трудам и зачастую на склоне лет; дара чистой радости и бесспорной истины, переданных авторами зрителям; дара, как формы создания и способа существования музея на все времена...» – это своеобразная декларация нового музея. Коллекции наивного искусства имеются и в других художественных собраниях – например, в Оренбурге, в Перми, в музейной усадьбе «Царицыно». Есть замечательная коллекция «наива» в екатеринбургском Центре народного творчества «Гамаюн». Но до сих пор в стране действовал единственный специализированный музей – Музей наивного искусства и лубка в Москве. Теперь открылся еще один, и он в нашем Екатеринбурге.

В 11 залах разместилась первая выставка «Ангелы и другие жители Земли. Избранные произведения Музея наивного

В основе собрания – работы наивных художников, народные иконы и деревянная резьба, подаренные городу в 2015 году Евгением Ройзманом. На встрече перед вернисажем Ройзман, как коллекционер с 25-летним стажем,

отметил, что создание этого музея за столь короткий срок после дарения – уникальный случай. Причем и само здание на улице Розы Люксембург, 18 уникально – бывшая усадьба лесничего Г. С. Кудрина, памятник архитектуры XIX века.

Работы Вадима Колбасова

Андрей БОБРИХИН рассказывает о первой выставке

Стекло Альберта Коровкина

искусства». Первую экскурсию провёл ее куратор, автор концепции и всех текстов, сопровождающих выставку, — кандидат философских наук, заведующий отделом наивного искусства ЕМИИ Андрей Бобрихин. Начинается экспозиция в холле — документальным прологом, рассказывающим историю открытия уральского «наива», чем мы обязаны искусствоведу Нине Хадери, художникам Мише Брусиловскому, Геннадию Мосину, к которым присоединились Алексей Бурлаков, Анатолий Золотухин, Николай Чесноков... Самая

первая выставка наивного искусства была организована еще в 1971 году в ДК имени Дзержинского (ныне музей истории и археологии Урала областного краеведческого музея). Первая в стране, была она посвящена творчеству художника-самоучки из Алапаевска Анны Ивановны Трофимовой.

Три зала Музея наивного искусства отданы работам, представляющим разные направления «наива», созданным семьей Трофимовых — Анны Ивановны, ее сына Юрия и невестки Людмилы. Андрей Бобрихин рассказал, что выставка и сформирована по авторским залам, чтобы зрители ясно увидели разнообразие манер и техник художников. Так, в зале Альберта Коровкина мы видим и художественное стекло, и живопись маслом по дереву, аппликации и акварель, линогравюры и монотипии. Залы Нины Варфоломеевой, Алексея Языкова, Вадима Колбасова, Нины Горлановой и других художников открывают особенный внутренний мир каждого из создателей. Объединяет всех позитивное восприятие внешнего мира, желание и уме-

Работы Алексея Языкова

ние увидеть многоцветье жизни и поделиться этим с людьми.

«Ангелы» же появились в названии выставки не только потому, что начинается она в залах истоков «наива» — народной иконы из юго-западных регионов бывшей Российской империи и деревянной скульптуры, резных работ по дереву с Русского Севера, где ангелы и святые представлены в библейских сюжетах. Наивным художникам в новейшее время так же свойственно стремление к возвышенному, как их предшественникам, богомазам и резчикам, и они находят это «ангельское» на земле — в природе, в повседневных простых вещах, в людях, близких и дальних, в самих себе, в конце концов.

Наивное искусство создают взрослые, которые не получили художественного образования, но это не значит, что в их работах пленяют только неправильность и кажущаяся неумелость. Наивный художник — человек наивной души, открытый миру, принимающий его. И умножающий его красоту своим собственноручно сотворенным, вымечтанным и реальным наивным искусством.

В зале натюрмортов «Букет роз для Розочки»

Дворцовый переворот. В архитектуре

Начиная с 2015 года Екатеринбург стал профессиональной площадкой для демонстрации, обсуждения, внедрения знаний в области авангардного искусства, в частности, авангардной архитектуры, каждую осень открывая невероятно интересный просветительский контент под названием «Дни конструктивизма» на Урале. При наличии богатейшей конструктивистской архитектурной составляющей в уральской столице подобный проект более чем органично вписывается в пространство города, позволяя организаторам, кураторам, ученым использовать для работы над программой не только архивные материалы, музейные экспонаты, но и самую строительную аутентичность мегаполиса. Над разработкой экскурсионных маршрутов, выставок, дискуссионных программ и лекториев работает команда профессионалов архитектуры, искусствоведов, историков и в том числе горожан, увлеченных темой авангарда. О специфике «Дней конструктивизма»-2017 рассказала директор музея архитектуры и дизайна УрГАХУ Елена ШТУБОВА.

— Елена Валентиновна, «Дни конструктивизма» — проект с широкой тематической схемой в рамках основной темы, посвященной авангардной архитектуре. Каждый год кураторы выбирают новое направление. На чем сделан акцент нынче?

— В этом году «Дни конструктивизма» рассказывают о клубах, домах и дворцах культуры. Это узко. А если обозначить широко, то речь идет об объектах культуры эпохи авангарда. На этот раз нам интересна была история, связанная с развитием объектов культуры, которые проектировались и задумывались изначально в конструктивистской стилистике, но позже трансформировались с точки зрения как архитектуры, так и сферы деятельности, развивавшейся и складывавшейся изначально в совершенно иных форматах и направлениях.

— **Суть представленного в этом году также относится к авангардному строительству, но есть и акцент социальный, представленный не с самого начала, не с первого года проведения «Дней».**

— Действительно, когда мы проводили первый раз наш про-

Кураторская экскурсия Людмилы СТАРОСТОВОЙ

ект в 2015 году, тему конструктивизма раскрывали в большей степени с архитектурной точки зрения. И в меньшей затрагивали социальную сферу. Главной темой первых «Дней» были площади эпохи авангардного строительства. В некоторой степени социальные вопросы тоже были подняты, но в основном раскрывалась проблематика градостроительная.

Вообще, идея трансформации пространств архитектуры закладывалась изначально в наш проект. Нам было интересно посмотреть на архитектурные объекты эпохи авангарда

в динамике: что происходило с объектом, как менялся, развивался со временем. И уже в 2016 году решили сузить тему. Тогда мы «проникли» в свердловские «городки». Посмотрели снаружи и заглянули внутрь этих особых кондоминиумов. Окунулись в удивительную совершенно жизнь, культуру бытия, которая там формировалась. Было интересно поднять важную и нужную тему: насколько представления архитекторов, вложенные ими в проекты «городков», соответствовали ожиданиям людей, поселившихся в этих домах. Стало любопытно понять, на-

ДК строителей имени Горького

Здание на проспекте Ленина — бывшая киностудия

сколько комфортно было жильцам там обитать, насколько они были готовы принять те нормы, идеи, с которыми архитекторы подходили к проектированию комплексов. Эта тема и стала центральной на прошлогодней флагманской выставке.

Когда мы разрабатывали тему и программу «Дней»-2017, решили рассмотреть формирование новой культуры первой трети XX века. Тем более что под знаком похожих тем практически в одно время с нашим проектом идут и Уральская индустриальная биеннале современного искусства, и Дни авангарда (в изобразительном искусстве).

Интересно, как происходило формирование новой культуры, кто был новый человек того периода и каков он в контексте архитектуры. Конечно же, культура — наиболее показательный ре-

новационный компонент социального бытия эпохи авангарда. Объекты, выбранные нами для проекта, в прошлом столетии стали зеркалом культурной революции, трансформации, переворота. Богатейшие материалы флагманской выставки «Дней», открытой в течение двух месяцев в музее архитектуры и дизайна, демонстрируют клубы, ДК, дворцы, ставшие, по сути, оплотами, центрами культурной революции.

— О чем конкретно рассказывает выставка?

— Мы показали в деталях всю специфику архитектурной и социальной составляющих объектов культуры постреволюционного периода. Жизнь Домов культуры того времени шла по определенным направлениям. На первый план была выведена пропаганда. Второй глобальный вектор — просвещение. Имен-

но через просвещение решалась одна из главных в стране проблем эпохи — ликвидация безграмотности. Третья часть жизни клубов — зрелищная. По сути, мы рассказываем историю страны в контексте насыщения населения культурой. Гражданин должен был усвоить важную истину: развлечения возможны не только на завалинке, во время народных гуляний или кабацких возлияний. Дома культуры становились альтернативным видом времяпрепровождения и отдыха для народа. Такие задачи решались через зрелищные и творческие программы клубов. Мы же помним, каких гигантских масштабов достигло в советское время самодеятельное творчество. Почти все так или иначе участвовали в самодеятельности, если нет, то человек оказывался как бы вне жизни общества.

Бывший ДК имени Дзержинского

3D-реконструкция ДК имени Дзержинского

Вяние функциональности, общего удобства, конструктивного распределения отражалось во всем, бралось за основу и при проектировании зданий. Идеология и политика ясно видны в архитектурных решениях, разработанных конструктивистами в 20–30-е годы прошлого столетия. Так появляется новая архитектурная типология, рождаются Дворцы культуры, предшественниками которых были профсоюзные клубы, но то были дореволюционные постройки. Одним из подобных объектов является в Екатеринбурге клуб профинтерна. Представлявшее собой епархиальный дом здание в определенном момент было перестроено в конструктивистской стилистике. Такая судьба была и у клуба пищевиков. На экспозиции можно познакомиться с материалами, рассказывающими историю этих объектов.

Интересно, что при проектировании зданий учитывались все основные стратегические направления, по которым жили и развивались ДК: агитация, пропаганда, просвещение, зрелищность, творчество. И наша выставка демонстрирует интересные макеты, которые дают представление о том, как закладывалась эта государственная стратегия уже на этапе проектирования. На созданных для выставки макетах выделены цветные зоны: зрелищная часть, клубная часть, часть для творческих занятий, для проведения занятий по пропаганде.

— О чем еще кроме архитектурного аспекта рассказывает выставка?

— Мы параллельно ведем экспозиционное повествование о деятельности ДК. Видно, как изменяется идеология в сторону ужесточения. Когда начинают

уделять больше внимания идеологическим вопросам, пропаганде и меньше дается свободы для творчества. В это же время меняется и архитектура: от авангардных, смелых архитектурных решений к трансформации в более крупные объекты, масштабирование в сторону дворцовости. Очень четко видно, как здания становятся действительно дворцами, и не только с архитектурной стороны. Появляется обогащенный декор в стиле советской неоклассики. Меняется и внутренний функционал: соотношение зрелищной и клубной частей. Видно, на каких этапах какой части уделялось больше внимания.

— Насколько востребован такой всеобъемлющий подход?

— С каждым годом наши проекты, особенно флагманские выставки, представляемые в рамках «Дней конструктивизма», действительно тяготеют к комплексному, масштабному взгляду на конструктивизм, поскольку мы понимаем, что рассказывать исключительно об архитектуре, не затрагивая культурную, социальную проблематику, идеологию, невозможно. Не будет понятно,

почему проектировались такие, а не иные здания, для чего они создавались. Поэтому, если не идти по пути комплексного охвата, выйдет куцый, невнятный рассказ, не интересный посетителю. Кроме того, именно такой подход к конструктивистскому наследию (которым мы, как ни один другой город, обладаем сполна) позволяет раскрыть истинную ценность авангардной архитектуры, по-иному взглянуть на конструктивизм, начать гордиться тем, мимо чего ходим ежедневно, не замечая.

— Кто работал над «Днями» в этот раз?

— У нас сохранился костяк кураторов, с которыми разрабатывали программу в прошлом году: Людмила Старостова, Игорь Янков, Лариса Пискунова. Команда пополнилась знатоками, занимающимися конкретно историей екатеринбургских клубов. Среди них Валерий Шестаков, который много лет собирает материалы по ДК железнодорожников. Кроме того, мы имели честь поработать с профессиональными архитекторами, например, одним из ведущих специалистов по конструктивизму Леонидом Смирновым. Кураторы занимались подготовкой и отбором материала для флагманской выставки: работали в архивах, библиотеках. Важно что при подготовке нынешнего проекта был использован богатый архивный фонд, проектные материалы и нашего музея архитектуры и дизайна. У нас были найдены интереснейшие документы об архитекторах, работавших над проектированием клубов. По этим материалам мы создали имитацию личных дел советского периода — любопытно посмотреть, полистать. Огромную помощь предостав-

Эскиз вестибюля ДК

Дом офицеров

лением фондового материала нам оказали Государственный архив и Свердловский областной краеведческий музей. И вот в рамках проекта посетителям представляется возможность не только изучить самостоятельно экспозицию, но и, что, безусловно, очень интересно, пройти по ней вместе с куратором, вложившим в подготовку свои силы, знания. Таких авторских экскурсий в течение проекта было несколько. Кроме флагманской экскурсии, представленной в музее архитектуры, мы разработали выездные маршруты в сами ДК.

— Помимо экскурсионной составляющей каково было наполнение проекта в этом году?

— Важный компонент — деловая и просветительская программа, главным куратором которой стал архитектор, исследователь конструктивизма Никита Сучков. Программа очень насыщенная: лекции, круглые столы, встречи, детский компонент.

Для проведения лекционной части были приглашены известные специалисты. Так, с публичной лекцией «Американизм в советской архитектуре» выступил французский исследователь и историк конструктивистской архитектуры Жан-Луи Коэн. Ведь практически все промышленные

объекты 1920–1930-х годов строились с использованием опыта американских архитекторов.

Невероятно интересная программа подготовлена и московским Культурным центром ЗИЛа. Это образовательный интенсив под общей темой «Индустриальное наследие как точка сборки культурных проектов».

Насыщена событиями и детская программа. Повторен проект с легоконструированием, который вызвал огромный интерес на прошлых «Днях». Предложены мастер-классы по живописи, но живописи необычной. При поддержке московского издательского дома Tatlin и екатеринбургской изостудии «Полосатый кот» сделан проект «Я — художник». Художники изостудии провели с ребятами мастер-классы с использованием изданных в Tatlin тематических раскрасок по разным художественным направлениям авангардного изобразительного искусства XX века. Через рисование младшему поколению будет легко осознать, увидеть суть конструктивистской архитектуры.

— По окончании «Дней» какие-либо компоненты проекта остаются для зрителей в постоянном доступе?

— В постоянную экспозицию нашего музея, в ту ее часть, ко-

торая как раз посвящена конструктивизму, перекочают очень любопытные артефакты. Дело в том, что новацией проекта этого года стал первый всероссийский студенческий конкурс по БИМ-проектированию эпохи авангарда. Молодые люди должны были по историческим документам, по натурной съемке и обследованию воссоздать 3D-модель объекта конструктивизма в профессиональной программе и написать историческое эссе. Результаты мы представили на нашей флагманской выставке, но они оказались настолько оригинальными, что было решено включить некоторые из них в постоянную экспозицию. Этот подпроект дает возможность увидеть первоначальную идею архитектурной задумки, а это часто невозможно «в реале», потому что многие здания были перестроены, и сейчас задуманная архитектура многих из них просто не видна. Мы смогли «оживить» такие объекты.

Радует, что уже сегодня очевидно: как и в прошлые годы, интерес к проекту очень высок и обсуждения, публикации, отзывы будут появляться в Глобальной сети еще долго, позволяя нам вычленивать самое интересное и учесть основное в пользу проекта следующего года.

«Окна — это маленькая жизнь», или От Метенкова до Бирюкова

Почему окна, особенно ярко светящиеся по вечерам, так притягивают взгляд прохожего? Потому что за ними всегда загадка. Кажется, там чудесная, не похожая на твою жизнь. И не праздное любопытство заставляет нас проявлять интерес к тому, что же там, за задернутыми занавесками, а попытка разгадать загадку, приблизиться к некоей тайне...

Не случайно окна притягивают и художников, в том числе мастеров фотообъектива — разнообразием форм, материалов, из которых они сделаны, архитектурным обрамлением. Видимо, поэтому известный уральский фотограф, историк, краевед Евгений Михайлович Бирюков тему своей юбилейной выставки обозначил так: «Окна — это маленькая жизнь». Другое ее название — «Знакомое-незнакомый Свердловск 1980-х». Выставка — ретровзгляд мастера на родной город, запечатленный им на кадрах фотопленки.

Четвертого октября Евгению Бирюкову исполнилось 80 лет. Более полувека он не расстается с фотокамерой, и потому его архив — подлинная летопись нескольких десятилетий века минувшего и начального этапа века нынешнего.

Впервые студент радиофака Уральского политехнического

Евгений БИРЮКОВ

института Женя Бирюков взял в руки фотоаппарат в 1959 году. В ту пору невероятной популярностью у студентов пользовались туристические походы и альпинистские восхождения. Романтика «оттепели». Палатка, рюкзак, костер, каша из котла... И, конечно, песни, душевные песни, когда вечером, усевшись возле живого трепетного огня, все вместе под гитару напевали лирические строки о любви, дружбе, походах, братстве.

Эту небывалую атмосферу единения, несхожую с плакатной символикой эпохи, и хотелось запечатлеть навсегда, ведь учеба закончится, лотерейный билет распределения раскидает однокурсников по стране, и что останется? Останутся листы фотобумаги с

застывшими на них мгновениями минувшего.

Бирюков почувствовал эту магию фотографии и всерьез увлекся делом, далеким от радиотехники. Постигая тайны химических преобразований света, он понял, что снимок — не только запечатленный миг, документ эпохи, но и явление искусства, эстетического постижения действительности.

Так, возможно, неожиданно для себя, он понял, что посвятит «светописи» всю жизнь. В 1965 году Евгений Михайлович стал методистом отдела фотолюбителей областного Дома народного творчества. Затем руководил фотоклубом «Свердловск».

С тех давних шестидесятых в сознании всех, кто дружил с современной камерой-обскурой, фамилия «Бирюков» и понятие «фотография» стали нерасторжимы. Многим до сих пор памятна фотостудия «Товарищ» при ДК «Урал», которой руководил Евгений Михайлович. Она стала местом притяжения для неравнодушных, мыслящих не по шаблону, стремящихся пробудить духовные начала в человеке без всякой официальной догматики. Выставки работ единомышленников из «Товарища» становились событием в культурной жизни Свердловска и поводом для откровенного разговора об общих проблемах.

Бирюков не любит постановочных фотографий, он предпочитает фиксировать событие или

Работа Евгения БИРЮКОВА

явление без прикрас, запечатлевая детали, характерные для того или иного времени. Этот интерес к документальности закономерно привел его в журналистику. В 1973 году он окончил аспирантуру Московского университета по проблемам фотожурналистики. На журфаке УрГУ Евгений Михайлович читал лекции по истории и теории репортажа. Многие выпускники факультета помнят его увлекательные занятия, его рассказы о том, как фотография формирует модель издания и делает его носителем оперативной и достоверной информации. Снимки Бирюкова украшали и газету Уральского отделения АН СССР «Наука Урала».

И конечно, его работы экспонировались на многих выставках. Нынешняя — отражение оригинального взгляда фотохудожника на привычные вещи.

Книга Евгения Бирюкова

Время изменило облик Свердловска-Екатеринбурга. И теперь, глядя на выставочные фотографии, как в картинку-загадку, пытаешься разгадать: что это за дом с такими необычными окнами, каков адрес этого сооружения? Модерновые вывески прикрыли неповторимые фасады некоторых зданий, особенно построенных по индивидуальным проектам. Сегодня только старые фотографии, как рентген, обнажают их архитектурную и бытийную сущность. Цирк, неузнаваемая улица Радищева, где сегодня высятся многоэтажные билдинги, конструктивистские постройки, чем известен и славен Свердловск периода индустриализации...

Из серии «Знакомо-незнакомый Свердловск 80-х». «Переулоч Щедрина». Фото Евгения Бирюкова

...За каждым окном — витринным и совсем маленьким — своя неповторимая жизнь, ни на кого не похожие обитатели. Две небольшие собаки с любопытством наблюдают через окно за поспешным ритмом улицы. Голуби, напротив, заглядывают в квартиру. Замер старый патефон на подоконнике, кто его оставил здесь? Помните, у Цветаевой: «Вот опять окно, / Где опять не спят. / Может — пьют вино, / Может — так сидят...»

На выставке представлено и немало коллажей, выполненных Евгением Бирюковым. Они — своеобразный срез прошлого, преображенного взглядом художника. Это его эксперименты в стиле конструктивизма. Интерес представляют и одни из первых кадров Бирюкова, это серия, запечатлевшая окна старых-старых домов, построенных еще до революции. О многих из них теперь только и осталась такая память — фотографическая.

Выставка состоялась в «Доме Метенкова». Его возрождением мы обязаны Евгению Михайловичу. Еще в середине семидесятых годов прошлого столетия он заинтересовался личностью Вениамина Леонтьевича Метенкова, первого фотолетописца старого Екатеринбурга. Благодаря ста-

раниям Бирюкова-краеведа имя мастера и владельца «Фотографического дома» снова стало фактом культурного наследия Среднего Урала, достоянием тех, кому безразлично прошлое Екатеринбург и вообще наше прошлое.

Бирюков стал собирать фотоаппараты, увеличители, принадлежности, без которых не обходился ни один фотограф в доцифровую эпоху. Друзья и знакомые приносили старые снимки. И теперь фонды музея «Дом Метенкова» — поистине уникальное собрание свидетельств минувших лет. Спасибо Евгению Михайловичу за это.

Выставка «Окна» позволила нам вспомнить облик городских кварталов всего лишь тридцатилетней давности. И наверняка Евгений Бирюков еще не раз откроет нам неожиданные ракурсы нашего бытия.

Работа Евгения БИРЮКОВА

Компания героев из старого чемодана

...В 1902 году президент США Теодор Рузвельт поехал на охоту. Егери загнали медведя в ловушку, но Рузвельт стрелять отказался, дескать, так нечестно. Оказавшийся там журналист поведал этот сюжет в газете. А через некоторое время один бизнесмен из Бруклина попросил жену сшить из плюша медвежонка. Он выставил его в витрине своего магазина. Вскоре веселых медвежат, названных Тедди, стали производить на фабрике в Германии.

Эту историю я припомнил, разглядывая чудесных существ, созданных в технике сухого валяния Натальей Кузьминых. Ежик, котенок, слоненок, зайчик, барсук... Всех объединяет общее имя – Тедди. Они будто шагнули сюда из сказки с запахом детства, с первыми впечатлениями от окружающего мира.

Таких героев можно было увидеть на выставке-продаже коллекционных, авторских и антикварных мишек Тедди и кукол «Мишка с Куклою», собравшей мастеров-кукольников в екатеринбургском ДК железнодорожников.

– Это уже пятая выставка, она стала традиционной, – рассказывает ее организатор Светлана Резанова. – Приятно, что постоянно растет число участников показа, где каждый мастер знакомит зрителей с лучшими образцами своего творчества.

– Изготовление кукол – давняя традиция, своеобразный культурный феномен, имеющий место в истории многих стран, – говорит Ирина Мохова. – Парадокс в том, что мы плохо знаем свою родную русскую куклу. Мы и пытаемся возродить ее, привлечь внимание к древним традициям отечественных мастеров.

Наверное, большинством взрослых кукла воспринимается как покупка для детей, сделанная в ближайшем магазине. Игрушка – она и есть игрушка. На выставке же видишь, что это совсем не так. Здесь и персонажи авторские, а уж о технике изготовления и говорить не приходится. Куклы – фантазийные произведения художниц, вложивших свою творческую энергию в такое вот «игрушечное» осмысление мира.

Из Тобольска приехала на выставку Наталья Привалова. В ее чемодане, оформленном так,

«Сеттер-джентльмен» Н. Корниенко

как это делали в начале прошлого века, куклы, сделанные из ваты. Удивительно, как этот мягкий податливый материал держит форму, поддаваясь замыслу автора. Вату мастерица пропитывает клейстером, формируя образы своих героев, а потом расписывает акриловыми красками и акварелью.

В уникальной – чулочной – технике работает Татьяна Малицкая. Представленная ею экспозиция оригинально оформлена: у березового заборчика на бревнышках устроились бабушки в народных костюмах – в цветастых платочках, салопчиках, забавных кофточках. Тщательно проработанные лица бабулек – настоящее произведение искусства, передающее настроение, мимику образов; кажется, слышишь их неторопливый задушевный разговор.

Чудесные «Теддики»

Отдельно — Баба-яга, как же без нее? Она наблюдает со стороны, будто задумывает новые козни.

— У каждой куклы своя история, — рассказывает Альбина Глумова, известная художница из Перми, ее мастер-классы собирают немало любителей создавать кукольных героев. — Прежде чем приступить к изготовлению, я придумываю им биографию, историю, тогда и рождаются детали одежды, позы, характеры. Мне очень нравится работать над костюмом, аксессуарами. А в русском народном наряде заключены необыкновенная магия, таинство, жаль, что немногие проявляют сейчас интерес к нему. Прикамье, как известно, издавна славится соляными копиями. И у меня родился такой персонаж — Лось Ленья, он патриот родного края, поза у него уверенная, гордая, и облачен он в костюм добытчика соли. Есть в моей коллекции и вомбат Бенджамин. Он получил посылочку от мамы. А что в ней? Я фантазировала: обязательно вязаные носочки, баночка варенья...

В самом деле, за каждым героем — целый сюжет, целый мир, история, которую можно бесконечно до-при-ду-мы-вать!

В Перми уже несколько лет существует галерея авторской куклы, где секретами мастерства делятся любители этого промысла. Впрочем, Екатеринбург тоже известен своей школой. Здесь действует Уральская ассоциация художников по куклам, которую возглавляет Светлана Резанова.

Изыществом поражают работы Наталии Корниенко. Идет, к примеру, красавица с коромыслом. Так и видишь ее, вышагивающую по легкому морозцу. Узнаваем и сыщик Пуаро. С ним соседствует героиня «Игры престолов» Дей-

нерис. Мне же больше всего понравился старый сеттер-джентльмен, важный и вальяжный, попыхивающий трубкой. Он развалился в кресле, будто вспоминая годы молодости...

Художницы-кукольницы тяготеют к сюжетным историям. Такая тенденция заметна и на этой выставке, и на многих предыдущих. Не просто кукла, а образ, проявляющийся в конкретной обстановке, в конкретных обстоятельствах. Это наблюдение иллюстрирует работа Любови Кузьминой «Белый танец», запечатлевая миг зажигательной танцевальной круговерти...

«Для кого я делаю куклы? — переспросила Наталья Базарова. — Для людей. Для того чтобы мы все стали добрее, чтобы наши герои радовали нас». Базарова делает игрушки из плюша. И вот что интересно: она не покупает материал в магазине, а использует старые, со своей историей швейные изделия.

— Для меня это принципиально важно, — комментирует Наталья. — Зять принес скатерть прабабушки. А здесь я использовала шторы моей двоюродной бабушки. Эти вещи впитали

Куклы из ваты, созданные Н. Приваловой

Работы Ю. Метрыцанюк

энергетику многих поколений. И она жива, она передается нам, их потомкам. Это же здорово!

Конечно, это очень интересный подход, вписывающий в кукольный контекст человеческие судьбы, историю семей, традиции старших поколений. Художницы изобретательно, с тонким вкусом и чувством используют опыт предшествующих десятилетий и даже веков. Юлия Метрыцанюк представила коллекцию «Герои не нашего времени». Персонажи — на загляденье! Тут и фонарщик, и чистильщик обуви. Вот важный Лось-управдом. Деловой Мишка-лавочник. Еще один Лось — буржуа средней руки. В точно схваченных характерах, в одежде, позах заключено время, которое мы знаем только по старым романам.

Мы живем в непростую эпоху. И эти милые куклы делают наш мир добрее: без улыбки с выставки не ушел ни один посетитель. Оно и понятно: куклы из старого чемодана не дают покоя, справедливо утверждая, что радость жизни — это не только доход и банковская карта, а нечто гораздо большее.

После концерта в Ивделе

Покорили север, покорят и юг

Наверное, не ошибусь, сказав, что в гастрольной практике последних лет редко какой коллектив дал за девять дней семнадцать концертов, проделав путь, равный расстоянию от Екатеринбурга до Москвы. Молодежный оркестр народных инструментов Свердловской детской филармонии совершил «Арт-транзит Северный путь», согрев своей жизнерадостной музыкой самые холодные земли Среднего Урала от Кушвы до Ивделя.

Полтора века назад русские художники-реалисты создали общество передвижников, стремясь донести искусство живописи до «широких народных масс». В начале ХХI века их идеи воплотил в новую форму и реальность оркестр Детской филармонии, поддержанный грантом губернатора. Идея проекта принадлежит руководителям оркестра Ларисе Анатольевне и Виктору Константиновичу Волоховым, которые преследовали как минимум две цели. И обе просветительские. С одной стороны — привезти живую музыку оркестра в уральскую глубинку. С другой — напитать молодых музыкантов красотой Уральского Севера. Все удалось.

Гастрольный тур в цифрах выглядит очень внушительно: почти две тысячи километров, семнад-

цать концертов, шесть гостиниц, одиннадцать точек общепита, более трех тысяч зрителей. Прозвучало триста двадцать три произведения общей продолжительностью около шестнадцати часов. Но гораздо важнее и ценнее, что оркестр, в котором бывшие ученики Волоховых, не ставшие музыкантами, но остающиеся с музыкой, работал как настоящий профессиональный коллектив. Ребята (а самым юным гастролерам было всего по 12 лет) играли в тех условиях, которые им предоставляли жизнь и концертная площадка, для того зрителя, который пришел. Даже если в зале сидело пятьдесят человек. А так случалось. Редко, но бывало. Причины тому и объективные (погода дождливая, время неудобное...), и субъективные (руководители местных учреждений культуры,

как и все люди — люди разные). Но в одном сходятся все: за последние четверть века жители далеких от Екатеринбурга городов и поселков отвыкли ходить на концерты, растет второе поколение, которое никогда в жизни не слышало живых музыкальных инструментов, не понимает очарования подлинника. Но уж тот, кто добирался до концертного зала, обеими руками голосовал за музыку оркестра: аплодировали громко, горячо, долго, стоя. Люди радовались и плакали, пели знакомые песни, удивлялись музыкальным историям, которыми щедро прославляла концертные номера Лариса Волохова.

Программу корректировали почти на ходу, под аудиторию. Если в поселке Баранчинском и Волчанске собрался юный зал, им показали «Детский альбом» Чайковского. В Кушве, Рудничном, Серове для взыскательной, знающей, слушающей публики (а еще и рояль был на сцене!) программу сыграли серьезную, изысканную, сложную, неожиданную для народных инструментов. Привели в восторг и смятение Шостаковичем, Свиридовым, Алябьевым, устроив, как сказали потом коллеги, профессиональную встряску. В сельских клубах, где собирались люди старшего поколения, много пел вокальный ансамбль «Подарен-

ки», растревожив память, под аккомпанемент сентиментального баяна, на который менял дирижерскую палочку Виктор Волохов. Специально для северного края, края горняков и шахтеров выучили песню «Горнячка»: ее, ставшую символом гастролей, на ура принимали на всех семнадцати концертах. Незамысловатую душевную песню написал много лет назад непрофессиональный композитор — школьный учитель Вити Волохова, который родом из тех мест. И, став классным дирижером, лауреатом многочисленных конкурсов, он привез ее в родной Североуральск, откуда уходил четырнадцатилетним в большую музыку. И это был еще один повод поехать на Север с концертами. А еще один — исполнить желание мамы, мечтавшей увидеть сына с его оркестром на родной деревенской сцене. Мамы, знатной певуни, уже нет в живых, но сыновний долг выполнен.

В большинстве гастрольных точек на афишах, сообщавших о приезде оркестра, большими красными гуашевыми буквами было написано слово «ВПЕРВЫЕ». «Впервые у нас». «Впервые оркестр». Да и для большинства музыкантов такие гастроли были тоже впервые. По два концерта в день через десятки, а иногда и сотни километров. А вечером в гостиницах, преодолевая бытовой экстрим, молодые музыканты еще и уроки учили — домашние задания никто не отменял.

Выступали в огромных Дворцах культуры, которые строились с размахом (в некоторых

даже оркестровые ямы есть). В Рудничном играли в 90-летнем здании музыкальной школы, сохранившем уникальную акустику. Там, как в точке золотого сечения, сошлось все — программа, звук, настроение, публика. Это был невероятный по силе проникновения и отдачи концерт! В старом деревянном клубе поселка Привокзальный репетировали, не снимая перчаток. Мерзли, но играли, согреваясь музыкой Дербенко, Бызова, отогревали зрителей, жарко аплодировавших за себя и за тех, кто не пришел. И везде, везде мы слышали, что приезд

Самые юные музыканты оркестра Павел КОМАРОВ и Даниил ГИЛЕВ

оркестра — событие для местной культурной жизни.

Удивительно, но каждый из семнадцати концертов прошел так, как будто он единственный и самый значимый. В Верхотурье и Калье, Лобве и Сигнальном свой первый зрительский успех испытали Паша Комаров и Даниил Гилев — дуэт аккордеонистов: на каждом концерте их вызывали на бис. Оценила северная публика и квартет «Тринадцать струн»: их исполнение — совершенно замечательное по чистоте и душевной прелести, заражающее наслаждением, которое сами музыканты испытывают от процесса творения музыки. Молодые музыканты

привезли и принесли живую музыку действительно тем, кому она была жизненно необходима. И даже если некоторые зрители не догадывались об этом до начала концерта, после последних аккордов благодарили за свежие эмоции, за профессиональную встряску, за музыку, по которой соскучились...

Как и на любом пути, тем более на длинном, было много трогательных встреч. В Ивделе специально пришел на концерт немолодой человек, студентом игравший у Волохова в оркестре лесотехнического института. В медицинском интернате пла-

кали сами музыканты, большей частью девчонки, растроганные невероятно искренней реакцией особых слушателей. После первых произведений одна из пациенток пошла и переделалась в самое красивое платье, решив, что звучащая музыка заслуживает праздничных нарядов...

«Такие поездки, безусловно, полезны. Это бес-

ценный опыт коллективного исполнительства на разных сценах, на разной публике. Нужно было каждый раз находить контакт со зрителем. Принимающий и настроженный, холодный и приветливый, нужно «раскачать» его, не разочаровать, удержать внимание и интерес. С гастролей вернулся совсем другой оркестр. Ребята получили удовольствие, почувствовали вкус успеха, востребованность своего искусства», — подвел итоги гастролей Виктор Константинович Волохов.

Проделав Северный путь, оркестр народных инструментов готов нести культуру в массы по южному, западному и восточному направлениям.

Тысяча голосов «Черёмушки»

Известный далеко за пределами Нижнего Тагила ансамбль песни и танца отметил свое 50-летие. Хор из тысячи голосов на юбилейной сцене не разместился бы, но именно столько их собрала «Белая черемушка» за полвека своей яркой жизни.

На празднике у ДК «Юбилейный»

ИЗ «КОЗЬЕГО ЗАГОНА» — ВО ДВОРЕЦ

Артисты в трико и майках, сцена в рабочей «одежке»: репетиция еще не генеральная, но предъюбилейная. Худрук придиричив: «Ну кто так кланяется?!», и директор недовольна, потому что песенная концовка не ярко прозвучала... Вот они, будни «Белой черемушки» — никакого снисхождения к артистам, которые днем и не артисты вовсе, а студенты, служащие, пенсионеры. Есть даже философ и юрист в одном симпатичном лице Натальи Фомичевой, старосты ансамбля. У нее два красных вузовских диплома, а сценический стаж 36 лет. Как так? — спрашиваю молодую женщину.

— А меня мама в шесть лет привела во дворец. Она пела на сцене, я слушала за кулисами,

мама с ансамблем на гастролях, и я с нею. Так и сама запела, а дворец «Юбилейный» стал вторым домом и второй семьей.

50 лет назад репетиции самодеятельного ансамбля проходили в старом клубе возле запущенного сквера, который артисты в шутку называли «козьим загонем». Первый концерт состоялся уже в новом Дворце культуры «Юбилейный». Архитектурными красотами двухэтажное здание по сравнению с дворцами металлургов и вагоностроителей не отличалось, зато творческая жизнь была ключом с первых же дней.

Молодежь привлекала эстрада, где в то время царили вокально-инструментальные ансамбли. ВИА «Ровесники» вывел ярких солистов Ольгу Седову и Виктора Фаста на всесоюзный

эстрадный Олимп. Ольга блистала в популярной телепрограмме «Шире круг!», в «Голубом огоньке», выступала на одной сцене с Львом Лещенко и приводила в удивление музыкальных критиков, когда те узнавали, чем занимается талантливая девушка, когда не поет, — работает токарем на Высокогорском механическом заводе. Виктор Фаст и сегодня «золотой голос» Нижнего Тагила, непрменный участник городских торжеств.

«Белая черемушка» радовала публику песенными признаниями в любви к родному Уралу, частушками и зажигательными русскими плясками. Уже через три года после первых концертов «Черемушке» было присвоено звание народного коллектива, и пока это единственный в Нижнем Тагиле ансамбль песни и танца. По популярности его сравнивают с такими брендами города, как памятник изобретателям Черепановым, башня на Лисьей горе.

«В 1970—1980-х годах мы бывали с гастролями в разных республиках Советского Союза», — рассказывает участник танцевальной группы ансамбля Александр Фаст. «И в Италии выступали, и в Чехии», — дополняет солистка Надежда Елизарова, у которой, по ее словам, первая семья — НТМК, а вторая — «Черемушка». Весело вспоминает участие ансамбля в 2006 году в международном проекте «Сады без границ»: «В чешском городе-побратиме Нижнего Тагила Хебе мы пели прямо на главной площади, а восхищенные зрители, аплодируя, пытались и деньгами нас поощрить, как уличных артистов».

Солистка «Белой черемушки» Надежда Елизарова, несмотря на 38-летний стаж, волнуется

Лидия КИРПИЧЕНКО
на концерте «Белой черемушки»

Солистка «Белой черемушки»
Надежда ЕЛИЗАРОВА

Староста ансамбля
Наталья ФОМИЧЕВА

перед каждым концертом, но особенно – перед выступлениями на фестивалях в Екатеринбурге: «Там собираются очень сильные коллективы, и такая большая конкуренция!» Десятки Гран-при престижных международных, всероссийских и областных конкурсов и фестивалей у «Черемушки». А вот и свежее пополнение – диплом лауреата всероссийского фестиваля «Поет мое село».

О ТЕХ, КТО ЗАЖИГАЕТ ЗВЕЗДЫ

«Человек-оркестр» называют исполнителя на разных музыкальных инструментах. Заслуженный работник культуры России Яков Александрович Герт – человек-филармония. Без преувеличения! Он художественный руководитель «Белой черемушки» и автор

многих ее песен, руководитель хора ветеранов, образцового детского фольклорного ансамбля «Хорошки» – коллектива-спутника «Белой черемушки», солист оркестра муниципальной филармонии «Тагильские гармоники». К русскому народному искусству у Якова Герта отношение особое, я как-то в шутку назвала его, немца по национальности, главным хранителем русского фольклора. Талантливого маэстро пытались переманить высокой зарплатой другие дворцы. «Нет, – говорил он, – в «Юбилейном» аура особая, здесь творчеству простор полный».

Лидия Ивановна Кирпиченко – знатная «дворцовая дама». С открытия ДК «Юбилейный» здесь работает, и 30 лет – директором. Заслуженный работник

культуры России и одна из первых награжденных серебряным знаком «За заслуги перед Нижним Тагилом». Начинала массовиком-затейником детского сектора, потом стала затейницей всех праздников во дворце, на дворцовой площади, районных и городских. 50 лет назад была солисткой танцевальной группы ансамбля «Белая черемушка».

«Испытываю огромное удовольствие, когда идут репетиции «Черемушки», а на концертах сижу в зале, как обычный зритель, будто и не имею к происходящему отношения», – с улыбкой говорит Лидия Ивановна. На юбилейном концерте вместо поздравительной речи директор дворца выступила в музыкальном номере вместе с представителями разных поколений артистов ансамбля.

Танцует «Белая черемушка»

Ансамбль «Родничок» исполняет казачий танец

А песня ее звучит

В октябре исполнилось 100 лет со дня рождения Неонила Мальгиновой — первого хормейстера Уральского народного хора. На афише первого концерта хора в зале государственной Свердловской филармонии названы его первые руководители: художественный руководитель Лев Христиансен, хормейстер Неонила Мальгинова и балетмейстер Ольга Князева.

Имена этих людей золотыми буквами вписаны в славную и долгую летопись песенного коллектива. Только бережное отношение к традициям могло создать такой уникальный организм, каким и является сегодня Уральский народный хор. Его первый состав был набран в основном из двух «песенных гнезд» области — самодеятельных хоров села Измоденово Белоярского района и села Покровское Егоршинского района. А потом из кружков самодеятельности разных городов и сел в хор и танцевальную группу поступали комбайнер, слесарь, санитарка, библиотекарь, токарь, институтский работник...

Молодой хормейстер Неонила Мальгинова учила исполнителей вникать в содержание песен, добиваться выразительного звучания. При этом она сама училась у них народной манере пения, сочинению подголосков, украшению мелодии.

«Руководители хора были для нас вторыми родителями: самым первым артистам было 15–18 лет, нас надо было учить уму-разуму, воспитывать, а народец-то был довольно вольный, со своим укладом жизни и порядком. Шла война, было много безотцовщины, так что нашим руководителям было довольно сложно управляться с таким беспокойным хозяйством... В небольших сельских клубах в

Хормейстер Неонила МАЛЬГИНОВА

зале сидели женщины, старики и дети. Мы дарили им немного радости своими концертами. А

после концерта, когда освобождался зрительный зал, выходил наш баянист, и начинались танцы. И это тоже часть истории нашего славного коллектива... Невозможно подсчитать, сколько людей прошло через это горнило — наш хор! Многие не выдерживали тяжелых бытовых условий, по шесть месяцев гастроли, один только Дальний Восток чего стоил, уезжали мы туда на полгода...» (Из воспоминаний Марии Мальцевой, заслуженной артистки РФ).

Неонила Александровна Мальгинова, которая была хормейстером коллектива на протяжении многих лет, часто рассказывала молодым артистам интересные истории из его жизни. Например, о счастливой судьбе песни «Под окном черемуха колыхается...». Эту задушевную мелодию руководители хора случайно услышали в вагоне поезда, а затем взяли в свой репертуар. Уже в первой гастрольной поездке Уральского народного хора по

Частушки исполняют А. УСТЮЖАНИНА и В. ТРИФОНОВА

Выступление в Государственном концертном зале имени Чайковского (Москва)

республикам СССР весной 1948 года зрители приняли ее с восторгом, просили повторить. А потом исполнение этой песни превратило в легенду историю первой заграничной поездки коллектива. Это были не гастролы, а участие в международном конкурсе на III Всемирном фестивале молодежи и студентов в Берлине в августе 1951 года. Условия для конкурсантов были довольно трудны: разрешалось исполнить только две песни и один танец. Первенство оспаривали 37 народных хоров и более 40 танцевальных коллективов. Выступления проходили в присутствии зрителей, но аплодировать им не разрешалось. А после того как задумчиво и проникновенно отзвучала «Черемуха», в зал словно ворвалась буря: зрители встали, над головами поднялся лес рук, в которых трепетали тысячи платков с эмблемой фестиваля. И хоровая, и плясовая группы хора на этом крупнейшем международном форуме завоевали первые призы.

...Только последние два года своей жизни Неонила Александровна не работала, и когда артисты навещали ее, наставница неизменно просила их что-нибудь спеть. В ноябре 2006 года

Неонила МАЛЬГИНОВА с молодыми артистами хора

коллектив Уральского народного хора провожал ее в последний путь. Прощаясь с первым хормейстером хора, артисты тихо пели ее любимую «Под ок-

ном черемуха колыхается...», в их глазах стояли слезы... А русская песня в выпестованном ею коллективе звучит, раздольно льется и сегодня.

Анна ЛЕВИНА (первый директор хора), Лев ХРИСТИАНСЕН и Неонила МАЛЬГИНОВА с первыми хористами

И всё такое вкусное!

Когда фестиваль проводится впервые, никто не представляет себе даже приблизительно его судьбу в перспективе. Многое зависит от успеха и востребованности проекта среди зрителей, немалую роль играет и спонсорская поддержка. Если же положительная обратная связь для организаторов становится очевидной, начинается планирование второй серии. Именно так произошло с фестивалем современной еврейской культуры, инициированным осенью 2016-го Екатеринбургским еврейским культурным центром «Менора». И вот в октябре года нынешнего — интереснейшие программы культурного блока фестиваля.

Насыщенность в этот раз удивила и вдохновила. Нынче фестиваль современной еврейской культуры смело и щедро выпустил программу, в которой помимо музыкальной составляющей (по-прежнему очень сильной) были предложены направления изобразительного, фотографического, театрального искусства. Любителей интерактивного включения в процесс ожидали разнообразные мастер-классы: от художественных до кулинарных. Приятным бонусом стал лекционный курс от специалистов: писателей, художников, музыкантов, критиков, шеф-поваров.

Приглашенные гуру из Москвы, Израиля, Екатеринбурга в бешеном ритме перемещались с одной фестивальной площадки на другую. И в определенные моменты казалось, что ты — зритель, слушатель, участник — внутри некой магической сети и тебе просто необходимо побывать в каждой ее точке.

Старт фестиваля был дан в Галерее современного искусства (ставшей одним из партнеров проекта) блестящей выставкой израильской художницы Маши Орлович. Именно такой громкой, серьезной и должна была стать дебютная нота проекта. Маша — известный на Земле обетованной и на постсоветском пространстве график, работающий в стиле офортной живописи. Выпускница ленинградской школы Орлович сохранила традиционные основы, но обрела свой собственный, неповторимый язык печатной графики. Творчество художницы — замысловатый синтез размышлений о двух точках ее бытия — России и Израиле, о том, какой виделась ей страна предков до эмиграции и после. На фестивале была представлена

экспозиционная серия «Израильские сны». Около тридцати крупноформатных листов сочетали разные приемы офорта, монотипии, сухой иглы, других техник. Это красивейший разговор о пути человека к самому себе, к своей идентичности. И, конечно, погрузиться в сложный мир, в котором каждая линия, цветовая материя имеют важный подтекст, хочется с проводником. Для екатеринбуржцев этим персональным гидом стала сама Маша Орлович. Что и говорить, приезд автора не только на открытие выставки, но и почти на весь период ее экспонирования — большая удача. Почти за руку водила Маша зрителей по галерее, рассказывая всем, а затем терпеливо разъясняя каждому заинтересованному детали, шифры, специфику.

— Офортами я стала заниматься только в Израиле, — объясняет художница. — В России работала акварелью, маслом. Кстати, к использованию масла в графических работах вернулась четыре года назад. Только теперь через графику, через офорт, офортный станок. Это монотипы, хотя и на холсте. А самое главное, что всю технику я подогнала под свою эмоциональность.

Маша ОРЛОВИЧ

Игорь ПЕХОВИЧ

Что есть эмоциональность от Орлович? Это ряд событий, наблюдений, переживаний ее жизни: Мертвое море, природа страны — замысловатые переливы закатов, жар воздуха, дыхание и бег животных... Третьей линией картин, представленных на выставке, стала тема, посвященная музыке, на которую Машу вдохновил ее муж — свердловский музыкант (да-да, именно так) Александр Розенблат, эмигрировавший когда-то, как и она, в Израиль. Звуки его музыки, сначала джаза, а затем и клавишинного барокко, заполнили ее картины: ноты, клавиши, джазовые квадраты — все в офортах ясно и отчетливо, чувственно и нежно.

— Графика Маши Орлович — творчество высочайшего уровня, — говорит арт-директор Галереи современного искусства Елена Щипицына. — Планируя выставку художницы в рамках фестиваля, мы ставили задачу показать современную еврейскую культуру, в частности живопись, как часть общемировой.

О живописи, создаваемой в разные годы еврейскими художниками, можно было узнать и на лекции «Музей еврейского искусства» в библиотеке имени Белинского (еще один партнер фестиваля). Этот виртуальный тур по мировым музеям, в которых собраны сокровища еврейского изобразительного искусства, провела екатеринбургская художница Надя Маценко. Также в течение всего фестивального периода она вела различные мастер-классы для взрослых и детей: «Витражи Шагала», «Еврейский орнамент», «Тайнопись».

Последующие фестивальные дни открыли зрителям и другие стороны актуальной еврейской

культуры. А насыщенная музыкальная составляющая заманила в камерную уютность клуба Ever Jazz, ставшего одним из основных партнеров проекта. Концертная программа не оставляла выбора — слушать стоило действительно все. Выступление легенды джазовой импровизационной, интеллектуальной музыки Вячеслава Ганелина (Израиль). Американского джазового гитариста русского происхождения Джина Сигала. Интереснейший сейшн представил один из ведущих молодых коллективов Израйля трио «Шалаш», известный своей приверженностью к авторскому джазу в духе Авиша Коэна. Программы приглашенных исполнителей перемежались с проектами екатеринбургских исполнителей, играющих еврейскую музыку: Balkan Music Band, Виталий Владимиров, Аркадий Клейн. Яркой музыкальной точкой фестиваля стал концерт ансамбля «Добраночь» с его аутентичными еврейскими мелодиями, наполненными колоритом балканских, цыганских, клезмерских нот.

Театральную линию (которой, откровенно говоря, сильно не хватало на первом фестивале) в проекте представил режиссер,

ведущий актер театра на Таганке, руководитель Московского театра Грановского Игорь Пехович. На партнерской площадке фестиваля сцене «Живого театра» артист играл моноспектакль по поэзии Иосифа Бродского «Век скоро кончится».

Фестивальные дни щедро сдобрила экскурсионная программа от замечательного гида, историка Екатерины Калужниковой. Был разработан маршрут и выпущена карта-путеводитель по «еврейскому Екатеринбург»: можно было прогуляться по местам, связанным с замечательными людьми: врачами, писателями, архитекторами, музыкантами, художниками, инженерами, внесшими уникальный вклад в историю нашего города.

Заманчивой составной частью фестиваля, теперь уже неотъемлемой, стал подпроект — кулинарный мастер-класс по приготовлению традиционного блюда еврейской кухни форшмака. Гурманы колдовали над селедкой и одновременно слушали остроумные, уютные рассказы в тему «Кухня еврейского местечка» в исполнении московского артиста Павла Милославина. Такое вот вкусное завершение.

Ансамбль «Добраночь»

Зримое «время Ельцина». Социокультурный феномен

15 ноября 2015 года в Екатеринбурге был открыт первый президентский центр – Президентский центр Б. Н. Ельцина. Прошло два года. И сегодня уже можно осмысливать его деятельность и говорить о значении этого культурно-исторического проекта.

На фоне достаточно явного кризиса в современной культурологии, которая все больше превращается в схоластику и «игру в бисер», особенно ценны попытки перевести теорию и практику культуры в принципиально новое, перспективное измерение. Здесь важен опыт реальных проектов. С этой точки зрения и интересен уникальный, перманентно развивающийся Ельцин Центр – проект, который можно считать не только знаковым для современной России, но и мегапроектом в мировой культурной политике начала XXI века.

Феномен «эпохи Ельцина» уже в прошлом, но так или иначе он воздействует на нынешнюю политику. Образ той эпохи как раз пытается уловить и выразить грандиозный и весьма пафосный культурный комплекс Ельцин Центр. В настоящее время в него входят два взаимосвязанных здания – Музей первого президента России Б. Н. Ельцина и офисное с несколькими внутренними обзорными лифтами и огромным холлом. Достраиваются еще большой Конгресс-зал и Президентская библиотека.

Почему для мегапроекта был выбран именно Екатеринбург – понятно. «Успешный менедж-

Президент РФ Владимир ПУТИН, председатель правительства РФ Дмитрий МЕДВЕДЕВ, Наина ЕЛЬЦИНА на открытии Ельцин Центра

мент» в культурно-политической сфере объясняется и геоположением города, и его ролью в России как родины и «стартовой площадки» первого президента.

История создания Ельцин Центра оказалась весьма прихотливой, как бы отражающей сложное время и неординарную личность, которой он посвящен. Изначально на месте будущего музея планировался и не был достроен бизнес-центр, за его переделку и взялся архитектор Борис Бернаскони, сумевший преобразовать практически безликое пространство

в многофункциональный культурный центр, создать его образ и органично вписать в городскую среду. Вот что говорит сам Бернаскони: «Сооружение довольно нейтральное и скромное по отношению к окружающей застройке. Но если присмотреться, его четкий и выверенный силуэт отличается от всего, что есть в городе. Я бы не стал рассматривать эту форму как архитектуру – это такая городская суперграфика. Айдентика оболочки фасада переходит в интерьер и... сувениры. Например, круглый элемент фасада стал значком, который можно приобрести в музейной лавочке, так что графика встречается здесь и снаружи, и внутри. С точки зрения программы, здание кроме музея и архива предлагает еще и большое количество различных городских функций – тут можно прогуливаться, назначать встречи. Ельцин Центр является, таким образом, естественной средой и продолжением города».

Этот лаконичный графический подход: «естественная среда и продолжение города» «попал» в концепцию Ельцин Центра – архитектурную визуализацию

Ельцин Центр

переломного времени и значимой политической фигуры. Вот высказывание Жана Пистра, построившего Музей современного искусства в Бордо, о Ельцин Центре: «Выразить в архитектурном здании жизнь и политическую карьеру главы государства — одна из самых непростых задач для архитектора. Жизненный путь таких людей обычно настолько сложен, что трудно свести его к одному статичному и завершеному объему. Борис Бернаскони предлагает публике не здание, а путь, выстроенный в пространстве вокруг объемов, формирующих вехи жизни. Он отступает от канонов классической композиции и обращается к метафоре, которая отражает новый путь России, а этот путь как раз и открыл Борис Ельцин. Архитектуру этого здания нельзя назвать ни официальной, ни помпезной. Такая форма приводит к новому пониманию личности Ельцина: он тоже осмелился выйти за рамки привычного и смог убедить в этом своих современников. Сложный и деликатный, одновременно закрытый и прозрачный фасад иллюстрирует многогранность человека, которому он отдает честь».

Архитектурное решение нашло удачное продолжение в концепции пространственно-временной композиции музея первого президента России, который является ядром и смыслообразующим пространством Центра. Новизна выставочного пространства в том, что оно выстроено как путешествие сквозь 1990-е. Драматургию погружения в «ельцинское время», то есть образ пути первого президента России, прописал российский кинорежиссер Павел Лунгин, акцентируя драматизм времени в неожиданной организации и динамизме музейной экспозиции. Лунгин создал

масштабную метафору библейских дней творения, сосредоточив события десятилетия вокруг ключевых семи дней 1990-х, каждому из которых последовательно посвящен отдельный зал. День первый — «Мы ждем перемен», второй — «Августовский путч», третий — «Непопулярные меры», четвертый — «Рождение Конституции», пятый — «Голосуй, или проиграешь!», шестой — «Президентский марафон», седьмой — «Прощание с Кремлем». И отдельно — завершающий «Зал Свободы», зал открытой дискуссии о новой России.

Каждый из залов оснащен набором мультимедиа и артефактов — от «ядерного чемоданчика» до прилавка разоренного дефицитом магазина и всамделишного троллейбуса, на котором Ельцин иногда в Москве ездил на работу. Вот что говорил Павел Лунгин: «Я считаю, что отношение нашего общества к Ельцину одно из самых неумных и неблагодарных. Мой долг был рассказать его историю. Концепция музея в XXI веке поменялась. Из ангара, где сложены вещи, музей превращается во время, которое ты в нем проводишь. Но эти два часа в музее должны быть определен-

Буклет Ельцин Центра

ным образом организованы: ты с чем-то сюда приходишь и с чем-то должен выйти. В этом смысле современный музей похож на фильм. У меня не было никаких сил выставлять фотографию Бориса Николаевича в седьмом классе и рассказывать, как Ельцин родился и женился. Концепция возникла, когда я побывал на месте будущего музея и увидел недостроенный массив здания с круглой шайбой посередине, где гулял ветер. Я понял, что шайбу надо разрезать как пирог — на семь дней, семь моментов из жизни. Мне хотелось брать сложные дни, когда Ельцин был в критических ситуациях, ведь это было свойством его характера — выходить из кризисов. Получилась история про семь дней, которые изменили Россию. Что-то вроде

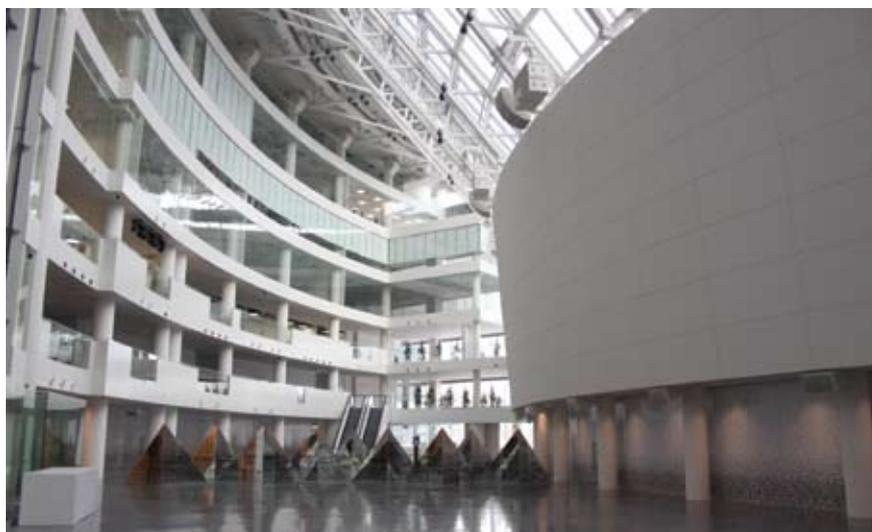

Экспозиция

семисерийного сериала, который цепляет так, чтобы хотелось смотреть дальше. Он не доводит сюжет до конца и будто требует продолжения. Таня Юмашева сказала, что у них сохранилась обстановка подлинного кабинета Ельцина, и я подумал, что в конце — после невероятной какофонии звуков, шумов, песен и речей — мы должны попасть в пустой кабинет, где нет человека за столом, но возникает ощущение, будто он только что вышел. Висит его пиджак на стуле, чашка чая стоит и работает камера, которая говорит его обращение в пустоту «Я ухожу».

Каждый, кто попадает в пространство музея, оказывается сразу же непосредственно вовлеченным в водоворот времени благодаря динамике проходов и поворотов, встрече с оживающими на многочисленных экранах людьми. Например, выходя из зала-квартиры, где по телевизору показывают «Лебединое озеро», попадаешь на баррикады времен путча — с шумом и световыми вспышками. В музее его посетитель становится интерактивно сопричастным перелому времени, для него как бы оживает непростой путь преобразований той эпохи, продолжающийся и в настоящем. И конечно, современный культурный центр не может обойтись без выставочного пространства для современного искусства. Оно есть и здесь.

Ельцин Центр уже обрел популярность у гостей и жителей города: в него идут люди всех возрастов, национальностей, профессий. Кроме экспозиции музея и галереи тут есть архив, образовательный и детский центры. Конференц-зал на первом этаже стал центром документального кино, дискуссионных трибун, местом работы «Народного уни-

В Ельцин Центре

верситета конституционализма», проведения поэтических и музыкальных вечеров. Книжный магазин «Пиотровский» предлагает литературу для посетителей самого разного уровня эрудиции и образования, регулярно устраивает встречи с современными интеллектуалами, как российскими, так и зарубежными. Есть и другие перспективные современные проекты, дополняющие основную концепцию.

Ельцин Центр уже успел превратиться в важную достопримечательность и привлекательный туристический объект. Конечно, его оценка и восприятие неоднозначны, и это понятно — слишком трудными были 1990-е годы, болезненными — реформы, противоречив их отклик в настоящем. Но очевидно, что Центр является принципиально новым многофункциональным культурным комплексом, развивающим гуманитарное пространство Екатеринбурга, дающим возможность жителям города и его гостям со всего мира почувствовать, понять и значение места, где начинал свою деятельность будущий первый президент России, и драматическое своеобразие «времени Ельцина».

Актуальное переживание политической истории советской и постсоветской России, которую творят незаурядные личности, обретение понимания ее продолжения в сегодняшнем дне, наконец, чувственно представленное воплощение связи политики и культуры — важнейшая миссия Ельцин Центра. Впервые в России в Екатеринбурге осуществлен такой мегапроект — уникальный культурный центр, для посетителей которого захватывающе представлена недавняя история страны.

Примечательно, что экспозиция музея завершается «Залом Свободы», где посетители вдруг из лабиринта полутемных экспозиций попадают в очень просторный высокий зал, залитый светом, с панорамными окнами и красивым видом на город. В этом интерьере «восьмого дня» внутри почти ничего нет, только зеркальная стена с одной стороны и полотно размером во всю стену — напротив. Это картина Эрика Булатова «Свобода». Наверное, именно экспозиция «Зала Свободы» наиболее точно передает смысл культурного хронотопа самого Ельцин Центра.

От Гиппократа к Гиппокрене

Подобно многим стихотворцам, слагавшим вирши на случаи дней рождения, юбилеев, свадеб и прочих событий частной жизни, Светлана Леонидовна Дерябина — врач-терапевт — любит зарифмовать любое поздравление. Ее «гирлянды созвучий» постоянно можно услышать на разных торжествах.

— Да, — подтверждает она, — стихи пишу с детства. Наверное, и у Гиппократа многому научилась, знакомясь во время учебы в медицинском институте с его мыслями, афоризмами. Первое стихотворение «Осень» было опубликовано в 1976 году во время учебы в СГМИ, который окончила и по распределению отправилась в Асбест, где и трудилась до выхода на пенсию...

— Почему «трудилась»? Вы и сейчас, по отзывам, преуспеваете в качестве хорошего врача высшей категории.

— Не представляю себе, действительно, дела более для меня привлекательного, чем врачевание, уверена, что при всей загруженности участкового врача любить людей — самое главное в профессии.

Коллеги отзываются о Дерябиной с большой теплотой —

умеет она щедро тратить на пациента свой ум и знания. Врачевание для нее — тоже искусство. Светлана Леонидовна, выросшая в большой многодетной семье, будучи старшей из детей, брала на себя обязанности по догляду за «мелкими», помощи родителям в хозяйственных делах и во всем преуспевала. Научилась шить, вязать, вышивать, готовить, придумывать праздники для домашних, благо все в семье были балалаечниками, ложкарями, частушечниками, плясунами. Собственно, фольклором Светлана живет и сегодня: ее репертуар на разного рода акциях, которые она проводит в Асбесте, окрашен той же масовостью, народностью, что знакомы ей с деревенского детства. Ей подвластны все жанры фольклора. Собирая сегодня

материал для книги, сборника стихов, рассказов, сказок, сценариев, юмора и т. д., всего, что было написано и опубликовано за пятьдесят лет творчества, Дерябина продолжает активно сотрудничать с коллегами по литобъединению «Рифма» и в качестве члена редколлегии, редактора по выпуску альманаха «Живое слово».

До прихода в «Рифму» Светлана Леонидовна постоянно печаталась в сборниках творчества свердловских медиков (есть такое издание в Екатеринбурге), имеет множество наград как участница и дипломантка поэтических фестивалей, конкурсов. И сегодня к Гиппокрене (источнику творческого вдохновения) ее, талантливого человека, влечет, как и прежде. В ее статьях о местных поэтах из бывшего литобъединения «Белая нить», теперешней «Рифмы», много информации о культуре Асбеста, творческих людях города, их интересах. Сама она составила рукописный сборник статей о работе городской центральной библиотеки. Есть у Светланы Дерябиной стихи об Урале, России, немало на патриотическую тему и, конечно, много шуточных, веселых, в любимом народном жанре частушки.

Доктор Светлана ДЕРЯБИНА ведет прием

Светлана ДЕРЯБИНА выступает перед любителями поэзии

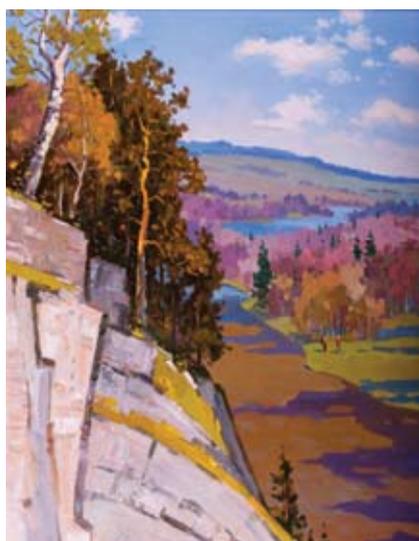
Русь былинная, родная Россия

Тема выставки «Русь былинная», открытой в канун Дня народного единства в резиденции губернатора Свердловской области, восходит к древним литературным источникам – русским былинам. Они воспевают воинскую доблесть, красоту родного края, любовь к Родине, благородство, честь и достоинство человека. Именно такие мужские качества показывает художник Владимир Тютюев в своих работах, представленных в экспозиции.

Для него русский богатырь – это не только образ доблестного воина-победителя, защищающего свою Родину, способного дать отпор неприятелю, но и образ мыслителя, оценивающего свои поступки и саму жизнь («Русский воин», «На родине богатыря», «На перевале»). Образы былинных русских богатырей – Ильи Муромца, Алеши Поповича и Добрыни Никитича – монументальные и величественные.

Владимир Тютюев родился в 1957 году. В 1979–1981-м учился в Свердловском художественном училище имени И. Д. Шадра. С 1991 года принимает участие в городских и областных выставках, персональные выставки проходят на разных площадках нашей страны и за рубежом. Член Союза художников России. Картины художника находятся в частных собраниях в России и других странах.

Большое место в творчестве Тютюева занимают пейзажи и исторические картины, в последних автор делится своими размышлениями и представлениями о жизни, показывает свое отношение к современной культуре и нравственным идеалам. Художник обращается к русским славянским корням, изучая

«Весна»

историю России, историю воинской доблести, воплощенную в фольклоре – былинах, сказаниях, песнях и летописях. Примером такой изыскательной творческой работы является «Поединок Пересвета с Челубаем», выразившейся в X-образной композиции, где художник показывает равноценное противостояние, не умаляя достоинств обоих противников. Выразительным средством является цвет, который важен для художника в передаче эмоционального состояния.

Работы «богатырской серии» наполнены мужской харизмой, энергией и силой, благородством и достоинством. Творчес-

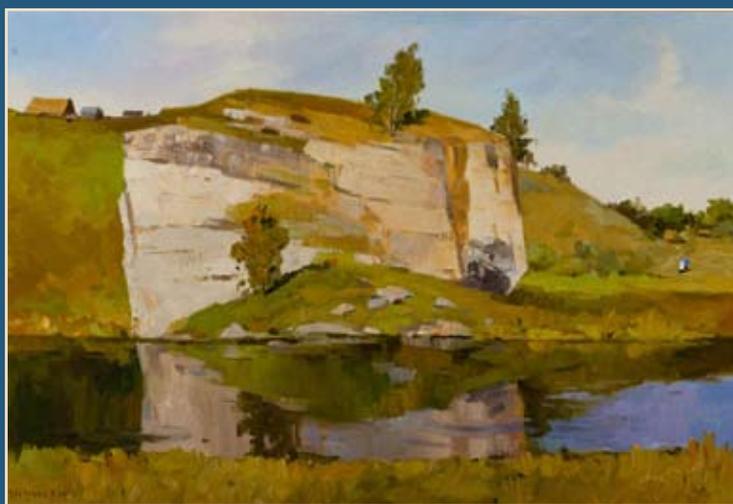
кий почерк Владимира Тютюева восходит к монументальной живописи: использование локальных цветовых пятен, условность, лаконичность и декоративная символичность делают образы и понятными, и величественными.

Несомненным украшением выставки и тематическим дополнением являются пейзажи, раскрывающие красоту природы Урала, его лесов и полей, озер и рек, гор и равнин («Солнечный день», «В сентябре», «Весна»). Сложно представить образ защитника без самой родины. Часто на выставке пейзаж является словно бы композиционным продолжением сюжета картины «богатырской серии», дополняя и обыгрывая смысловое и пространственное решение, например, «Поход», «Дружина».

В памяти каждого россиянина при упоминании слова «богатырь» сразу же всплывают полотна В. М. Васнецова «Богатыри» (1898) и М. А. Врубеля «Богатырь» (1899), созданные более ста лет назад, воплотившие особенности мировоззрения русского человека рубежа XIX–XX веков, принципы историзма и отношения к истории. В начале века XXI на холстах Владимира Тютюева представлены иные образы, аллегорические и условные, понятные для современников, побуждающие к патриотизму и интересу к истории русского народа, к его корням, богатому прошлому, любви к Родине и необъятным просторам России. Это важно для ценностного восприятия и интеллектуально-нравственного воспитания подрастающего поколения, духовного развития современного человека в условиях неоднозначных реалий жизни.

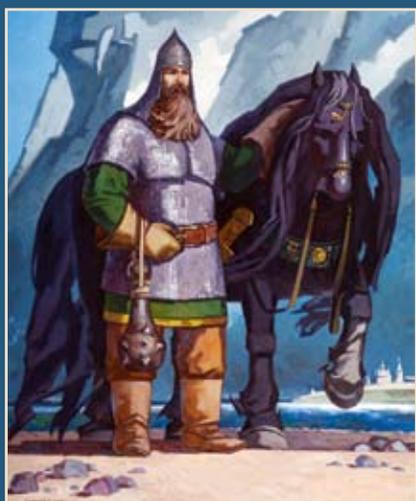
«Поединок»

«Шайтан утром»

«Небесные воины»

«Илья Муромец»

«Три богатыря»

Г. Майер. Фотопроект «Свет.Тень. Идеальная женщина»

Г. Майер. Фотопроект «Свет.Тень. Идеальная женщина»

А. Питиримова. «Граница досягаемости»

А. Питиримова. «Космическая мадонна II»

Екатеринбургская галерея современного искусства презентовала кураторский проект «Женщина на пределе...» в рамках Московской международной биеннале современного искусства. Выставка объединила произведения четырех уральских авторов и была представлена в Галерее классической фотографии (Москва) в октябре.

Четыре художника — Георгий Майер, Анна Питиримова, Сергей Лаушкин, Татьяна Швецова-Яперова — предлагают свои версии метафорического раскрытия понятия женственности в агрессивном технократическом мире.

В фотографическом цикле «Свет. Тени. Идеальная женщина» Георгия Майера женский образ балансирует на пределе Света и Тени, и в этом противостоянии рождается идеал женского совершенства. Женщина Анны Питиримовой — Космическая Мадонна, легко преодолевающая переход из ограниченности обыденного мира в безграничность цифровой Вселенной. Придуманный и срежиссированный Сергеем Лаушкиным видеоперформанс «Девушка, несущая линию горизонта» восстанавливает естественную оптику нашего взгляда, уставшего от «каменных джунглей» мегаполиса. Татьяне Швецовой-Яперовой язык коллажной стилистики помогает отразить собственное восприятие мира и своего места в нем. Особая тема автора — мироощущение женщины на грани социальных «табу».

Т. Швецова-Яперова. Фотопроект «Быть Богиней не просто»

Юрий БАШМЕТ и ученики Уральского музыкального колледжа

Народный артист СССР, художественный руководитель и главный дирижер Всероссийского юношеского симфонического оркестра Юрий Башмет, побывав в Екатеринбурге, высоко оценил результаты работы Уральского регионального центра для музыкально одаренных детей и молодежи, который уже пятый год функционирует на базе Уральского музыкального колледжа.

Состоялось прослушивание, на котором ученики колледжа показали достигнутые успехи. По словам студентов, большую роль в профессиональном развитии сыграли мастер-классы, которые проходили благодаря программе «Юрий Башмет — молодым дарованиям России». В УМК начиная с сентября побывали музыканты Адриана Феррейра (флейта, Португалия—Франция), Сергей Главатских (фортепиано, Россия), Винсент Кампос (труба, Испания), Гаррет Маклернон (флейта, Великобритания), Харри Макки (кларнет, Финляндия) и другие.

За пять лет мастер-классы провели 40 признанных мастеров, в общей сложности эти уроки длились более 800 часов, а их посетителями стали порядка пяти тысяч человек не только из Свердловской области, но и из других регионов Уральского федерального округа.

Юрий БАШМЕТ
и директор УМК Эльвира АРХАНГЕЛЬСКАЯ

